НАД КРЕМЛЕВСКИМИ ИНТРИГАМИ **ВЫСОКО ТОРЧАТ УШИ КАГЭБЭШНИКОВ** Стр.16

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

20 ИЮНЯ 2000

Итоги

вместе с N

www.itogi.ru

Стр.12–25

А алиби я вам обеспечу...

Глава «Медиа-Моста» Владимир Гусинский был захвачен властью в заложники

№ 25 (211)

9 771027 396001

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, З...

Ивано... Казан... Киро... Кра... Му...

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 июня 2000 №25 (211) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

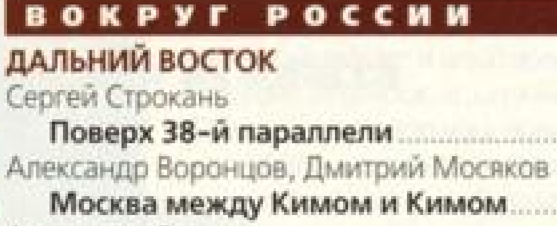

Арест главы крупнейшего в стране информационного холдинга был не чем иным, как захватом властью заложника. Путин, Волошин, Иванов, Устинов, Патрушев — вот те, кто на самом деле несет ответственность за этот акт политического террора. Вопреки фальшивым утверждениям о том, что «не знали», «не ждали», «были в отъезде» или «не считают себя вправе вмешиваться». Они были бы счастливы убедиться однажды, что весь потенциал «Медиа-Моста», весь его авторитет, — все ресурсы мобилизованы на решение только одной задачи: вытащить Владимира Гусинского из тюрьмы. Они хотели бы увидеть, как все мы, выбросив из головы «всё лишнее», день за днем из последних сил воюем только за одно: за замену Гусинскому ареста на подписку о невыезде. А в идеале и того пуще: за перевод его из «плохой» тюрьмы в «хорошую». Мы эту стратегию власти понимали и понимаем. И когда этот мерзкий замысел возродится в какой-нибудь новой форме, мы будем сопротивляться **Стр.12–24**

АЗИЯ ЖИВЕТ ОЖИДАНИЯМИ МИРОВОЙ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. СТР. 40

«БОРИС ГОДУНОВ» — ПРЕМЬЕРА АНГЛИЙСКОГО РЕЖИССЕРА С НАШИМИ АКТЕРАМИ-ЗВЕЗДАМИ. СТР. 58

АНДРЕЙ ИЛЛАРИОНОВ: МАКРОЭКОНОМИСТ-ТЕОРЕТИК С НЕУЖИВЧИВЫМ ХАРАКТЕРОМ. СТР. 28

На обложке фото AP

Белая шапочка и серый волк

Президент Италии Карло Адзельо Чампи на прошлой неделе объявил о помиловании одного из самых знаменитых террористов современности Али Агджи, человека, который пытался убить и серьезно ранил папу римского. 13 мая 1981 года, когда папа Иоанн Павел II проводил на площади Св. Петра в Риме традиционную общую аудиенцию, из толпы неожиданно раздались выстрелы, папа упал, стрелявший был схвачен. Уже к вечеру имя покушавшегося знал весь мир — Мехмет Али Агджа, член крайне правой турецкой организации «Серые волки».

Подробности суда над Агджой в 80-е не сходили с первых полос газет во всем мире, в особенности после того, как он заявил, что действовал под руководством болгарских спецслужб, за которыми стоял КГБ. Вскоре был арестован гражданин Болгарии Сергей Антонов, на которого Агджа показал как на организатора заговора против понтифика. Итальянское правосудие долго решало, есть ли в действительности «болгарский след» в деле Агджи, но убедительных доказательств того, что за выстрелами на площади Св.Петра стоит КГБ или другая спецслужба Восточного блока, так и не было найдено. В 1986 году после многолетнего разбирательства римский суд присяжных оправдал и Антонова, и еще нескольких человек, которых оговорил Агджа. Сам «серый волк» получил пожизненное заключение.

На прошлой неделе, спустя девятнадцать лет после трагических событий в Риме, Агджа покинул Апеннины — на спецсамолете его перевезли в Турцию. Сам папа римский уже давно простил человека, который в него стрелял. Однако итальянское правосудие оказалось не столь милосердным и согласилось выпустить Агджу из тюрьмы итальянского города Анкона только после того, как убедилось, что он окажется в стамбульской: «волку» придется ответить за убийство, совершенное много лет назад в Турции, и за ограбление. Знаменитый террорист проведет за решеткой еще по меньшей мере 10 лет.

Сам Агджа сегодня утверждает, что был избран высшими силами для выполнения некой особой миссии. Он укрепился в своей уверенности после того, как в прошлом месяце Святой престол раскрыл тайну так называемого «третьего пророчества Фатимы»: 13 мая 1917 года трое детей из португальского городка Фатима стали свидетелями явления «Прекрасной госпожи», которую католическая церковь считает Богоматерью. Она якобы предсказала детям Вторую мировую войну и революцию большевиков в России. Третье пророчество, раскрытое недавно Ватиканом, будто бы повествует об одетом в белое епископе, который падает, словно сраженный выстрелом.

Агджа в восторге. Он заявил, что не сомневается в том, что речь в пророчестве идет о покушении на папу. Значит, он не грешник, а слуга Провидения, и, следовательно, ему необходимо простить все преступления. Впрочем, представляется маловероятным, чтобы турецкое правосудие стало прислушиваться к католическим пророчествам. ■

Е.П.

Левой-правой по мосту

Новый лондонский «Мост миллениума» был доступен для пешеходов всего три дня. Это первый мост, построенный через Темзу за последние 100 лет. Когда тысячи человек пришли посмотреть и опробовать сооружение, связавшее собор Святого Павла на северном берегу Темзы с галереей современного искусства Тейт на ее южном берегу, мост внезапно начал раскачиваться. После инженерной проверки его пришлось закрыть. Причина колебаний — напор толпы, сильный ветер или то и другое сразу — пока не ясна. Представители компании Bridge Trusi, в ведении которой находится «Мост миллениума», пообещали решить проблему «излишней вибрации конструкции в определенных условиях». ■

Привет от Остапа

Исторические достопримечательности вдохновляют на сбор не только «на ремонт Провала». Интернациональная бригада мнимых полицейских (француз Ален Дани, словак Матей Стойя и братья Димитро из Румынии) под предлогом проверки документов взимала дань с туристов рядом со знаменитой Аркой Адриана у афинского храма Зевса Олимпийского. Миллионы туристов проезжают его по дороге на Акрополь, поэтому к моменту задержания доход борцов за четко оформленные документы составил 616 тыс. драхм, 5266 долларов, 4100 немецких марок и 24 тыс. (корейских) вон. По требованию самонадеянных ловкачей наивные туристы с готовностью предъявляли удостоверения личности и имеющиеся наличные деньги, часть из которых отбиралась в виде «штрафа». Поскольку последователи Бендера не чтили Уголовный кодекс, их обвинили по нескольким статьям.

Парад коров в Нью-Йорке

Более пятисот забавных изображений коров всех цветов радуги, выполненных в натуральную величину из синтетических материалов, расположились в парках, скверах и прямо на тротуарах центральных районов Нью-Йорка. Среди авторов были и профессиональные дизайнеры, и любители. Это карнавальное шоу под названием «Парад коров» придумано в 1998 году в Цюрихе. Оно имело огромный успех, после чего было с триумфом показано прошлым летом в «мясной столице Америки» — Чикаго. А многие состоятельные зрители, например Арнольд Шварценеггер, не прочь купить парочку скульптур. «Люди просто влюбляются в наших коров, — заявляют устроители шоу, считающие что парады буренок

войдут в историю не только как успешный аттракцион для туристов, но и как один из самых оригинальных художественных проектов. ■

Некоторые любят посмешнее

Сотрудники Американского киноинститута, опросив аж 1800 экспертов, составили список ста самых смешных американских комедий. Результаты получились неожиданными. Логику предпочтений понять трудно. Скажем, два первых места и титул «наиуморительнейших» завоевали чистые комедии «Некоторые любят погорячее» (в нашем прокате «В джазе только девушки») и «Тутси». Но уже на 3-м месте политическая сатира Стенли Кубрика «Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не беспокоиться и полюбил атомную бомбу», а на 4-м — интеллектуальная комедия Вуди Аллена «Энни Холл». Соседями (9-е и 10-е места) стали остросоциальный «Выпускник» и пародийный «Аэроплан!» — кстати, признанный наивеселейшей комедией всех времен в ходе родственного опроса, проведенного популярным киножурналом «Эмпайр». Лишь на 18-м месте — первый (в этом списке) из фильмов с Бастером Китоном «Генерал». Непритязательный фильм «Когда Гарри встретил Салли» (23-е место) вдруг обошел и великую «Золотую лихорадку» Чарлза Чаплина (25-е), и забавнейшую «Молодую Аризону» братьев Коэнов (31-е). Самое же смешное, что 100-е место занимает «Доброе утро, Вьетнам» — фильм, который и комедией-то назовешь с трудом.

Нежные руки футбола

Чемпионат Европы по футболу мешает бизнесу массажных кабинетов в Таиланде. Миллионы болельщиков этой страны из-за разницы во времени ночи напролет проводят у телевизоров, и «массажистки» недосчитываются клиентов. Пришлось искать выход и угождать вкусам поклонников футбола. На телевизионных экранах, у которых раньше пели под караоке, теперь идут трансляции из Старого Света. Многие апартаменты и массажные салоны украсились флагами и мячами, а сотрудницы приоделись в формы ведущих сборных и популярных игроков. Хозяин одного из заведений в Бангкоке считает, что нововведения сразу увеличили наплыв посетителей на 30 процентов. «Мои клиенты во время сеанса массажа теперь смотрят футбол, — говорит 20-летняя Кесорн Бунтичак, красующаяся в форме «Манчестер юнайтед» с фамилией «Бекхэм». — А моя задача — сделать их счастливыми».

Медведи перебрались в Словению

Обычно медведь в сознании европейцев ассоциируется с Россией. Но теперь ее вполне можно заменить Словенией. Если в конце Второй мировой войны на территории этой республики насчитывалось не более 10 особей, то сегодня, в условиях очень жестких правил охоты и большого количества густых лесов, поголовье бурых хищников выросло, по некоторым оценкам, до 700 штук. Учитывая небольшую площадь Словении, такое большое количество медведей, по оценкам местного министерства сельского хозяйства, нарушило природный баланс. За минувший год в стране было зафиксировано 130 случаев нападения медведя на человека. Чтобы обеспечить безопасность школьников в сельской местности, властям приходится возить их автобусами, даже если школа находится менее чем в километре от дома.

Хрустальный грот

Наверное, все в детстве находили камешки с дырочкой, так называемые жеоды. Внутренняя поверхность дырочки обыкновенно покрыта какими-нибудь кристаллами. Но вряд ли кому-то попадалась такая жеода, как найденная испанским геологом Хавьером Гарсиа-Гвинеа в Альмерии — юго-восточной провинции Испании. Его находка представляет собой целую пещеру, в которой могут поместиться человек десять, — она имеет длину 8 метров, а среди покрывающих ее стены кристаллов гипса попадаются призмы двухметровой высоты. Гарсиа-Гвинеа не без оснований надеется, что нашел самую большую жеоду в мире. ■

Тео, выйди из класса

Стрижка под полубокс, которая была обязательна для советских школьников, оказывается, не канула в Лету. На прошлой неделе 12-летнему Тео Саллоу из никарагуанского городка Эстели, победившему в первом туре Общеникарагуанской математической олимпиады, запретили участвовать во втором. И все из-за нестандартной прически. По мнению администрации, длинные волосы, зачесанные назад, «не соответствуют облику ученика». Мальчику велено «привести голову в порядок». Родители Тео, выходцы из Германии, не спешат выполнять данное указание. Они будут пытаться обжаловать запрет через немецкое посольство. Маршами протеста по улицам Эстели их поддерживает молодежь. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

Эксперимент продолжается — мы публикуем сразу два лучших анекдота с сайта **Anekdot.Ru.** Первый из них — «выбор народа» за прошедшую неделю, набравший в общей сложности 499 голосов. Другой выявлен путем внутриредакционного голосования. Сравните:

1. На приеме у психиатра.

— Доктор, я каждую ночь вижу один и тот же кошмарный сон: мою тещу с крокодилом на поводке. Вы только представьте себе эти оскаленные зубы, эти прищуренные глаза и горящий ненавистью взгляд, эту холодную бугристую кожу!!!

— Да, действительно, очень страшно...

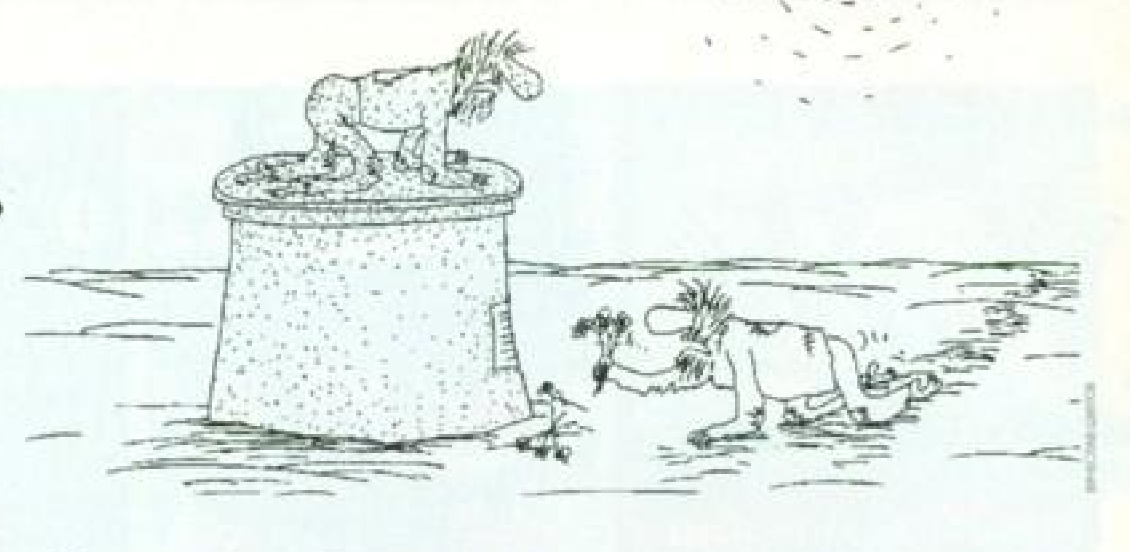
— Да вы погодите, я же вам еще про крокодила не рассказал!...

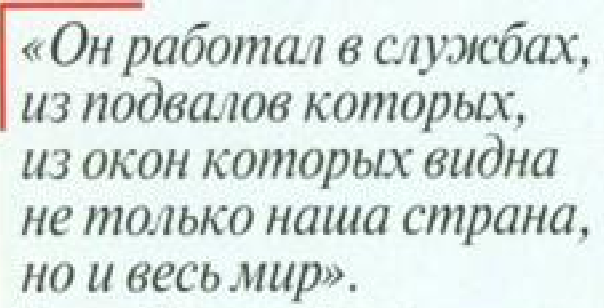
2. У одного мужика под окнами стояла плохонькая иномарка. Как-то раз выходит он на улицу к машине, а на боку нацарапано: «Мужик, покрась машину!» Он решил: «И правда, давно пора покрасить-то». Поехал в автосервис, сделал все как надо. Машинка хорошенькая, блестящая. Наутро выходит к своей «ласточке», а на боку нацарапано: «Вот теперь другое дело!»

По информации «Итогов», REUTER, AP, AFP
ФОТО AP, REUTER, EPA

«У нас все в пределах закона. Его просто надо правильно читать»

Муртаза Рахимов,
президент Башкирии

«Он работал в службах, из подвалов которых, из окон которых видна не только наша страна, но и весь мир».

Геннадий Зюганов о Путине

«Функции разных векторов не должны быть сосредоточены в одном месте».

Владимир Грачев,
председатель Комитета по экологии Госдумы РФ

«Чеченский народ давно хотел иметь своего руководителя из состава того населения, которое с ним работает».

Егор Строев о назначении руководителем Чечни муфтия Кадырова

«Они не должны принимать решения, они должны, если хотите, быть приближенными созерцателями и фиксаторами процессов, происходящих на территориях».

Олег Сысуев
о представителях президента в округах

«Владимир Гусинский находится в трехместной камере. Рядом с ним находятся люди, тоже такие же интеллигентные. Один из них — фальшивомонетчик, другой тоже по экономическим преступлениям».

Геннадий Лисенков, руководитель Центра общественных связей ГУИН Минюста

«Мировая практика показывает, что практически, ну, не все, но многие медиамагнаты в других странах мира, тот же Берлускони, определенное время своей жизни в тюрьме проводит по разным причинам. Естественно, общество пытается понять: это действительно возможное политическое давление или это демонстрация государством тех условий, тех равных возможностей для всех граждан, которые проживают и являются гражданами этой страны».

Михаил Лесин

«Не замечать «Отечество» — это не замечать бревно в собственном глазу».

Юрий Лужков

«Наверное, самое прочное, что после развала Советского Союза осталось, — это связи между собаками и собаководами».

Леонид Фишкин, вице-президент Международного кинологического союза

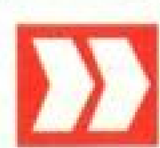
«Мы будем распылять средства и будем руководствоваться при этом здравым смыслом».

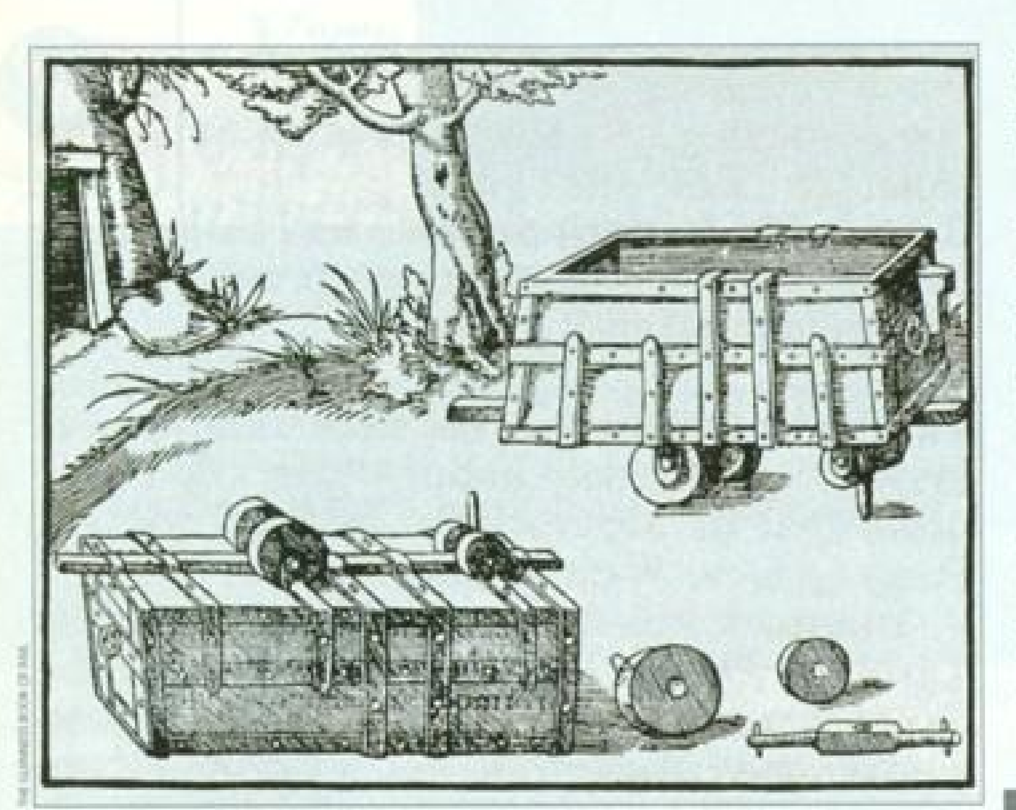
Борис Яцкевич,
министр природных ресурсов

«Исполнители, непосредственно похитившие около дома, — это славяне, как мы говорим, четверо человек с всего лишь одним вкраплением чеченца».

Михаил Сунцов,
начальник оперативно-розыскного отдела ГУБОП МВД, о похищении Ади Шарона

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Рельсовые вагонетки. Рисунок Георга Бауэра 1516 года

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

А рельсы-то, как водится...

Сергей Иванов

Улицы античных городов часто изборождены глубокими колеями, выбитыми в камне мостовых, — это следы, оставленные колесами бесчисленных повозок. В принципе такой желоб, направляющий колесо в определенную сторону, есть своего рода «рельс наизнанку». Некие подобия монорельсовых дорог стали создаваться искусственно еще в древнем Вавилоне — это были каменные валики, помещавшиеся между колес строительной вагонетки. Но все-таки рельсов как таковых в античности не существовало.

В позднее Средневековье начало бурно развиваться горное дело. В этой сфере были совершены многочисленные открытия, самое великое из которых есть, несомненно, рельсы. Первое свидетельство их существования — это витраж 1350 года в церкви немецкого города Фрайбурга-им-Брайсгау, изображающий горняка, который толкает вагонетку из шахты по некоему искусственному валику. После этого мы еще полтора века ничего не знаем о рельсах, но в 1519 году их рисует австриец Иоган Хазельбергер, и в XVI веке они становятся непременным атрибутом всякой горнодобычи в Германии, Чехии, Каринтии. Рельсы изготавливают исключительно из дерева, они сильно облегчают вывоз руды из шахты.

Первая рельсовая дорога, проложенная целиком по земной поверхности, появилась в октябре 1604 года. Она была длиной три километра и связывала горнодобывающие поселки Стрелли и Воллатон близ английского города Ноттингем. Мулы таскали по ней вагонетки более резво, нежели по дорожной грязи. Идея обивать рельсы железом возникла также в Англии в 1716 году, а первая в собственном смысле железная дорога появилась там лишь в 1729-м. Стандартное «европейское» расстояние между рельсами, составляющее 143,5 см, было впервые установлено в компании Уиллингтон около города Ньюкасл. Согласно легенде, за образец приняли колею древней римской дороги. Лишь после создания паровоза, в XIX веке, железная дорога переросла рамки горнорудного дела, и только в 1830 году, уже в США, был впервые создан желобчатый рельс той формы, какую мы знаем сейчас.

В России есть ощущение, что наша непохожесть на окружающий мир отражена как в капле воды в отличном от всех расстоянии между рельсами наших железных дорог. Как и во многом другом, в этом Россия преувеличивает собственную уникальность. Начать с того, что «русская» колея в 152,4 см вовсе не родилась из широты местной души, а соответствовала колее, существовавшей на ту пору в южных штатах САСШ. Во-вторых же, в мире гораздо больше колей, не похожих на «европейский» стандарт, чем соответствующих ему. Даже в самой Европе Испания и Португалия имеют колею с расстоянием в 167,6 см. Такой же стандарт принят как в Южной Азии, так и в Аргентине и Чили. В Ирландии, Бразилии и части Австралии это 160 см, в другой части Австралии, Новой Зеландии, ряде стран Африки, Японии, Индонезии, канадском Ньюфаундленде, Норвегии, Швеции, Эквадоре — 106,7 см, на Ближнем Востоке — 105 см, в Бирме и Таиланде — 100 см и т.д. Единственное, в чем, пожалуй, Россия действительно обладает уникальностью, так это в степени мифологизированности железной дороги, от Некрасова до БАМа. ■

ГЕОГРАФИЯ

Конец истории

Яков Кротов

Восток думает, что история — кольцо и соответственно бытье без конца и без краю. Запад думает, что у истории конец есть — «когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся». Россия местами Восток, местами Запад. Если жить в пределах Кремля и читать только соответствующую прессу, то может показаться, что у нас совсем как на Западе: история пришла-таки к своему концу, прекратилась Смута, когда кучка демократических горлопанов пыталась раскачать лодку. Наступила эра спокойствия, а не за горами и эра изобилия, так что все хорошо, прекрасная маркиза.

Только у всякой палки два конца. И у истории, коль уж она не кольцо, тоже могут быть два конца. А из них только один — действительно конец, в смысле достижения цели, а другой — конец совсем в ином, менее приятном смысле. Не сбылось ли над нами ныне пророчество Салтыкова-Щедрина о том, что российская история «прекратила течение свое». Щедрина это ужасало, но другим представлялось целью, ради которой и создано государство со всеми его причиндалами.

Западный человек видит тот конец истории, где кончается государство, где расцветает свобода личности, рынок и право и остается лишь проблема, как бы уплатить налоги и помочь окружающему миру достичь процветания. Российский человек тянется к тому концу истории, где государство начинается, где налоги не платят, но собирают, и где проблема тоже одна: как объяснить окружающему миру, что «зачистка» собственного населения есть борьба с терроризмом и торжество закона.

С одной стороны, ужасно противно, что так легко можно один конец выдать за прямо противоположный, что нельзя запретить называть хана президентом, придворного лизоблюда публицистом, что западные люди не плюнут в ясные очи очередного помпадура, а, напротив, пожмут ему руку или подарят компьютерный класс придворному муфтию. Им-то, западным, что — они руку пожмут и уедут, а нам с ними, компьютеризированными, жить. С другой стороны, полезно помнить, что самому-то Западу никто не помогал стать Западом. К Джорджу Вашингтону миссии МВФ не приезжали, а приехали бы, так США, небось, до сих пор одним табаком торговали бы. Восток кончается не там, где начинается Запад, а там, где кончается надежда на дядю, — иначе мы обречены все время соскальзывать с упования на доброго дядю в упование на сильного дядю. Проблема в том, что человеку все-таки необходимо на кого-то уповать, и, видимо, не зря, и не так уж это плохо. Но это уже совсем другая история. ■

СОН РАЗУМА

Созвездье грабодуба

Борис Жуков

Экологическая общественность еще слабо трепыхается в надежде сохранить хоть что-то от федеральных природоохранных служб. Пишет, как делали деды и отцы, коллективные письма в ЦК... виноват — всенародно избранному президенту. Проводит всероссийский репрезентативный опрос, показывающий, что 87 процентов россиян хотели бы, чтобы такая служба существовала. Собирает чрезвычайные съезды общественных организаций.

А тем временем министр природных ресурсов Борис Яцкевич уже вступает во владение своими новыми вотчинами. Не так давно он нанес визит в бывшую Федеральную службу лесного хозяйства. Лесники, надо сказать, народ закаленный — не какие-нибудь там западные общественники, падающие в обморок от сломанной ветки. И про кубометры им понятнее, чем про индексы биоразнообразия. Но, вспоминая эту встречу, они и до сих пор не могут решить, в самом ли деле они слышали такое из уст действующего члена правительства или это все им в кошмаре примерещилось.

Дара речи они лишились еще при первых словах министра (если, конечно, это был министр, а не коллективная галлюцинация): «Чем вы тут вообще занимаетесь?! Сами говорите, что ваша служба существует 200 лет, — и за это время ни одного *нового вида* не вывела!» Последующие руководящие указания были достойны такого вступления. Оказывается, лесные пожары тушить вообще не надо — леса в стране много, весь не сгорит, а вот денег, напротив, мало, и их лучше поберечь. И заниматься лесовосстановлением тоже не надо — чего его восстанавливать, если расчетная лесосека в целом по России вырубается всего процентов на двадцать. А наша, дескать, задача — вырубить все сто... Видение говорило и еще что-то о ликвидации лесхозов, но на этом месте отключились самые стойкие.

Может, конечно, все это коллективу упраздненного ведомства просто со страху показалось — только как бы это выяснить? На вопросы возбужденной общественности никакого официального ответа до сих пор нет. Коллективные письма — как того и требуют традиции породившей их культуры древнего СССР — передаются на рассмотрение их главному герою, т. е. все тому же г-ну Яцкевичу. А в «зеленой» среде ходят слухи о безвестном ходоке, достучавшемся-таки до Самых Высоких Дверей, выложившем всю правду непосредственно отцу народа и услышавшем в ответ обнадеживающее: «Будем думать...»

Ну да это уж чересчур. Не могло быть такого. Всякий, кто видел главу державы хотя бы на картинке, знает, что он лысеет со лба. Народная мудрость в этом случае категорична: такие люди *сначала думают*, а потом делают. А предполагать обратный порядок — значит ходить под статьей. Об оскорблении чести и достоинства.

Так что придется лесникам закатать рукава и вплотную заняться выведением новых видов деревьев. Для начала, например, скрестить дуб с грабом. И метод мичуринский, и породы ценные, и главное — называться этот гибрид будет уж очень хорошо.

Настолько, что самому министру такое достижение не стыдно будет посвятить. ■

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Собачий этногенез японцев

Александр Мещеряков

Пожалуй, единственная из исторических дисциплин, стоящая на более или менее твердой почве, — это археология. В силу неразговорчивости обнаруженных ими предметов археологи вынуждены не только скрупулезно подсчитывать количество найденных черепков или отщепов, но и привлекать возможности естественных наук для собственных нужд. Ну, скажем, химию: на основе анализа экскрементов древнего человека можно составить себе представление о том, чем этот человек питался. Анализ же палеоботаниками ископаемой пыльцы растений может подсказать, на какие деревья, кустарники и цветы любовался человек того времени. Одной из таких «приглашенных» в археологию дисциплин стала историческая генетика, которая на основе исследования ДНК ископаемых останков может сделать весьма неожиданные, а самое главное, объективные выводы. О ее возможностях красноречиво свидетельствуют, в частности, последние разыскания в области этногенеза.

Одной из самых запутанных проблем в области происхождения народов считается вопрос о том, откуда взялись японцы. Хотя исследования отечественного лингвиста С.А.Старостина вроде бы убедительно доказали выдвинутую еще в XIX веке гипотезу Рамстеда, что японский язык является ближайшим родственником корейского, находилось немало ученых, которые с этим соглашаться никак не желали. Кроме того, родство языков не означает автоматически родства говорящих на них народов: народ может позаимствовать чужой язык, а собственный — забыть.

Не менее трудно прийти к какому-то обоснованному выводу антропологам. Дело в том, что почвы Японского архипелага имеют ярко выраженный кислый характер. В связи с этим любая органика в них (включая костные остатки) сохраняется весьма плохо. Не говоря уже о том, что в связи с распространением в VI веке буддизма все большее число людей в Японии не хоронили в земле, но предавали сожжению, так что от их бренных тел вообще ничего не оставалось. А потому одни и те же данные трактовались то в пользу преобладания местного элемента (предки современных и практически ассимилированных айнов, обитающих на Хоккайдо), то в пользу каких-то племен, пришедших с континента.

Однако и тут нашлась спасительная соломинка. Дело в том, что на протяжении достаточно долгого времени (приблизительно с X тыс. до н.э. до III в. до н.э.) люди древности имели привычку устраивать «раковинные кучи». Они названы так потому, что основной массив обнаруживаемого в них материала — это створки съеденных предками современных японцев моллюсков, до которых они были весьма охочи. В сущности эти «раковинные кучи» было бы более правильно называть помойками древнего человека, ибо наряду с раковинами там обнаруживается все то, что не было нужно тогдашним обитателям архипелага. Это не только кости съеденных ими животных и рыб, но и костяки людей и собак, которые по истечении их земного пути предавали земле далеко не всегда — иногда трупы выбрасывали прямо на помойку. Находясь не в кислой почве, а среди раковин, костяки подвергались известкованию и потому стали возможны их детальные обследования археологами, антропологами и примкнувшими к ним специалистами по исторической генетике. Тем не менее останков людей в раковинных кучах оказалось слишком мало. И тут оказалось, что недостаток антропологических данных может быть восполнен за счет... собак. И здесь свою роль сыграли чрезвычайно остроумные исследования биолога Танабэ Юити.

Он исходил из простого соображения: собаки — существа одомашненные и «ведомые», путешествуют вместе со своими хозяевами, и круг их брачных знакомств реально ограничивается собаками соседей их хозяев. То есть оказалось, что определенной популяции людей соответствуют определенные типы собак. В связи с этим на основе «собачьего фактора» становится возможным моделировать и некоторые процессы этногенеза.

Танабэ Юити удалось доказать сходность генотипов собак Хоккайдо и Рюкю, то есть крайнего севера и крайнего юга Японского архипелага. Как это ни парадоксально, но и те и другие по своим генам восходят к одному и тому же корню того собачьего типа, который господствует в Юго-Восточной Азии (например, на Бали и Борнео). Встречается он и на Тайване. Что до собак Центральной Японии, то они оказываются родственниками североазиатских собак, обитавших (и обитающих), в частности, в Монголии и на Корейском полуострове. Вкупе с лингвистическими и чисто археологическими данными исследования Танабэ Юити позволяют с очень большой долей вероятности решить, как в реальности происходил процесс этногенеза на Японском архипелаге.

Первоначально здесь обитали племена, говорившие на языке, близком австронезийским (языки ряда народов Юго-Восточной Азии), то есть их очень далекие предки добрались до Японии откуда-то из района нынешней Индонезии, имея одной из промежуточных остановок Тайвань. Где-то около III в. до н.э. начинается процесс переселения в Японию людей с Корейского полуострова. Сначала они приплыли на своих лодках-долбленках на север острова Кюсю, а затем стали распространяться к северу. Будучи носителями гораздо более высокой культуры (они знали рисосеяние и металлургию, в то время как местное население занималось охотой, собирательством и рыбной ловлей), они сумели в результате вытеснить предков айнов на Рюкю и Хоккайдо, «разрезав» тех на две части, которые отныне были обречены вести сепаратную историческую жизнь и забыть как о существовании друг друга, так и о своих общих корнях. ■

Чемпионат Европы-2000 начался весело, не соскучишься. Стартовые матчи уже выявили несколько претендентов в герои и антигерои первенства.

Палач

В НЕ ВСЯКОГО СОМНЕНИЯ, АРБИТРАЖ ПЬЕРЛУИДЖИ Коллины в матче первого тура группового турнира Евро-2000 Голландия – Чехия станет классическим примером судейского самодурства. 11-метровый, назначенный за минуту до окончания встречи при счете 0:0, принес хозяевам поля победу, которой они не заслуживали.

Без судейских ошибок футбола не бывает. Есть циничная поговорка, в которой читается одновременно и обреченность пострадавших, и смущение несправедливо вознагражденных: «Пенальти был? Дали, значит, был...». Но когда арбитр одним свистком нарушает логику событий, тут уж не ошибка, а трагедия. И при этом ведет себя просто вызывающе, вовсе не так, как подобало бы праведному судье, который должен быть образцом хладнокровия. Дескать, вот он я, царь и Бог, а вы (22 непосредственных творца футбола) плевки у меня под ногами. Захочу – уничтожу, захочу – помилую. Явный наполеоновский комплекс. Слабохарактерный, сомневающийся арбитр – тоже не подарок, но рефери должен помнить, что главное действующее лицо на поле не он. А если человек со свистком выходит на авансцену – горе футболу!

Впрочем, такая манера судейства синьора Коллины для памятливых болельщиков далеко не новость. Он часто упивается собственной значимостью и демонстрирует огромную самоуверенность. Это производит сильное впечатление, но только в том случае, если Коллина не ошибается. Например, его четкий и жесткий стиль работы украсил финал Кубка чемпионов 99-го года. А в данном случае достоинство обернулось крупным недостатком, промахом, если не сказать преступлением, перед футболом. Обидно за чехов.

Если уж досадно незаинтересованным зрителям, стоит ли удивляться, что в самой Чехии пресса и болельщики не могут успокоиться до сих пор. Эпитеты вроде «мошенник» и «жулик» самые мягкие из тех, какими награждают Коллину. Отдельные горячие головы, среди которых попадаются и члены парламента, требуют пожизненно запретить ему въезд в страну как ярому чехоненавистнику. Вот какую кашу можно заварить одним опрометчивым свистком. ■

Катализатор

БЫВАЕТ ЖЕ ТАКОЕ! ХУДШИЙ ИГРОК МАТЧА против своей воли, более того, уже отсутствуя на поле, становится главной причиной снизошедшего на команду вдохновения. И команда совершает подвиг, подобного которому история европейских чемпионатов еще не знала.

Две трети матча сборных Югославии и Словении было непонятно, что это – футбол или война. Хотя бились прежде всего югославы, явно раздосадованные тем, что соперник не желает признавать их заведомого превосходства. От раздражения они «поплыли» и вместо игры в футбол устроили выяснение отношений.

Апофеозом растерянности стало удаление ведущего защитника сборной Синиши Михайловича, спровоцированное им самим. За минуту до этого его грубейшая ошибка – пас, как говорят хоккеисты, через собственный «пятачок» – позволила словенцам забить очередной гол – 0:3. Михайлович нарочито грубо вступил в следующее единоборство, потом уложил соперника на газон. До конца игры оставалось полчаса, и вряд ли бы нашелся сумасшедший, рискнувший предположить, что «юги» сравняют счет.

Опомнились бы югославы, не случись этого эпизода? Взяли бы себя в руки? Возможно, многоопытный тренер Вуядин Бошков постепенно привел бы футболистов в чувство собственными силами. Но удаление Михайловича мгновенно превратило «дикую дивизию» в команду. Чудесная метаморфоза произошла настолько стремительно, что словенцы очнулись только при счете 3:3. Надо отдать им должное, в прострации они пребывали только несколько минут. Но победа уже уплыла. ■

Эстеты

МАТЧ СБОРНЫХ АНГЛИИ И ПОРТУГАЛИИ НА стартовом этапе чемпионата Европы-2000 по зрелищности не имел себе равных. Разница в стилях и характере движений бросалась в глаза. Поединок сверхтехничных португальцев с мощными британцами походил на битву кошек и бульдогов. Игра удалась, а исход ее решили, как нередко бывает в современном футболе, тончайшие нюансы.

Фактурным англичанам, особенно их защитникам, по ходу встречи все труднее оказывалось противостоять резким, подвижным соперникам. Чем дальше, тем чаще португальцы выигрывали микродуэли. Самой наглядной иллюстрацией стал второй мяч, забитый Жоао Пинту. Тони Адамс просто не успел скоординироваться так, как это сделал гибкий нападающий. А, скажем, высокий мощный Хески, заменивший Оуэна, проиграл подавляющее большинство единоборств. Не потому, что сил не хватало, их было с избытком, а именно из-за недостатка быстроты.

И в какой-то момент ситуация на поле изменилась. После катастрофического начала португальцам исправил настроение чудо-гол Луиша Фигу. И в дальнейшем лидер был неутомим. Ни одна атака сборной Португалии не обходилась без его участия. У специалистов не возникло проблем с определением лучшего игрока матча. Конкуренцию Фигу мог бы составить только Руй Кошта.

Несмотря на выдающиеся качества, проявленные португальцами, мало кто рискнет назвать их командой, способной реально претендовать на чемпионский титул. Они заслуженно выиграли матч, но все же, как говорят собачники, «морда у них легковата». Такую изящную, тонкую команду нелегко переиграть в комбинационном футболе, но стройность ее игры можно нарушить. Что вполне способны сделать такие мощные сборные, как немецкая, итальянская или чешская.

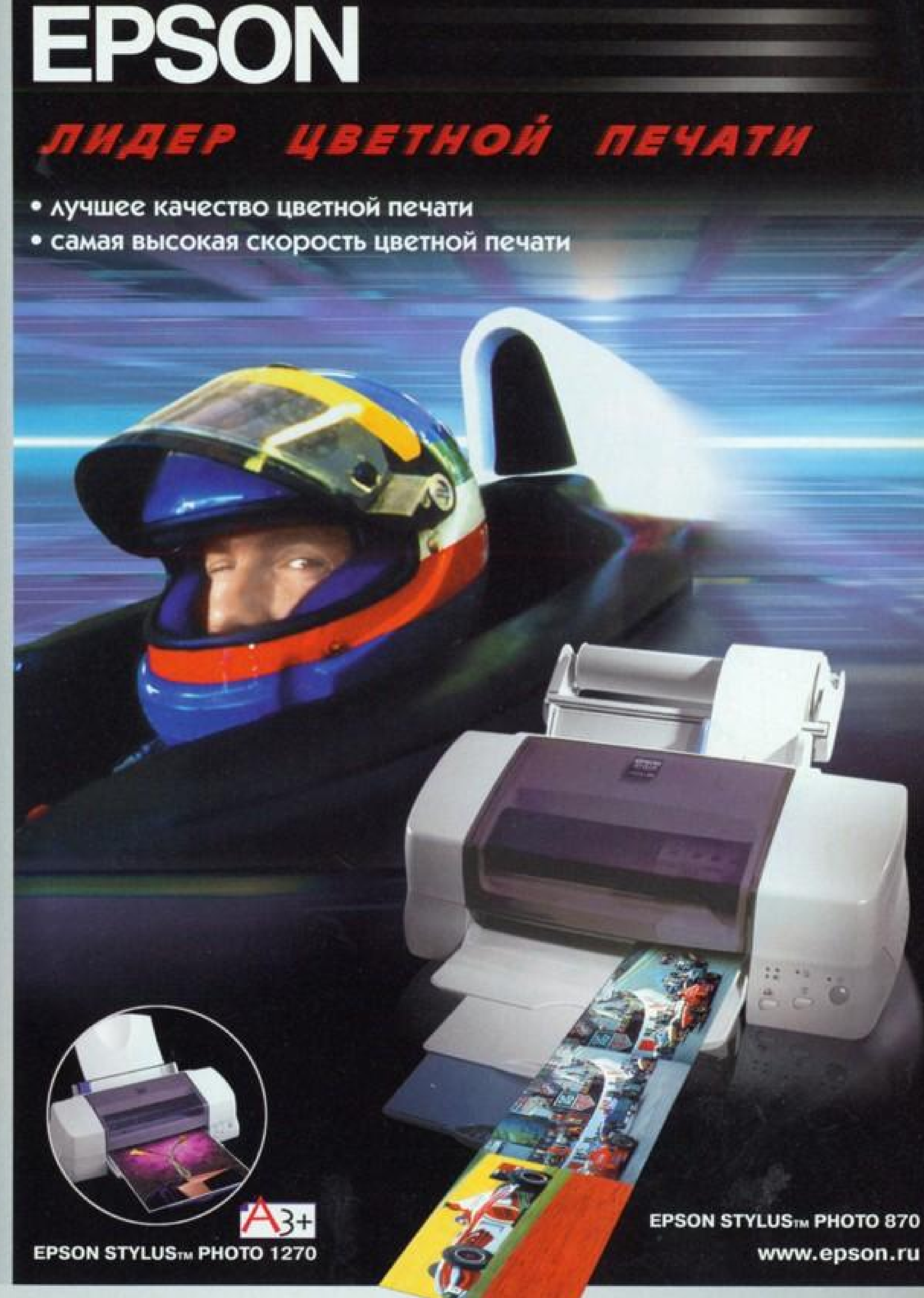
А может, наконец пришла пора, когда законодателями мод в Старом Свете станет поколение «золотых мальчиков» португальского футбола – тех самых, кто в свое время выигрывал европейское и мировое первенства среди молодежных команд. Ведь в своих клубах, чьи имена говорят сами за себя, все они – лидеры, ключевые игроки. ■

Илья Кукин, Михаил Строганов
Фото REUTER

Власть перестала скрывать свои намерения: независимая пресса должна быть усмирена или уничтожена

Кремлевские грезы

ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ «ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ» КОРПОРАЦИИ «МЕДИА-МОСТ»: АЛЕКСЕЙ ВЕНЕДИКТОВ, ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЕВ, СЕРГЕЙ ПАРХОМЕНКО, МИХАИЛ БЕРГЕР. НАВЕРНОЕ, ТАКИМИ МЫ БОЛЬШЕ ПОНРАВИЛИСЬ БЫ ВЛАСТИ. ЧЕГО ОНА ЖДЕТ ОТ НАС? ПОКАЯНИЯ? КЛЯТВ В ВЕЧНОЙ ПРЕДАННОСТИ? МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО. ДАЖЕ И В КРЕМЛЕ

Сергей Пархоменко

ПЕРСПЕКТИВА

Взятие в заложники главы «Медиа-Моста» Владимира Гусинского, организованное в минувший вторник околопрезидентской группировкой профессиональных политических интриганов во главе с Александром Волошиным, поставило крупнейшую в России негосударственную информационную корпорацию в крайне тяжелое положение.

Может быть, такое признание покажется даже неожиданным и нелогичным кому-то из тех, кто в последние несколько дней успел прочесть и прослушать бесчисленное множество комментариев, авторы которых с большим или меньшим остроумием, большей или меньшей изобретательностью доказывали, что осуществленная федеральной прокуратурой «акция устрашения» представляет собою глупость потрясающей красоты и силы. Может быть, такая оценка ситуации покажется даже излишне пессимистичной на фоне выступлений бесчисленных аналитиков, более или менее убедительно объяснявших все эти дни, что поразительная по безответственности замысла и по грубости исполнения «карательная акция» в очередной раз дискредитировала — более того, унизила — верховную российскую власть и перед мировым общественным мнением, и перед либерально мыслящей частью отечественной публики. Но зато, дескать, укрепила репутацию «Медиа-Моста» как компании, готовой отстаивать свои профессиональные права и свое корпоративное достоинство, в какое бы шумное бешенство или, наоборот, какую бы угрюмую ярость это ни приводило высокопоставленных чиновников. Да к тому же, мол, пробудила сочувствие к этой компании даже у многих из тех, кто до сих пор относился к ней с ревностью, подозрительностью или предубеждением.

Может быть. Но лично мне, признаюсь, не хочется в этих обстоятельствах ни радоваться, ни злорадствовать. И не только потому, что унижения, за последнее время выпавшие на долю президента всех россиян Владимира Владимировича Путина, лично мне казались в общем-то и так вполне достаточными. То есть еще до того, как его конфиденты затеяли эту последнюю (к сожалению, последнюю только по времени), особенно гнусную историю, похоже было, что уже хватит. Нынешняя порция пережитого президентом позора представляется мне пожалуй что даже избыточной. Мне, например, довольно обидно, что журнал, который я имею честь редактировать, лишился ныне возможности хоть несколько абзацев посвятить итогам первого европейского турне, совершенного новоизбранным главой российского государства. Но что ж тут поделаешь, если никаких таких итогов не существует. Как не существовало, можно теперь считать, и самого вояжа: он бесславно и бездарно пущен самим Путиным и его стратегами по ветру, разменен на беспомощные попытки президента оправдаться, отбиться, отбрехаться.

Ну, да бог с ним. Не в том, повторю, дело.

Ситуация, в которой три с половиной бесконечно длинных дня оставался информационный холдинг «Медиа-Мост» в целом, каждый из его руководителей, а еще в общей сложности больше тысячи журналистов, которые пишут, снимают, говорят и показывают на волнах и страницах НТВ, «Эха Москвы», газеты «Сегодня», журнала «Итоги» и прочих электронных и печатных «мостовских» изданий, — представляется нам по-настоящему тяжелой постольку, поскольку проблемы, поставленные перед компанией фактом ареста Владимира Гусинского, в сущности, складывались в типичный, стандартный набор проблем, возникающий всякий раз, когда совершается и «обыкновенный» захват заложника. Когда совершается акт, традиционно квалифицируемый во всем мире как одна из наиболее жестоких, циничных и подлых форм террора.

Убедиться, что под видом ареста главы «Медиа-Моста» по вздорному подозрению в преступлении «хозяйственного» толка осуществлен именно захват его в заложники, заставляло множество весьма впечатляющих особенностей первого же этапа операции, развернутой прокуратурой. И то, какие именно формы приняло лишение Владимира Гусинского свободы, — заточение его в Бутырский следственный изолятор, пользующийся славой самой отвратительной из московских тюрем. И то, с какой именно откровенностью следователи демонстрировали и самому арестованному, и его адвокатам свое пренебрежение обязанностью внятно и полно сформулировать суть своих обвинений. И, в конце концов, то, с какой именно легкостью представители высшей государственной власти, не исключая и президента, лицемерили насчет своей неосведомленности о совершающемся произволе и своей непричастности к нему, не умея, да и не желая скрыть при этом как минимум удовлетворенной, а чаще прямо-таки торжествующей улыбки.

Однако наиболее отчетливо проявилась для нас близость этих двух ситуаций — конкретной, «мостовской», и классической, «заложнической», — когда мы со всей ясностью осознали, в чем, собственно, состоит стратегический замысел кремлевских мастеров интриги. Классический террорист всегда очень рассчитывает (и всеми доступными ему методами стремится этого добиться), что противостоящая ему сторона рано или поздно будет готова пожертвовать любыми своими принципами, отступиться от любых своих убеждений, приостановить любые свои действия во имя одной-единственной цели: спасти своего заложника живым. На самом деле власть добивается от нас в точности этого же. Путин, Волошин, Иванов, Устинов, Патрушев — все те, кто на самом деле несет ответственность за этот акт политического террора вопреки фальшивым утверждениям о том, что «не знали», «не ждали», «были в отъезде» или «не считают себя вправе вмешиваться» (а вместе с ними и те, кто дает им то бесплатные, то щедро оплаченные тактические советы), были бы счастливы убедиться однажды, что экономический, технический и кадровый потенциал «Медиа-Моста», его профессиональный ресурс, накопленный им за годы успешной работы на медиарынке внутрироссийский и международный авторитет — всё это мобилизовано на решение только одной задачи: вытащить Владимира Гусинского из тюрьмы. Они хотели бы теперь увидеть, как все мы, выбросив из головы «всё лишнее», день за днем из последних сил воюем только за одно: за замену Гусинскому ареста на подписку о невыезде. А в идеале и того пуще: чтобы нам показался верхом мечтаний хотя бы перевод его из «плохой» тюрьмы в «хорошую».

Мы этот мерзкий замысел понимали и понимаем. И когда он возродится снова в какой-нибудь новой форме, мы будем сопротивляться. Но именно в этом понимании и в убеждении, что не сопротивляться нельзя было и пока заложник оставался в камере Бутырской тюрьмы, — природа той тяжести, которую каждый из нас, друзей, партнеров и сотрудников Владимира Гусинского, ощущал на своих плечах. Однако для меня важно отметить, что с освобождением главы «Медиа-Моста» этот «синдром заложника» сам собою пройти не мог. Он ведь и зародился не вчера. Сама проблема, по сути, не нова для нас.

С тех самых пор, как укрепившееся в Кремле властное семейство, недавно обеспечившее себе переизбрание на второй срок, парадоксальным образом умудрилось — по собственной примитивной агрессивности и близорукости — превратить взаимоотношения между федеральной исполнительной властью и информационным холдингом «Медиа-Мост» в один из центральных сюжетов российской политической хроники, журналисты «мостовской» корпорации столкнулись, пора наконец признаться, с весьма серьезными проблемами сугубо профессионального, если не сказать творческого, характера. Раз за разом во все более явной форме предъявляя «Медиа-Мосту» обвинение фактически в антигосударственной, чуть ли не подрывной деятельности, кремлевские мудрецы во главе с Александром Волошиным смогли-таки затолкать нас в положение почти противоестественное. Выражаясь наукообразно, нам с каждым днем становилось все труднее быть одновременно «объектом» и «субъектом» информационного процесса. Выражаясь языком любителей древних анекдотов, мы все чаще оказывались в положении того ветерана тульского самоваростроения, у которого при каждой попытке соорудить мирный нагревательный прибор бытового назначения все равно получался пулемет.

Примешься, предположим, разбирать причины и обстоятельства того, как режим новоизбранного президента Путина постепенно, но неуклонно превращает установленные российской Конституцией гарантии демократических свобод и прав личности в нечто эфемерное и легко уязвимое для демагогических спекуляций группы приближенных им к своей персоне политических авантюристов... А получается, что заводишь речь о непреложной ценности свободы слова (вообще) и о неотъемлемости права независимой прессы (в частности) на объективный и полный анализ политической ситуации без оглядки на то, как представляет себе конкретный чиновник «политическую целесообразность» такого анализа или «степень его полезности для общества». Получается, что отстаиваешь свои собственные права и указываешь на ценность своих собственных усилий.

Станешь, к примеру, настаивать, что привычка должностных лиц высшего федерального уровня к использованию правоохранительных органов — от прокуратуры до налоговой полиции, от таможни до пожарного надзора — для борьбы с политическими оппонентами или с конкурентами по бизнесу не только дискредитирует эти самые органы, но и погружает общество в атмосферу страха, лжи и лицемерия, да к тому же подрывает уважение законопослушных граждан к закону как таковому... А выходит гневная отповедь нескольким высокопоставленным комбинаторам, организовавшим — под прикрытием вздорных и заведомо неправдоподобных обвинений — грубую и наглую атаку на центральный офис корпорации «Медиа-Мост». Выходит, что защищаешь свою собственную корпорацию.

Возьмешься, скажем, анализировать ход удивительной «всероссийской переписи сволочей», которую несколько последних месяцев по собственной инициативе проводят в своем кругу самые заметные тенора и перья той части российской прессы, что подконтрольна и рабски предана власти... А обнаруживаешь себя объясняющим паре спесивых пустобрехов, что они давно и навсегда утратили право даже судить о добросовестности коллег, даже прикасаться к теме корпоративной солидарности. Обнаруживаешь, что хвалишься добросовестностью и солидарностью своих собственных товарищей.

Это прямо какое-то самоедство. И нам, несомненно, предстоит положить много усилий, чтобы с таким «самоедским эффектом» справиться. Чтобы научиться и в этих условиях не терять концентрации на том, что, как принято говорить на дипломатических приемах, «вызывает нашу озабоченность», а говоря откровенно — кажется нам отвратительным и смертельно (смертельно! — если верить, что государства, даже и великие в прошлом, тоже смертны) опасным для России. А речь вот о чем.

Новая российская власть не просто молода и неопытна. Она подвержена типичному подростковому «комплексу негативизма». Она с упрямством, упертостью прыщавого пэтэушника отмахивается от «батькиной правды». Но то, к чему

С МОМЕНТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРОШЛО ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА. ЗА ТРИ ДНЯ, ПРОВЕДЕННЫЕ В КАМЕРЕ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ, ВЛАДИМИР ГУСИНСКИЙ ПОХУДЕЛ НА ПОЛТОРА КИЛОГРАММА. **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЕГО ВЗГЛЯДЫ НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ НИ НА ГРАММ**

она относится с таким презрением, на самом деле представляет собою бесценный, добытый тяжким трудом, а иногда и кровью опыт многих зрелых демократий и одной незрелой — нашей собственной. Этот опыт неопровержимо доказывает, что современная человеческая цивилизация, построенная на принципах уважения личной свободы, устроена слишком тонко и сложно. Что закономерности общественной, экономической и политической жизни пронизаны слишком многочисленными связями, чтобы эти связи можно было, зажмурившись, рвать, как только они начинают хоть чуть-чуть сковывать движения государственного начальника. Новая российская власть хочет казаться самой себе смелой, а на деле ее своеволие слишком легко переходит в самодурство. И если какие-то закономерности демократического хода вещей не представляются ей очевидными в первую же секунду, она в ту же секунду готова признать их несущественными или вовсе несуществующими.

Детям Лубянки, наводнившим теперь кремлевские коридоры, как когда-то кухаркиным детям, не ясна природа связи между устойчивостью демократических свобод в государстве и самим его правом рассчитывать на гармоничное развитие и — может быть, когда-нибудь — процветание. Вкус дрезденского пива, нетрудно поверить, навсегда остался на языке нового российского лидера, но вкуса свободы он за ним не почувствовал: пиво-то было хоть и немецкое, но гэдээровское.

Когда этим людям пытаются напомнить, что свобода — и одна из наиболее важных и развитых форм ее, свобода слова, — является единственной известной человечеству средой развития личности, творчества, предпринимательской инициативы, научного познания, они вяло интересуются: «Кто вам сказал? А как же Чили? А Китай?» Когда в разговоре с ними переходят на вещи, казалось бы, более им понятные и предупреждают, что в закупоренной, запуганной стране мы постепенно сгнием, а снаружи на нас будут смотреть с жалостью и пренебрежением, да просто рук не протянут и денег не дадут, они задирают подбородки: «Это мы еще посмотрим! Афганистан проглотили. Чечню теперь — тоже. Перетопчутся». Мы им мешаем своими вопросами и поучениями. Они хотели бы, чтобы мы все заткнулись и не лезли со своими претензиями и сомнениями.

Если мы не сумеем прервать эти юношеские грезы, полные сладких самовластных видений, переходящих в нервные тоталитарные поллюции, знакомство власти с реальностью может слишком затянуться. Когда-нибудь они там, в Кремле, наглядятся, напробуются досыта, успокоются и поумнеют. Но жалко ждать. Жизни своей на них — жалко.

Вот поэтому мы их и трясем. И будем трясти. Даже если время от времени придется отнимать у них наших заложников. ■

Синие уши Кремля

Управление государством слишком серьезное дело, чтобы доверять его генералам и даже полковникам спецслужб

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ **СЕРГЕЙ ИВАНОВ** (СПРАВА) ЛЮБИТ В ТОРЖЕСТВЕННЫХ СЛУЧАЯХ ПОЩЕГОЛЯТЬ В ЧЕКИСТСКОЙ ФОРМЕ. МЫСЛИТ ЖЕ ОН ПО-ЧЕКИСТСКИ ВО ВСЕ ДНИ

Александр Гольц

ЩИТ & МЕЧ

ВЛАСТЬ В РОССИИ ИЗБЕГАЕТ ПОЛУТОНОВ. ЕЩЕ ПЯТНАДЦАТЬ лет назад она была красной, теперь решительно посинела. Ярко-синие петлицы офицера госбезопасности некогда украшали подполковничий мундир главы государства Владимира Путина. Такие же носят генерал-лейтенант Сергей Иванов — секретарь Совета безопасности и два генерала — Виктор Черкесов и Георгий Полтавченко, назначенные недавно представителями президента в федеральных округах. На первый взгляд, ничего ужасного в этом нет. В конце концов, чем бывшие гэбэшники хуже секретарей горкомов и обкомов КПСС, которых пруд пруди и в Совете Федерации, и в Государственной думе.

Однако три месяца правления Владимира Путина, который все больше и больше опирается на бывших коллег с Лубянки, показали — хуже. По той простой причине, что они органически не способны управлять страной в условиях, когда общество внимательно следит за их действиями. Бывшие же партийные функционеры уже успели привыкнуть к управлению в условиях, когда существует политическая оппозиция и свободная пресса.

Светлое прошлое

Беда даже не в том, что у наших главных чиновников кагэбэшное прошлое, а в том, что они им гордятся. С каким воодушевлением нынешний президент рассказывает о потрясающем хитроумии, которым будто бы обладал КГБ его молодости. «Многие вещи, — сообщил он журналистам, написавшим книгу «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным», — которые стали позволять себе с начала 90-х годов, тогда были абсолютно невозможны. Действовали как бы из-за угла, чтобы не торчали уши, не дай бог». Виктор Черкесов, который еще и в конце 80-х годов вел в Ленинграде дела диссидентов, считает, что ему не в чем себя упрекнуть: «То, что эти дела завершились обвинительными приговорами, на мой взгляд, подтверждает: действия оперработников и следователей оказывались правомерными».

Сергей Иванов недавно заявил, что в КГБ брали лучших из лучших: требования, предъявляемые к кандидатам, занимали аж двадцать машинописных страниц. А уже в разведку вообще попадали пенки с этих сливок. Ни о каком блате и речи быть не могло. Меж тем в 80-е годы среди разведчиков ходила невеселая шутка: в заграничных резидентурах под дипломатическим прикрытием сидят ДОРы (дети ответственных работников), ЖОРы (жены ответственных работников), ЛОРы (любовницы ответственных работников), а также СУКи (случайно уцелевшие кадры). Даже президент менее восторжен, чем секретарь Совбеза, и признает — в разведке было полно блатных.

Соль земли

Когда слышишь такое от глубоких стариков, которые не могут признаться самим себе, что всю жизнь прослужили в организации, запятнавшей себя многочисленными преступлениями, это еще можно понять. Однако мы имеем дело со сравнительно молодыми, явно неглупыми людьми — хоть факты-то они должны были у себя в разведке научиться оценивать трезво. Но в том-то и дело, что учили их (и в результате приучили) факты полностью игнорировать. В отличие от простых граждан эта публика своими глазами могла наблюдать, как стремительно развивается экономика на Западе, какую роль в этом играют демократические институты. И при этом продолжала твердить, что советский строй — самый прогрессивный. Транформацией сознания будущих чекистов власти занимались целенаправленно. С младых ногтей им внушалось, что они соль земли, борцы за идею, в основе своей до того светлую, что все средства для ее защиты хороши.

«Нынешние полковники и генералы, — заметил корреспонденту «Итогов» Евгений Савостьянов, возглавлявший в первой половине 90-х Управление госбезопасности по Москве и Московской области, — пришли в органы в период, когда благодаря целенаправленным действиям Андропова образ чекиста в кино и литературе был предельно романтизирован. Система подготовки этих людей строилась на том, что безопасность страны зависит исключительно от них, и права на ошибку они не имеют. Из этого выросло ощущение, что они в принципе не могут ошибаться, что им доступно высшее знание».

Чекисты чрезвычайно тяжело пережили распад Советского Союза, мучаясь от собственного бессилия и даже чувства вины: мол, не уберегли великую страну. А каково им было наблюдать, как те, кто еще недавно был объектом их оперативных разработок, становятся трибунами, властителями умов, сколачивают капиталы, делают политическую карьеру, одним словом, превращаются в хозяев жизни. И вот, наконец, высший пост в государстве занял кадровый чекист. Его коллеги воспряли духом — теперь-то уж они построят правильное государство. Какое именно, они и сами толком не знают. Грезится им нечто похожее на тот романтический образ КГБ, который сохранился в их головах: дисциплина, никакой коррупции, блата, самоотверженное служение Отечеству и, конечно, полное единомыслие.

В кольце врагов

Это главное. В советские времена им, еще лейтенантам, никто слова поперек сказать не смел. Теперь, когда один из них стал президентом, позиций в России может быть только две: та, что занимает власть, и антигосударственная. «Единственное, что всерьез расстраивает Владимира Владимировича в деятельности журналистов, так это не нападки на него лично, — говорил не так давно высокопоставленный кремлевский чиновник, — а антигосударственная позиция, занятая отдельными СМИ по Чечне». На вопрос о том, в чем, собственно, эта антигосударственная позиция заключается, чиновник пояснил, что когда страна ведет войну, любое сомнение в правильности действий высшего руководства есть измена Родине со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Чиновника вовсе не смущает то обстоятельство, что война не объявлена, страна живет по законам мирного времени, а конституционная норма свободы слова пока не отменена. Но это логика правовая. Президент же и его приближенные исходят из того, что у России везде враги — внутренние и внешние, — и потому кто не с нами, тот против нас. Надо сказать, что так как война разведок и контрразведок не прекращается ни на день, все спецслужбы склонны переносить эту модель отношений на все области жизни. Только не везде кадровые работники спецслужб становятся первыми лицами государства. И Владимир Путин, и Сергей Иванов живут с убеждением, что все эти глупости насчет соблюдения прав человека в Чечне, США и западноевропейские государства специально выдумали для того, чтобы Москва увязла на Северном Кавказе, не смогла успешно завершить «антитеррористическую операцию».

«Оборонное сознание», поиск врагов насквозь пропитали деятелей наших спецслужб. Вот Сергей Иванов ищет внутренних врагов и находит безошибочно: «Если израильский агент обращается за помощью к еврею, он по крайней мере может надеяться, что тот его не сдаст», то есть по сути дела предполагает, что любой еврей является потенциальным пособником иностранной разведки. Он же, выступая на коллегии Минздрава, посвященной проблеме сокращения рождаемости в стране, заявляет: «Нехватка молодежи в конечном итоге приводит к снижению числа призывников, что несет угрозу обороноспособности страны». Секретарь Совбеза думает прежде всего о войне, уменьшение доли работоспособного населения в стране его не заботит.

Гражданские свободы вообще и свобода слова в частности для политиков с оборонным сознанием не абсолютные ценности, а нечто вроде приличного костюма, который приходится носить, хотя он и стесняет движения. Они убеждены, что и Западу на все эти свободы наплевать. А вся его борьба за их сохранение — не более чем спецоперация, цель которой — ослабить Россию.

Монополия на информацию

Правом собирать информацию и распоряжаться ею бывшие и нынешние чекисты не желают делиться ни с кем, и меньше всего с журналистами. Разведчики и контрразведчики с молодых лет усвоили: информацию, с таким трудом собранную, следует копить, а если и использовать, то с какой-то определенной целью. Они в принципе не могут понять, что максимально полное и объективное информирование всего народа само по себе может быть конечной целью.

Отождествляя себя с государством, всякую критику в свой адрес чекисты воспринимают как подрывную деятельность. В чем бы ни обвинялся Владимир Гусинский, попал он в Бутырку именно потому, что для него «государственная линия» — это не сокрытие или дозирование информации, чего от него хотят политики с синими петлицами, а максимальная в рамках закона ее доступность.

Оборонное сознание не предполагает другого способа общения с обществом, кроме как посредством директив, за невыполнение которых полагается наказание. Спорить с кем-то, объясняться чекисты считают ненужным и вредным. Им проще и привычнее разработать спецоперацию по дискредитации или уничтожению оппонента (см. статью «Мера превышения» на стр. 18). Правда, и это они делать разучились. Вспомним, как примитивно, противореча друг другу, лгали они, когда «обменяли» Бабицкого, захватили штаб-квартиру «Моста», как лгали они и по поводу ареста Владимира Гусинского.

Правда, разучились — это не вполне точное слово. Просто в советские времена некому было уличить их во лжи и указать на торчащие уши. Затем их разоблачали как кровавых слуг тоталитарного режима, а в 90-е после его краха они были задвинуты на второй план. Сейчас же эти люди почувствовали, что черная полоса в жизни прошла и наступило их время. Теперь можно, как и в советские годы, беззастенчиво врать, не опасаясь, что будут торчать уши и кто-то посмеет усомниться в твоих словах. А если и посмеет, то есть широкоплечие парни с чулками на лицах, прокуратура и Бутырка.

Следует признать, что представителям любых специальных служб свойственны не только весьма специфические взгляды на окружающий мир, но и столь же специфическая мораль. Непременные атрибуты разведывательной и контрразведывательной деятельности: вторжение в личную жизнь, шантаж, запугивание, ложь — вырабатывают в человеке моральный релятивизм, позволяющий оправдывать любые действия, если они совершаются в интересах государства. Именно поэтому одна из важнейших задач политического руководства любого государства — держать спецслужбы в жесткой узде. У нас их представители сами стали политической властью. И формулируют государственные интересы в точном соответствии со своей природой. Из-за кремлевской стены, уже не прячась, торчат уши, синие, цвета кагэбэшных петлиц. ■

ИЗ НИЖЕПРИВЕДЕННЫХ УШЕЙ ТОЛЬКО ТРЕТЬЕ СВЕРХУ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ КАДРОВОМУ ЧЕКИСТУ **ВИКТОРУ ЧЕРКЕСОВУ**, ДА ТО, ЧТО СЛЕВА НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ (ЕГО ХОЗЯИН ДИРЕКТОР ФСБ **НИКОЛАЙ ПАТРУШЕВ**), МОЖНО СЧИТАТЬ СИНИМИ ПО ДОЛЖНОСТИ. ОСТАЛЬНЫЕ, КОТОРЫЕ НОСЯТ (СВЕРХУ ВНИЗ) **ВОЛОШИН, АБРАМОВИЧ, ЮМАШЕВ, УСТИНОВ, СУРКОВ, МАМУТ**, СИНИЕ ПО ПРИЗВАНИЮ

Мера превышения

В борьбе с непокорной информационной корпорацией власть не брезгует ничем: ни беззаконным арестом ее главы, ни мелкими пакостями и обманами

Александр Рыклин

ПОЭТАПНО

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА РАЗЛИЧНЫЕ СТРУКТУРЫ холдинга «Медиа-Мост» осуществляется с одной целью — уничтожить компанию. Но целеустремленность вдохновителей этой кампании разбивается о бездарность исполнителей.

Знал президент о готовящемся аресте Гусинского, не знал — не важно. Главное — другое. Нет сомнения в том, что тезис, однажды прозвучавший в президентском кабинете, «с «Мостом» надо кончать», Владимиром Путиным одобрен и поддержан. А в детали плана его могли и не посвящать. На то есть преисполненные подобострастного усердия волошины, ивановы, патрушевы и устиновы. Наусердствовались они на прошлой неделе вдоволь. Так, что президенту икалось в течение всего турне по европейским столицам.

Взятие Владимира

Идея изолировать главу «Медиа-Моста» от средств массовой информации, входящих в холдинг, давно и прочно овладела кремлевскими массами. Еще задолго до налета на головной офис холдинга и суда, признавшего это деяние незаконным. Нет сомнения в том, что в Кремле обсуждалась и возможность ареста Владимира Гусинского. (Прозрачные намеки, что, мол, пора бы ему покинуть страну, он пропускал мимо ушей.) Другое дело — в какой момент это осуществить. Едва ли, однако, мысль посадить Гусинского в то самое время, когда президент совершает свой первый официальный вояж по европейским столицам, пришла в голову, скажем, Борису Березовскому или Александру Волошину. Легко предположить следующее. Генеральный прокурор Владимир Устинов, получивший вполне конкретные указания изо всех сил копать под медиамагната, решил, что настал его звездный час. Более подходящего момента не дождаться, рассуждал, видимо, прокурорский начальник, президента нет, меня нет. Это уже алиби. Звонить, советоваться с Волошиным — значит, как минимум получить только половину лаврового венка. А то, глядишь, хитрый царедворец и вовсе задвинет на задний план.

То, что арест Гусинского — импровизация, наиболее ярко проявилось уже во время первого допроса, который состоялся 14 июня, когда выяснилось, что сами следователи не знают, в чем именно они подозревают Владимира Гусинского. В итоге родилась путаная формулировка, в которой нет указания ни на какое конкретное преступление, совершенное Владимиром Гусинским в конкретный момент. Он подозревался в том, что, осуществляя коммерческую деятельность, чуть не беспрестанно нарушал закон в течение целых двух лет — 1996 и 1997 годов (имеется в виду пресловутая история с приватизацией питерской компании «Русское видео»).

Да и другие обстоятельства этого ареста свидетельствуют о том, что решение принималось наспех, в последнюю минуту. Даже назначение допроса Гусинского на конец рабочего дня, которое восприняли как изощренный иезуитский ход (у адвокатов не оставалось времени, чтобы вмешаться), на поверку оказалось не домашней заготовкой, а чистым экспромтом — это сам Владимир Александрович попросил перенести допрос с полудня (чтоб день не разбивать) на более позднее время. А в Генпрокуратуре ухватились за это предложение: мол, как же нам самим такая счастливая мысль не пришла в голову, и с радостью согласились. Да и следователя Николаева скорее всего в самый последний момент предупредили о том, что он удостоен великой чести первым посадить в тюрьму российского олигарха. Иначе чем объяснить тот факт, что в какую именно тюрьму везти подозреваемого, решали, усадив его в «воронок». В постановлении о заключении под стражу черным по белому прописано: «Копию постановления направить для исполнения начальнику следственного изолятора ФСБ РФ». Это означает, что первоначально Гусинского собирались везти в Лефортовскую тюрьму, а вовсе не в Бутырку. Но передумали.

Пожарный характер проведения операции против Гусинского не помешал организаторам максимально наполнить ее всевозможными гнусностями. Тут и прямой обман — вызывали-то, чтобы расспросить про обнаруженные во время знаменитого налета 11 мая патроны к наградному пистолету, а посадили за «Русское видео»; и мелкое пакостничество — разворот тюремного автомобиля, после которого подо-

КАМПАНИЯ ПО ДИСКРЕДИТАЦИИ «МЕДИА-МОСТА» ВЕДЕТСЯ ДАВНО. ОДНАКО ВПЕРВЫЕ В НЕЙ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ВЛАДИМИР ПУТИН. НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В МАДРИД ПРЕЗИДЕНТ ПРЕДЪЯВИЛ ХОЛДИНГУ ЦЕЛЫЙ РЯД ПРЕТЕНЗИЙ, НЕОБОСНОВАННОСТЬ КОТОРЫХ ОЧЕВИДНА ДЛЯ ВСЯКОГО, ХОТЬ СКОЛЬКО-НИБУДЬ СМЫСЛЯЩЕГО В ТОМ, ЧТО ТАКОЕ БИЗНЕС, ЗАЧЕМ ДАЮТСЯ КРЕДИТЫ, ПОКУПАЮТСЯ АКЦИИ И ВЫСТРАИВАЕТСЯ СИСТЕМА ГАРАНТИЙ

"Заключение подозреваемого ГУСИНСКОГО Владимира Александровича под стражу в порядке ст. 90 УПК РСФСР САНКЦИОНИРУЮ"

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации
государственный советник юстиции

В.В. КОЛМОГОРОВ

июня 2000 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о применении в отношении подозреваемого меры пресечения – заключения под стражу

«13» июня 2000 года — город Москва

Старший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации государственный советник юстиции 3 класса Николаев В.Д., рассмотрев материалы уголовного дела № 18/191012 – 98 о хищении чужого имущества в крупном размере по предварительному сговору группой лиц, принимая во внимание, что Гусинский В.А. подозревается в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. "б" ч. 3 ст. 159 УК РФ, представляющего повышенную общественную опасность, за которое предусмотрено наказание только в виде лишения свободы, может воспрепятствовать установлению истины по делу и скрыться от следствия и суда, руководствуясь ст. ст. 90 – 92, 96 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Применить в качестве меры пресечения к подозреваемому **Гусинскому Владимиру Александровичу**, 06 октября 1952 года рождения, уроженцу гор. Москвы, еврею, имеющему высшее образование, женатому, президенту ЗАО "Медиа - Мост", проживающему в городе Москве, улица Большая Якиманка, дом № 26, корпус № 3 "а", квартира № 215, судимости проверяются (со слов ранее не судимого) меру пресечения – **заключение под стражу**, о чем ему объявить и вручить копию настоящего постановления.
2. Копию постановления направить для исполнения начальнику Следственного изолятора ФСБ РФ.
3. Копию постановления направить Генеральному прокурору Российской Федерации.

Старший следователь по особо важным делам
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
государственный советник юстиции 3 класса — **В.Д. НИКОЛАЕВ**

Настоящее постановление мне объявлено "13" июня 2000 года, копия его вручена и порядок его обжалования, предусмотренный ст. ст. 220[1], 220[2] УПК РСФСР, разъяснен. Время 18 час. 15 мин.

Одновременно мне разъяснены права подозреваемого, предусмотренные ст. 52 УПК РСФСР: я имею право на защиту, а также: знать, в чем я подозреваюсь и давать объяснения по существу возникших в отношении меня подозрений и других обстоятельств, имеющих значение для дела; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с моим участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора, участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 220[2] УПК РСФСР, иметь свидания с родственниками и иными лицами в соответствии с порядком, предусмотренным Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Подозреваемый — **В.А. Гусинский**

Постановление объявил, права разъяснил:

От подписи подозреваемый Гусинский В.А. отказался, заявив, что без адвокатов Резника Г.М. и [illegible] О.И. он не знает что говорить со следователями Николаевым В.Д. и Волошиным Ю.М. Координаты своих родственников сообщить отказался. Подозреваемый также заявил, что его родственники об аресте будут уведомлены указанными адвокатами.

Следователем: В.Д. Николаевым
Ю.М. Волошиным

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ АРЕСТЕ ГЛАВЫ «МЕДИА-МОСТА» ЯСНО, ЧТО **ПОНАЧАЛУ СЛЕДОВАТЕЛЬ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВ СОБИРАЛСЯ ВЕЗТИ ВЛАДИМИРА ГУСИНСКОГО НЕ В БУТЫРКУ** (ФОТО НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ), **А В ЛЕФОРТОВО.** ОДНАКО ВЛАСТИ ПОСЧИТАЛИ, ЧТО ЖИРНО БУДЕТ ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ В ЭФЭСБЭШНЫХ ХОРОМАХ

зреваемый оказался в Бутырке вместо Лефортова; и отсутствие печати на пропуске адвоката Генри Резника в следственный изолятор, из-за чего была задержана его первая встреча с Владимиром Гусинским; и запрещение копировать обвинительное заключение, после чего адвокатам пришлось чуть не на весу, от руки переписывать документ.

Диверсия в тылу

Некоторое время назад в Кремле посчитали, что с президентом Российского еврейского конгресса и вице-президентом Всемирного еврейского конгресса Владимиром Гусинским справиться будет легче, если лишить его поддержки еврейских организаций и внутри страны, и за границей. Первым шагом на этом пути стала замена близкого к Гусинскому главного российского раввина Адольфа Шаевича на близкого к Кремлю 36-летнего уроженца Италии Берла Лазара, который совсем недавно получил российское гражданство. Он был избран в Москве на съезде еврейских религиозных общин России за несколько часов до того, как Владимир Гусинский был взят под стражу. Однако уже 14 июня в Москве собрался внеочередной президиум Российского еврейского конгресса. В зале «Толстой» гостиницы «Рэдиссон-Славянская» представители большинства еврейских общин России в течение двух часов обсуждали, как им реагировать на арест Владимира Гусинского и на самовольные выборы главного раввина России. В итоге было принято заявление, составленное в довольно резких тонах. В нем, в частности, говорится: «Арест Гусинского расценивается нами как акт грубого насилия, в том числе против независимости российской еврейской общины. Этот вопиющий факт новейшей истории «свободной» России мы считаем прямым следствием нашего неповиновения властям, уже не в первый раз попытавшимся методом открытого давления превратить еврейскую общину страны в марионетку». Кроме того, съезд признал выборы Берла Лазара незаконными и оставил на этом посту Адольфа Шаевича.

Словом, хитроумный замысел Кремля использовать им же спровоцированный раскол среди евреев в борьбе против Владимира Гусинского с треском провалился. Как ни парадоксально, но именно арест Владимира Гусинского этот провал ускорил: усмотрев в гонениях на президента Российского еврейского конгресса угрозу всему российскому еврейству, общины консолидировались и вынесли свой вердикт.

РАДИ СКОРЕЙШЕГО СОКРУШЕНИЯ «МЕДИА-МОСТА» В КРЕМЛЕ СОЧЛИ ПОЛЕЗНЫМ ОТОРВАТЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОГО ЕВРЕЙСКОГО КОНГРЕССА ВЛАДИМИРА ГУСИНСКОГО ОТ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ. ОДНАКО ПОПЫТКА СМЕСТИТЬ БЛИЗКОГО К ГУСИНСКОМУ ГЛАВНОГО РАВВИНА РОССИИ АДОЛЬФА ШАЕВИЧА (НА ФОТО ВНИЗУ) **И ПОСТАВИТЬ НА ЕГО МЕСТО ЛОЯЛЬНОГО ВЛАСТИ БЕРЛА ЛАЗАРА** (ВВЕРХУ В ШЛЯПЕ) **УСПЕХА НЕ ИМЕЛА**

Спецпропаганда

За хлопотами по подготовке силовых акций против «Медиа-Моста» и его главы в Кремле не забывали и о пропагандистском обеспечении. Кампания по дискредитации «Моста» началась давно, а на прошлой неделе достигла кульминации.

Кремлевские стратеги давно решили: чем чаще рядом со словосочетанием «председатель совета директоров холдинга «Медиа-Мост» Владимир Гусинский» будут стоять слова «мошенник» и «жулик», тем лучше. В подконтрольной Кремлю прессе и на государственных телеканалах давным-давно муссируется тема финансового неблагополучия холдинга. При этом часто намекается (разумеется — осторожно, чтобы не потащили в суд) на сомнительный характер деятельности компании. Но никогда еще до прошлой недели к этому дружному хору не подключалось высшее должностное лицо России — президент.

В прошлую среду Владимир Путин заявил, что, «судя по информации прессы, я хочу это подчеркнуть, он (имеется в виду Гусинский. — **«Итоги»**) смог привлечь в свой бизнес 1 млрд. 300 млн. долларов в виде кредитов и почти ничего не вернул. Очень много средств взял под гарантии Газпрома. Где Газпром и где медиамагнат Гусинский? Почему Газпром должен заниматься этой проблематикой, мне непонятно. Куда смотрели представители государства в Газпроме? Было бы понятно, если бы правоохранительные органы попытались разобраться в этом вопросе. Но это гражданско-правовая сторона дела... Правда, Газпром имеет за эти кредиты часть акций НТВ, которые, однако, ничего не решают. Несколько недель назад Гусинский не вернул очередной кредит в объеме 200 млн. долларов, и в очередной раз, воспользовавшись неглупо выстроенной системой гарантий, Газпром проплатил за него 200 миллионов долларов США невозвратных кредитных денег». Это заявление слышали миллионы людей во всем мире. Вне всякого сомнения, оно произвело на них сильное впечатление. В действительности заявление президента содержит сплошные искажения и подтасовки.

Холдинг «Медиа-Мост» никогда и никому не был должен «1 млрд. 300 млн. долларов США». Что же касается обвинений, связанных с взаимоотношениями «Медиа-Моста» с Газпромом, то они вообще выглядят дико. По сути, президент абсолютно безосновательно вмешался в коммерческую деятельность двух крупных российских компаний. Мы-то по наивности думали, что те времена, когда в России термины «кредит» и «акция» непременно ассоциировались с преступной капиталистической деятельностью, канули в Лету. К сведению президента Российской Федерации — в нынешней России это в порядке вещей, когда одна фирма покупает акции другой фирмы или кредитует ее. Кроме того, от главы государства, в список кредиторов которого входит чуть не половина членов ООН, странно слышать обвинения в излишнем пристрастии к займам.

Характерно, что весь этот пассаж Владимир Путин предварил весьма существенной оговоркой. Мол, всю эту информацию он почерпнул из прессы. Сразу напрашивается вывод: у президента России нет более надежных источников информации.

То, что план президентской администрации по уничтожению «Медиа-Моста» трещит по швам и Гусинского в пятницу вечером были вынуждены освободить, вовсе не означает, что в ближайшее время кремлевцы одумаются и дадут возможность журналистам холдинга спокойно выполнять свои обязанности. Нет сомнения — в ближайшее время мы станем свидетелями новых атак. А значит — новых провокаций и новых порций дезинформации. ■

Климат-контроль для бизнеса

И В МАДРИДЕ, И ЗАТЕМ В БЕРЛИНЕ, ВЫСЛУШАВ РАССКАЗЫ ВЛАДИМИРА ПУТИНА О ПЛАНАХ РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РЕФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ «ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КРУГОВ» НЕМЕДЛЕННО ТРЕБОВАЛИ ОТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА ОБЪЯСНЕНИЙ ПО ДЕЛУ РУКОВОДИТЕЛЯ «МЕДИА-МОСТА». ПО СЛОВАМ УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧИ, ОБЪЯСНЕНИЯ Г-НА ПУТИНА ПО ПОВОДУ ДЕЛА ВЛАДИМИРА ГУСИНСКОГО ПОКАЗАЛИСЬ НЕУБЕДИТЕЛЬНЫМИ

Кремль укрепляет крупный западный капитал во мнении, что политический климат России не благоприятен для инвестиций

Дмитрий Пинскер

ПРОГНОЗ

Реакцию российской бизнес-элиты на арест Владимира Гусинского заинтересованные наблюдатели и пресса однозначно оценили как «второй Давос», вспомнив о зиме 1996 года, когда отечественные магнаты собрались в Швейцарских Альпах и договорились о совместных действиях перед лицом надвигавшейся коммунистической угрозы.

«Создан прецедент, который выглядит как расправа власти над политическим оппонентом. И этот прецедент может быть растиражирован по отношению к оппозиционерам регионального или ведомственного масштаба. А в оппозиционеры можем быть записаны все мы — практически все бизнес-сообщество», — говорится в заявлении 17 топ-менеджеров крупнейших российских банков и промышленных компаний. «Все убеждены, что Гусинский не провалился, как обычный бизнесмен, а допрыгался, как бизнесмен, не лояльный власти, — развивал мысль на специально созванной пресс-конференции Каха Бендукидзе, гендиректор ОАО «Уралмашзаводы». — Сейчас все зависит от того, как мы будем реагировать, как будем рассматривать эту ситуацию: как чью-то глупость либо как четко рассчитанную провокацию власти».

Однако первоначальное впечатление от пресс-конференции оказалось несколько обманчивым. Капитаны бизнеса несклонны драматизировать ситуацию и не рассматривают происшедшее как глобальную угрозу, нависшую над всеми крупными российскими предпринимателями. Они не пошли дальше призывов немедленно освободить из-под стражи главу холдинга «Медиа-Мост» и ограничились жесткой критикой по адресу Генеральной прокуратуры. «Я могу предположить, что такого рода решения действительно принимались на невысоком уровне по схеме «дай-ка я помогу своему начальнику». Те, кто принимал это решение, возможно, считали, что таким образом они заслужат благодарность начальства», — настаивал глава РАО «ЕЭС России» Анатолий Чубайс, уверявший журналистов в том, что Владимир Путин, несомненно, не был в курсе дела. Максимум, что позволили себе подписанты, — потребовать от власти все-таки определиться и занять четкую и определенную позицию. Большинство же выступлений строилось в соответствии с формулой «царь хороший — бояре плохие».

«Арест Гусинского — проблема гуманитарная, и наше выступление — это борьба за его освобождение из-под стражи. В тюрьме же он оказался, как нам кажется, за политические взгляды, — объяснил «Итогам» инициатор открытого письма Генеральному прокурору Петр Авен, президент Альфа-банка. — Арестовали нашего товарища, и мы не могли не выступить в его защиту. Но это не означает ничего большего. Когда Гусинский выйдет на свободу, мы будем считать нашу миссию выполненной».

Как утверждает банкир, ни он сам, ни его коллеги-соавторы не рассматривают давление Кремля на независимую медиа-корпорацию как недобрый знак для частного бизнеса в целом или признак изменения политического курса. Спокойствие предпринимателей объясняется тем, что на повестке дня не стоит ключевой вопрос: отъем собственности и национализация предприятий. Собственно, в этом и заключается особенность текущего момента: речь идет не столько о том, что государство собирается непосредственно управлять бизнесом, сколько о подчинении основных финансовых потоков интересам одного клана. И чем бороться с этим, спокойнее, как, видимо, предполагают предприниматели, договориться с властью и ее ближайшими соратниками из бизнеса.

В свое время идеи строительства «капитализма для своих» развивали в окружении премьера Примакова. Евгений Максимович, правда, полагал, что государство само должно быть главным игроком на рынке. Советники же Владимира Путина считают, что нет смысла перераспределять собственность — проще приручить собственников: достаточно иметь у руля крупных компаний «своих» людей и контролировать финансовые потоки. Собирание ресурсов под одной кремлевской крышей началось еще прошлым летом, в преддверии выборов. И, судя по неофициальным высказываниям чиновников президентской администрации, от прежней тактики никто отказываться не собирается.

«С независимым бизнесом будет плохо. По мелочам, конечно, все останется. Но «крупняк» должен быть «фамильным» (то есть контролироваться теми, кого относят к крем-

левской «семье». — **«Итоги».**), — уверенно прогнозировал высокопоставленный сотрудник Дома правительства.

По мнению политических советников крупных отечественных компаний, с которыми удалось переговорить корреспонденту «Итогов», нет никаких оснований предполагать, что власть стремится избавиться от связи с олигархами «как с классом». Более того, считают наши собеседники, «олигархическая зависимость» становится куда более сильной. И хотя сам Владимир Путин не имеет никаких обязательств ни перед одним финансово-политическим кланом, высокопоставленные сотрудники его администрации раздали немало векселей и будут вынуждены их оплачивать. Их близость с группой Березовского—Абрамовича — секрет Полишинеля. Характерно, что сообщение официальных представителей Генпрокуратуры о продлении следствия по делу «Аэрофлота» прошло практически незамеченным: никто не верит, что это решение может сколько-нибудь серьезно омрачить жизнь ее главному фигуранту, депутату-олигарху Борису Березовскому. Можно привести и другой пример — знаменитую «алюминиевую сделку», когда упоминавшийся выше тандем бизнесменов-политиков, не встретив ни малейшего сопротивления со стороны президента и правительства, взял под свой контроль около 80% чрезвычайно выгодного производства алюминия. В складывающейся ситуации успешное развитие крупных компаний, не имеющих поддержки или не пользующихся симпатией власти, становится еще более проблематичным, чем в прошлые годы.

Сами капитаны бизнеса, впрочем, уверяют, что никаких оснований для беспокойства нет. «Лично я не вижу желания власти подмять под себя крупный бизнес. И было бы несправедливо выдвигать подобные обвинения, — утверждает Петр Авен. — Нет ощущения, что жизнь становится хуже, что государство пытается забрать предприятия себе. Наоборот, во власти есть люди, которые отлично понимают, что существующие сейчас неравные права для игроков на рынке — главное препятствие для роста. Есть у них и желание добиться унификации налоговых ставок и таможенных тарифов, разбюрократить экономику». И, по словам президента Альфа-банка, именно создание нормальных условий для работы предпринимателей любого масштаба и реформа судебной системы, способной защитить права собственников, должны привести к тому, что иностранные инвесторы начнут наконец-то активно вкладывать деньги в России. «Конечно, история с Гусинским создает не слишком благоприятный фон. Не очень хочется вкладывать деньги в такую систему. Но мне кажется, что все-таки политический фактор не надо переоценивать. Иностранцы работали и с Советским Союзом, они вкладывали и продолжают вкладывать деньги в Китай», — продолжает Авен.

Фон для инвестирования действительно не блестящий, крупный капитал в Европе воспринял и арест Гусинского, и весь конфликт Кремля с медиа-корпорацией как чрезвычайно тревожный симптом. И в Мадриде, и затем в Берлине, выслушав рассказы Владимира Путина о планах российского руководства по дальнейшему реформированию экономики, налоговой и банковской систем, специально приглашенные и, надо полагать, заинтересованные представители «финансово-промышленных кругов» немедленно требовали от главы государства объяснений по делу руководителя «Медиа-Моста».

«Представители немецкого бизнеса разочарованы выступлением Владимира Путина. От него ждали программы действий в сфере экономики. А то, что он говорил, не представляло интереса для аудитории, — заявил журналистам Михаэль Хармс, глава координационного бюро германской экономики. — Объяснения г-на Путина по поводу дела Гусинского показались неубедительными».

«Если окажется, что Россия — страна, которая управляется людьми, приторговывающими влиянием, а арест Гусинского — это пример произвольного применения закона против врагов, если в результате Гусинский пострадает, а Березовский, Волошин, Абрамович еще более возвысятся, — все это для инвесторов будет дурным знаком и дорого обойдется Путину, — утверждает в беседе с «Итогами» западный экономист, уже несколько лет работающий в Москве. — Кроме того, если западные газеты станут писать, что Россия — олигархическое государство, управляемое обманщиками, что тех, кто посмеет открыть рот, в России отправляют за решетку, инвесторы скажут о Путине: «Что нам тут этот молодой человек толкует, будто в России хорошо заниматься бизнесом? Да зачем мне это надо».

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ АРЕСТА ВЛАДИМИРА ГУСИНСКОГО **17 ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ КРУПНЕЙШИХ БАНКОВ И КОМПАНИЙ ОБРАТИЛИСЬ В ГЕНПРОКУРАТУРУ С ПРОСЬБОЙ ОТПУСТИТЬ ГЛАВУ «МЕДИА-МОСТА» ИЗ-ПОД СТРАЖИ ПОД ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** «АРЕСТОВАЛИ НАШЕГО ТОВАРИЩА, И МЫ НЕ МОГЛИ НЕ ВЫСТУПИТЬ В ЕГО ЗАЩИТУ. НО ЭТО НЕ ОЗНАЧАЕТ НИЧЕГО БОЛЬШЕГО», — ЗАЯВИЛ ИНИЦИАТОР АКЦИИ ПРЕЗИДЕНТ «АЛЬФА-БАНКА» ПЕТР АВЕН. КАПИТАНЫ БИЗНЕСА НЕ РАССМАТРИВАЮТ ПРОИСШЕДШЕЕ КАК ГЛОБАЛЬНУЮ УГРОЗУ, НАВИСШУЮ НАД ВСЕМИ КРУПНЫМИ РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

Соответствующая реакция прессы уже налицо. «Для тех, кто задавался вопросами: будет ли путинская Россия двигаться навстречу цивилизованной Европе и обеспечит ли она законность, которая привлечет инвестиции, — последние новости были зловещими», — говорится в редакционной статье «Вашингтон пост», вышедшей в минувший четверг, на третий день тюремного заключения главы «Медиа-Моста».

Есть уже и реакция крупного бизнеса: в минувший четверг было объявлено, что делегация глав ведущих корпораций США не поедет в Россию до тех пор, пока Владимир Гусинский находится под арестом. Стоит напомнить, что договоренность о визите потенциальных инвесторов была достигнута в ходе недавнего визита Билла Клинтона в Москву.

Крупный западный капитал считает инвестиционный климат в России недостаточно благоприятным. И это несмотря на все усилия власти в целом и лично Владимира Путина. Не факт, что недоверие рассеется после опубликования правительственной программы, оглашения послания президента Федеральному Собранию и даже принятия пакета налоговых законов. Тем более что последние акции Кремля плохо сочетаются с заявлениями главы государства о «главном рамочном принципе — обеспечить стабильные и справедливые «правила игры» для всех». И то, что российские предприниматели именуют как «нормальные партнерские отношения капитала и власти», западные их коллеги определяют как коррупцию. И страшатся ее.

Как заметил на прошлой неделе шеф московского бюро «Вашингтон пост» Дэвид Хофман: «За последние месяцы, несмотря на все декларации российского президента о добрых намерениях, не только не увеличился приток иностранных инвестиций в Россию. Хуже того, за это время снизился биржевой показатель российских ценных бумаг на российском рынке». Так что пора обсуждать не проблему перспектив прихода в Россию иностранных инвестиций, а причину, по которой этого до сих пор не произошло. Владимир Путин реально управляет страной с января. После переезда его из Белого дома в Кремль ни один мало-мальски серьезный аналитик не сомневался, что там Владимир Владимирович останется и после 26 марта. Однако инвесторы все продолжают ждать. Ждать, когда власти начнут вести себя в соответствии с декларациями. ■

При участии **Маши Липман**

Полковникам уже не пишут

Тем не менее политика железной руки взята на вооружение новой российской властью

«ЖЕСТКАЯ ВЛАСТЬ» УМЕЕТ УЛЫБАТЬСЯ. НО ПРЕДПОЧИТАЕТ ПРЯТАТЬ ВЗГЛЯД ЗА СТЕКЛАМИ ТЕМНЫХ ОЧКОВ.
СЛЕВА: **АУГУСТО ПИНОЧЕТ.**
СПРАВА: **ВЛАДИМИР ПУТИН**

Леонид Велехов,

Дмитрий Сабов

АЛЛЮЗИИ

Тень бывшего чилийского диктатора Пиночета так долго витала над нашей страной, что, похоже, наконец утомилась и опустилась на грешную российскую землю. После нескольких лет смутного томления, которое часть наших соотечественников испытывала по так называемой железной руке, мы эту руку получили.

Почему в стране, прошедшей через десятилетия сталинщины, понятие железной руки ассоциировалось с именем Пиночета? Зачем было так далеко ходить за примером жестокого диктатора, который провел радикальные экономические преобразования ценой подавления оппозиции и массового террора? Впрочем, многие — те, кто попроще, — тосковали именно по сталинской железной руке. Образованным же гражданам Сталина любить не к лицу, и они предпочитали поминать далекого экзотического Пиночета, когда говорили, что в стране, погрязшей в воровстве и коррупции, разрываемой на части самовластными региональными «лидерами», необходимо навести порядок.

Еще в 1994 году предполагалось пригласить Пиночета в Россию, видимо, чтобы он поделился своим опытом наведения порядка. Помешала случайность. Демократическая общественность в нескольких странах Восточной Европы, которые Пиночет собрался навестить по пути в Москву, узнав об этом, встала на дыбы. Чешский президент Гавел категорически отказался встречаться с бывшим диктатором. В этой ситуации Москва все-таки не сочла возможным принимать Пиночета.

Однако образ чилийского диктатора, который железной рукой так отреформировал свою страну, что в результате тысячи несогласных с его политикой погибли в тюрьмах, а десятки тысяч вынуждены были эмигрировать, продолжал будоражить воображение некоторых российских политиков и интеллектуалов. Накануне президентских выборов 1996 года был скроен первый, пробный макет отечественного Пиночета. Он назывался генерал Лебедь. Впрочем, образ непримиримого борца за наведение порядка развалился так же быстро, как был скроен.

Но поклонники политики железной руки не пали духом, и новый опыт им удался. Новый российский Пиночет, правда, не генерал, а всего лишь полковник. И не армейский, а КГБ. Поэтому в отличие от военных диктаторов опору своей власти он видит в секретных службах, не в армии.

Сам он, кажется, впрочем, никогда не упоминал имени чилийского диктатора. Но пиночетовские методы управления страной и наведения порядка, как показала прошлая неделя, явно близки новой российской власти.

Идея разгрома оппозиционной прессы, которую Кремль начал воплощать в жизнь, арестовав Владимира Гусинского, — из арсенала латиноамериканских диктатур. Первое, что сделал Пиночет, захватив в 1973 году власть в Чили, было закрытие самой популярной национальной газеты «Ла Насьон». Сходным образом действовали и другие латиноамериканские каудильо вроде Стресснера в Парагвае, Банзера в Боливии, аргентинской хунты, правившей страной в 1976—1983 годах. По приказу никарагуанского диктатора Сомосы в 1978 году был убит главный политический оппонент режима — владелец газеты «Ла Пренса» Педро Чаморро. Впрочем, именно это убийство и положило начало революции, которая смела клан Сомосы.

Независимая пресса всегда мешает «железной» власти. Она мешает наводить «порядок», который в представлении этой власти ассоциируется с единомыслием и казарменной дисциплиной. Она мешает растаскивать государственную и чужую частную собственность под лозунгами всевозможных «национализаций» или, наоборот, «денационализаций». Ведь под видом обустройства «порядка», в ходе которого устраняются политическая оппозиция и свободная пресса, «железные» режимы создают прежде всего условия для беспрепятственной коррупции и воровства. Семейство Пиночета вышло из процесса экономических преобразований (которые в отличие от большинства латиноамериканских диктатур действительно проводились в Чили в 1973—1990 годах) богатейшим кланом страны и остается им по сей день.

Не возьмем на себя смелость утверждать, что действия новой российской власти просчитаны так цинично и далеко. Но борьба не на жизнь, а на смерть, которую она затеяла против российской оппозиционной прессы, наводит на невеселые мысли и невыгодные для Кремля исторические ассоциации.

Диктаторы тоже плачут

Если российская власть действительно взяла себе за образец для подражания политику железной руки, то надо сказать, что образец не только скверен, но к тому же и устарел.

После того как в конце мая апелляционный суд Сантьяго снял парламентский иммунитет с генерала Пиночета, на мировом рынке диктаторов полный дефолт. Не то чтобы мир разом освоил ценности демократии, но военная аль-

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА — КУЗНИЦА ДИКТАТОРОВ. ОДНИ, КАК ПАРАГВАЙСКИЙ ГЕНЕРАЛ ЛИНО ОВЬЕДО (СЛЕВА), РВУТСЯ К ВЛАСТИ ИЗ ВОЕННОЙ СРЕДЫ. ДРУГИЕ, КАК ПЕРУАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ, В ПРОШЛОМ — АГРОНОМ, АЛЬБЕРТО ФУХИМОРИ (РЯДОМ), ПРИОБРЕТАЮТ ДИКТАТОРСКИЕ НАВЫКИ, НЕ ИМЕЯ АРМЕЙСКОЙ ЗАКВАСКИ. ВПРОЧЕМ, С МНЕНИЕМ ВОЕННЫХ СЧИТАТЬСЯ ПРИХОДИТСЯ ВСЕМ

тернатива заметно теряет в цене. Совпадения, что и говорить, знаковые: за день до ареста Гусинского в Москве на бразильской границе арестован «серийный путчист» генерал Лино Овьедо (в его послужном списке два переворота и убийство вице-президента Парагвая). А в день ареста Гусинского, 13 мая, в Чили произошло и вовсе историческое событие — военные наконец признали, что несут ответственность за «пропавших без вести» за время 17 лет диктатуры, и выразили готовность к сотрудничеству с гражданским судом.

Плохи дела у другой парагвайской железной руки — генерала Альфредо Стресснера (он диктаторствовал с 1954 по 1989 год). «Позолоченное изгнание» в Бразилию того и гляди обернется для него крупными неприятностями: местные парламентарии вовсю роют обнаруженные в парагвайской столице «архивы террора». Эти пять тонн документации по Плану Кондора (совместные разработки южноамериканских диктаторов по физическому устранению политической оппозиции) обещают много неприятностей латиноамериканским специалистам по борьбе с инакомыслящими в 70—80-е годы.

Было бы неправильно думать, что на континенте, главными бедами которого по-прежнему остаются коррупция и неравенство, военные диктатуры больше не смущают умы, однако их историческая миссия откорректирована. Генералы, противостоящие коммунистической угрозе, за неимением таковой более не востребованы. Перед новыми лидерами Чили, Аргентины, Бразилии или Перу другие задачи: восстановить социальную ткань обществ, расколотых гражданскими конфликтами времен диктатур и холодной войны; обеспечить интеграцию своих стран в глобальную экономику.

Для Юго-Восточной Азии, авторитарные режимы которой равнялись на «азиатских драконов», такой точкой отсчета стал сокрушительный крах генерал-президента Сухарто. Этот азиатский пиночет пошел дальше своего чилийского коллеги: он угробил не тысячи, а сотни тысяч сограждан, потому что борьбу с коммунизмом органично дополнил борьбой с сепаратизмом и нацменьшинствами. Победив врагов, два года назад Сухарто пал — жертвой мирового финансового кризиса.

От индонезийского экономического чуда не осталось ничего, кроме миллиардных банковских счетов Сухарто и членов его семьи, которыми никто, впрочем, воспользоваться не может: счета заморожены. Затрещала экономика и других «драконов» — Южной Кореи, Малайзии, Сингапура. Стало очевидно, что железная рука сама по себе не может обеспечить стабильности и процветания.

В эпоху глобализации экономики и открытого общества лидеры азиатских «управляемых демократий» спешно ищут свои ответы на вызовы времени. Одни подобно премьеру Малайзии Махатхиру сворачивают сотрудничество с МВФ, сажают вчерашних соратников и натравливают титульную нацию на инородцев, объясняя все беды то засильем выходцев из Китая, то происками евреев в лице Джорджа Сороса. Другие, наоборот, отказываются от тезиса о несовместимости «азиатских ценностей» с практикой публичных дискуссий о политическом курсе. Вслед за новыми лидерами Южной Кореи и Тайваня, которые шагнули в президенты из диссидентов и имеют солидный тюремный стаж, такой путь исповедуют те политики, которые на своей шкуре испытали прелести «управляемой демократии».

Россия видит этот очередной водораздел в мировой политике явно не в фокусе. Большую часть 90-х, пока Кремль был со всем миром на «ты», мы все чаще сравнивали себя с американцами и франциями. К концу 90-х наших политиков обуял интерес к отставным латиноамериканским военным, которым к тому времени если что и писали на родине, так только повестки в суд.

Увы, мы рискуем снова ошибиться эпохой. Какой, к черту, Пиночет в стране без зачатков гражданского общества и среднего класса в нескольких поколениях? Чьи интересы мы хотим поручить ему защищать, какую холодную войну хотим с его помощью выиграть? Или, может, мы, как в Малайзии, готовимся к схваткам с МВФ и открытым обществом?

...Через неделю после того, как суд Сантьяго проголосовал за снятие иммунитета с Аугусто Пиночета, чилийские генералы (дело было на 7 июня, День пехотинца) выписали из Мексики музыкантов-«марьачис», которые спели ему в утешение несколько серенад. Говорят, будто прохожие подпевали, а патриотически настроенные мусорщики в тот день не выносили сор из посольства Великобритании — страны, в которой «отец нации» провел год под арестом. Только дела это все равно не меняет: по данным опросов, 70 процентов чилийцев хотят, чтобы Пиночета судили. Их главную претензию к строителю военного капитализма выразил чилийский писатель Марко Антонио де Ла Парра в открытом письме к экс-диктатору еще год назад: «Ваше правление сделало многих из нас трусами и предателями. И я не знаю, способны ли мы верить во что-нибудь снова».

В Чили понимают, что на это письмо Пиночет должен ответить в суде, поэтому ему больше не пишут — ни с любовью, ни с ненавистью. Зато к нему постоянно апеллируют из России — мы, видимо, просто давно не писали открытых писем своим вождям.

Битва за вентиль

Исход противостояния между ОПЕК и США должен определить, кто и как будет контролировать нефтяной рынок в наступающем столетии

Евгений Пахомов

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Война идет уже второй год. Борьбу за цены на нефть в западной прессе уже окрестили мировой нефтяной войной, хотя на ее фронтах нет убитых и раненых и стратегию планируют не бравые полководцы, а главы нефтяных концернов и чиновники различных международных организаций. На этой неделе ожидается очередное сражение: Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК) на своем заседании должна решить, увеличивать ли в очередной раз квоты на добычу нефти, чтобы остановить рост цен, как того требуют государства-импортеры.

Насколько широко ОПЕК согласится открыть вентили своих скважин? Ответа на этот вопрос нервно ждут практически все мировые столицы, однако с разными чувствами. Для Москвы (экспортера нефти) высокие цены на нефть означают надежду на бездефицитный бюджет, а для Вашингтона (крупнейшего импортера) — проблемы с избирателями в год президентских выборов.

Все началось с азиатского экономического кризиса 1997 — 1998 годов, когда резко упал спрос на энергоносители, нефть стала дешеветь и к началу 1999-го цена на нее опустилась до 10 долл. за баррель. В результате страны — экспортеры нефти в сумме потеряли, по различным оценкам, от 50 до 60 млрд. долларов. В марте прошлого года ОПЕК решила резко снизить производство, чтобы остановить катастрофическое падение цен. Такая стратегия оправдалась, стоимость нефти скакнула вверх и к концу 1999-го — началу 2000-го достигла рекордно высокой отметки за последние десятилетия — 34 долл. за баррель. В марте нынешнего года ОПЕК под международным давлением пошла на увеличение квот на продажу нефти, чтобы стабилизировать цены на уровне 25 долл. за баррель (см. «Итоги» № 11, 2000г.).

Казалось, импортеры добились своего: нефть начала дешеветь и в середине апреля стоила уже 22 долл. за баррель. Однако такая цена продержалась недолго и очень скоро вновь стала стремительно расти. Дело в том, что, когда падение цен приняло угрожающий характер, ОПЕК, не устраивая особой шумихи, опять снизила производство нефти. В результате спрос на нефть, как и в начале года, превысил предложение. Итог — резкое ее подорожание. В начале прошлой недели стоимость барреля нефти достигла 30-долларовой отметки.

Похоже, ОПЕК движет вовсе не стремление к стабилизации. И нежелание увеличивать производство объясняется довольно просто. Когда в середине мая нефтяные компании стали отчитываться перед акционерами по результатам первого квартала 2000 года, выяснилось, что доходы, например, нефтяного гиганта Royal Dutch/Shell выросли на 118%! Чистая прибыль компании за первые три месяца этого года составила 3,13 млрд. долл. в сравнении с 1,44 млрд. за тот же период прошлого года. Shell заявила, что успеху способствовала специальная программа реструктуризации, начатая руководством компании. Но западные аналитики отмечают, что главная причина — высокие цены на нефтепродукты. На мировом рынке сложилась ситуация, когда снижение производства нефти приводит к росту доходов ее производителя. Все, кто работает на рынке энергоносителей, стремятся сегодня извлечь максимум из этого «нефтяного парадокса».

Это вызывает крайнее раздражение стран, закупающих нефть. Импортеры в очередной раз выступили с требованием, чтобы ОПЕК увеличила производство по меньшей мере на полмиллиона баррелей в день. Такая мера, как считают некоторые эксперты, должна снизить цену до 27 долларов и меньше.

Однако генеральный секретарь ОПЕК нигериец Рилвану Лукман полагает, что причин для особого беспокойства нет: «Цена по-прежнему ниже, чем была в начале года», — говорит он. ОПЕК настаивает на том, что нынешний скачок цен может быть временным. «Нужно посмотреть, как будет развиваться ситуация, прежде чем принимать меры», — считает Лукман.

Недовольство импортеров можно понять: костяк ОПЕК составляют арабские страны Персидского залива, прозванного «мировой нефтяной лавкой». Геологические условия этого района таковы, что добыча нефти здесь очень дешева. Например, установить скважину на шельфе Персидского залива стоит всего 100 тыс. долл., тогда как сооружение глубоководной скважины в Северном море обходится в 40 млн. долларов. Себестоимость добычи одного барреля арабской нефти составляет всего 1,75 доллара. Поэтому даже в тяжелый для стран ОПЕК период конца 1998 — начала 1999 года, когда баррель нефти стоил менее 10 долл., ее добыча в Персидском заливе оставалась рентабельной и привлекала широкие инвестиции.

Члены ОПЕК в ответ объясняют, что не все среди стран — производителей нефти имеют такие условия производства, а организация должна добиваться того, чтобы доходы получали все. Кроме того, экспортеры энергоносителей ссылаются на законы свободного рынка: мол, если покупатели готовы брать нефть по 30 долл. за баррель, почему, собственно, мы должны снижать цену в угоду чьим-то интересам?

Дело, однако, не только в тех трех—пяти долларах, на которые вырастет или, наоборот, снизится цена одного барреля нефти. Все участники этого сражения понимают, что борьба идет прежде всего за принципы, по которым нефтяной рынок будет жить в XXI веке. Именно поэтому никто из противников не хочет уступать.

В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОВЫШЕНИЯ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ **БЕНЗИН В НЕКОТОРЫХ ШТАТАХ США ПОДОРОЖАЛ ДО 2 ДОЛЛАРОВ ЗА ГАЛЛОН (3,785 Л), А НА АВТОЗАПРАВКАХ ПОЯВИЛИСЬ ОЧЕРЕДИ**

Ведущая экономическая держава, Соединенные Штаты, давно испытывает недовольство диктатом ОПЕК в сфере экспорта энергоносителей. Первое столкновение Вашингтона и Организации стран — экспортеров нефти произошло в 70-е годы, когда в ответ на американскую помощь Израилю арабские страны, играющие в ОПЕК ведущую роль, ввели эмбарго на поставку нефти в США. Арабы говорили: «Нефтяная бомба побеждает ядерную». Нефтяная бомба оказалась эффективной: американцы до сих пор с ужасом вспоминают гигантские очереди у бензоколонок. После этого Вашингтон стал активно искать пути влияния на нефтяной рынок.

Америка начала тщательно выстраивать свою политику по отношению к экспортерам. В ход шли и кнут, и пряник. Вашингтон укрепил свои позиции в арабском мире — он занял более гибкую позицию по ближневосточной проблеме и постепенно превратился в «главного миротворца» в этом регионе. США расширяли влияние на неарабских членов ОПЕК — таких, как Венесуэла или Индонезия, одновременно оказывая широкую экономическую помощь крупным экспортерам нефти, не входящим в ОПЕК, — таким, как Мексика. Американские нефтяные компании последовательно расширяли свое присутствие во всех нефтеносных регионах мира от Африки до бассейна Каспийского моря.

Нынешнее противостояние ОПЕК и Вашингтона — это серьезное испытание для всей американской нефтяной политики. Рост цен на энергоносители поставил в сложное положение кабинет Клинтона. Цена на бензин в некоторых штатах достигла двух долларов за галлон (3,785 л), тогда как еще в апреле галлон стоил 1,6 долл., а год назад — вообще 80 центов. Конгресс обвинил Белый дом в бездействии. Недоволен обыватель — на автозаправках в США опять выросли очереди.

От того, насколько успешным окажется сегодня кабинет Клинтона в противостоянии со странами — экспортерами энергоносителей, во многом зависит ответ на вопрос, кто будет регулировать нефтяной рынок завтра. Цена ответа значительно превышает те огромные суммы, которые крутятся сегодня на нефтяных биржах мира. И потому можно не сомневаться, что ничья не устроит ни одну из сторон. ■

Задача советника президента по экономике Андрея Илларионова — не столько проводить реформы, сколько приучать общество к непопулярным идеям

Андреналиновый шок

Антон Пришвин

ПУГАЧ

На просьбы поделиться впечатлениями о профессиональных качествах и идеях советника президента по экономике Андрея Илларионова нам дружно ответили отказом практически все опрошенные экономисты. Причем, что удивительно, и его идеологические противники, и коллеги, исповедующие схожие взгляды. Вряд ли тут дело только в высокой должности, на которую Владимир Путин назначил молодого экономиста на зависть многим. Скорее, в резкости характера, за который его недолюбливают: опасном свойстве говорить правду в глаза, неумении идти на компромиссы. Благодаря этим своим качествам Илларионов с завидной регулярностью портил отношения со всеми — от коммунистических экономистов до либерал-реформаторов, которым в свое время не нравилась критика пирамиды ГКО, валютного коридора и предсказания грядущей девальвации, а сегодня не нравятся идеи о том, что Россия не должна слишком надеяться на западные инвестиции и кредиты. Поэтому Илларионова охотно критикуют идеологические союзники, называя исповедуемый им либерализм популистским и одномерным.

Из Илларионова:
Почему слова «реформы» и «демократия» стали сегодня чуть ли не бранными? Потому что правительство, унаследовавшее от своих предшественников наименование реформистского, реформы по сути дела прекратило. Потому что, спрашивая друг друга: «Инфляция, преступность, коррупция, чеченская авантюра — это и есть демократия, это и есть реформы?» — очень многие люди отвечали себе: «Нам таких реформ не надо». Потому что правительство не смогло быть честным и так и не научилось говорить своим гражданам правду, какой бы она ни была. (1996 г.)

АНДРЕЙ ИЛЛАРИОНОВ ЗНАКОМИТСЯ С ЧИЛИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМОЙ, О КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТ ЭКС-МИНИСТР ТРУДА ЧИЛИ ХОСЕ ПИНЬЕРА, ПОСЕТИВШИЙ АДМИНИСТРАЦИЮ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА В КОНЦЕ АПРЕЛЯ

Хождения во власть

Тридцатидевятилетний Андрей Илларионов родом из Питера, вырос в семье преподавателей. В 1983 году окончил экономический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ) по специальности «Экономист, преподаватель политэкономии». В 1987-м окончил аспирантуру ЛГУ по кафедре экономики современного капитализма, кандидат экономических наук. До 1990 года работал ассистентом кафедры международных экономических отношений ЛГУ, а следующие два года — старшим научным сотрудником и заведующим сектором лаборатории региональных экономических проблем Санкт-Петербургского финансово-экономического института (руководителем лаборатории был Сергей Васильев).

С началом гайдаровских реформ Сергей Васильев, назначенный директором Рабочего центра экономических реформ при правительстве (РЦЭР), сделал Илларионова своим первым заместителем. Вместе с шефом тот участвовал в разработке программы правительства, утвержденной летом 1993 года.

С легкой руки тогдашнего министра финансов Бориса Федорова сразу после референдума о доверии президенту, 26 апреля 1993 года, Илларионов был назначен советником премьера Черномырдина, руководителем группы анализа и планирования при председателе правительства. Вместе с Федоровым Илларионов резко осудил операцию с обменом купюр 26 июля 1993 года и после тяжелого разговора с премьером попал более чем на месяц в больницу. После этого Черномырдин никаких заданий руководителю группы планирования не давал. В последующие полгода Илларионов встречался с премьером всего трижды и всякий раз сам выступал инициатором встреч.

По мнению Илларионова, одной из главных причин поражения демократов на выборах 12 декабря 1993 года стала инфляция, в которой Илларионов винил тогдашних главу ЦБ и премьера. Он советовал премьеру отправить в отставку председателя Центробанка Виктора Геращенко. Считая, что после ухода Гайдара правительство «повернулось к полномасштабной бюрократической реставрации, к откровенному массированному лоббизму», Илларионов подал в отставку, обвинив Черномырдина в «экономическом перевороте». В ответ на это 9 февраля 1994 года он был уволен «за нарушение трудовой дисциплины»: прогулял три дня, читая — без ведома премьера — лекции в Великобритании. С тех пор вплоть до назначения экономическим советником президента 12 апреля этого года Андрей Илларионов занимался чистой теорией — возглавлял Институт экономического анализа. При этом результаты исследований, порой сенсационные, позволяли ему периодически будоражить общественное мнение резкой критикой проводимой властями экономической политики.

Кассандра

Может быть, еще одна причина стойкой неприязни экономистов кроется в том, что прогнозы «неглубокого» (каковым его считают некоторые коллеги) Илларионова часто сбываются. «Валютный коридор вообще ущербен, — утверждал он в 1995 году, — есть политика плавающего рубля и есть — фиксированного. То, что границы коридора передвинули, с моей точки зрения, — удар по финансовой стабилизации... потому что он дает ориентир на дальнейшую девальвацию национальной валюты...»

Из Илларионова:
Есть ли в России силы, которые могут резко изменить ход реформирования экономики? Может быть, они и появятся после 2000 года, но сейчас таких сил нет. (1996 г.)

В январе 1996-го он подвергал сомнению правительственные планы покрытия бюджетного дефицита за счет доходов, получаемых из неинфляционных источников — например, на рынке госбумаг. Рост поступлений от продажи госбумаг с 1,6 до 2,6% ВВП, записанный в бюджете, Илларионову казался нереальным без допуска на рынок большого количества западных инвесторов. Однако такая перспектива, по его мнению, была чревата усилением нестабильности рынка государственных ценных бумаг: зарубежный инвестор чрезвычайно чуток к любым колебаниям политической конъюнктуры. Надо ли напоминать, как бежали западные инвесторы с рынка ГКО в 1998-м?

В июне 1998 года Илларионов давал уничтожающую оценку планам выхода из финансового кризиса за счет 15-миллиардного кредита МВФ. По его мнению, предоставление такого кредита было бы авантюрой и со стороны МВФ, а правительственная антикризисная программа показывала, что у ее авторов нет ни адекватного представления о тяжести ситуации, ни необходимых планов по выходу из кризиса.

Из Илларионова:
Благодаря усилиям правительства Россия выбрала финансово-олигархический вариант развития рыночной экономики: с угнетенной конкуренцией, большим вмешательством государства, чудовищно раздутым, гипертрофированным государственным сектором, большим количеством финансово-промышленных групп. У нас есть все гарантии для перехода в ближайшее время к классической экономической стагнации. (1996 г.)

Девальвацию рубля Илларионов считал неизбежностью и описал свой вариант программы выхода из кризиса: бездефицитный бюджет, законодательный запрет заимствований — как внутренних на рынке ГКО, так и внешних (евробонды, различные кредиты международных организаций), как федеральных, так и местных, радикальная реформа государственных финансов и денежной политики, введение системы, при которой денежная эмиссия будет на 100% обеспечена валютными резервами по официальному курсу. Эту программу позже начали осуществлять правительства Кириенко и Примакова.

Совсем недавно Илларионов предсказал снижение темпов экономического роста России с 7,9 до 5,2% из-за увеличения государственных расходов (с начала года они выросли с 35 до 38% ВВП). Сбудется ли этот прогноз?

На том стою

Надо сказать, что взгляды Илларионова мало изменились за последние годы. По его словам, он сформулировал себе семь экономических заповедей: «Не воровать, не печатать фальшивых (необеспеченных. — **«Итоги»**) денег, не брать взаймы у своего населения, не занимать у иностранных кредиторов, полностью обслуживать долги, не заниматься валютным регулированием и вообще ограничить вмешательство государства в экономику и социальную сферу». Он всегда был против существования рынка госбумаг, за проведение политики «валютного управления», или currency board, означающей жесткое соответствие рублевой денежной массы, которая находится в обращении, объему валютных запасов страны. Он не перестает ратовать за резкое сокращение государственных расходов до 17—20% ВВП.

Чем же обязан Илларионов столь неожиданному для многих назначению сначала экономическим советником президента, а затем и главой межведомственной комиссии по участию России в «восьмерке» (конечно, помимо того, что он из Питера, умный и с незапятнанной репутацией)? Видимо, экономист говорит то, что сегодня *хочет* слышать Владимир Путин. Говорят, что Илларионова «пристроили» в администрацию после того, как он вместе с Волошиным и Грефом доложил президенту, каким должно быть бюджетное послание главы государства. Бездефицитный бюджет, сокращение госрасходов, экономический рост не меньше 5%. Не может не импонировать Путину установка Илларионова на мобилизационную модель экономики, то есть на отказ от внешних займов, расплату с внешними долгами из золотовалютных резервов, как это происходило в последние полтора года, уверенность, что государство может обойтись и без западных инвестиций. После встречи в конце мая с министром финансов США Лоуренсом Саммерсом Илларионов не без гордости заявлял: «Отношения просителя и дающего становятся достоянием истории. Мы будем говорить на равных».

Из Илларионова:
Если в расчет принимать бюджеты всех уровней, как это делается в развитых странах, и учесть товарные кредиты и налоговые освобождения, то в России государственные расходы составляют около 50% всех расходов в экономике. Если увеличить уровень неэффективного перераспределения финансов через госбюджет, то государство раздавит нашу экономику. (1996 г.)

И самое главное, что, вероятно, устраивает Путина и вызывает резкую критику коллег-либералов: экономический ультралиберализм Илларионова вполне сочетается с равнодушным отношением к гражданским свободам, к институтам, защищающим политическую и интеллектуальную свободу, свободу информационных потоков (при этом справедливости ради нужно сказать, что отмена контроля за СМИ стоит одним из первых пунктов в его короткой программе). Недаром Илларионов не устает апеллировать к опыту авторитарных режимов Аргентины и Чили, а также Китая, где после кровавых событий на площади Тяньаньэнь в условиях однопартийной системы, политических репрессий и нерыночного валютного законодательства удалось заметно снизить бюджетную нагрузку на ВВП и добиться завидного экономического роста.

Искусство невозможного

Почти сразу же по приходе в администрацию президента Андрей Илларионов привычно шокировал публику, придумав в противовес грефовской программе комплекс мер радикальной экономической реформы, поместившейся на двух страничках. Смысл ее — распустить большую часть министерств и ведомств, оставить самые необходимые, полностью отказаться от большей части госрегулирования, квотирования, ликвидировать институт банковского контроля.

«Все понимают, что это правильно, и все понимают, что этого не будет, — делится своими впечатлениями глава Центра по защите прав инвесторов Дмитрий Васильев. — Но я исповедую идеологию 60-х годов, когда люди говорили: «Будьте реалистами — требуйте невозможного!» Реальная политика — эта борьба за невозможные цели. Успешное воплощение за годы реформ получили только сумасшедшие идеи. Проведение приватизации — сумасшедшая идея, кто бы поверил в 91-м, что такое произойдет?»

Что же, ставить нереальные цели, пугая своей радикальностью правительственных чиновников, чтобы реформа хоть чуточку сдвинулась с места, — основная миссия нового экономического советника? «Его важнейшая функция — объяснять за Кремлевской стеной Путину, что такое экономика, как она работает, — считает Дмитрий Васильев. — Он объясняет очень сложные вещи очень простым языком, приводя примеры из мирового опыта. Полемист он блистательный».

Никто, да, наверное, и сам Андрей Николаевич, не обольщается: реальных рычагов для проведения экономической реформы в его варианте у него нет. Правительство будет всячески сопротивляться сокращению госаппарата и госрасходов. Слишком много противников, слишком большая политическая воля нужна для радикальных преобразований, тем более что в правительстве и Кремле сегодня скопилось много людей, которые тянут совершенно в другую сторону. Так, к примеру, административное регулирование во многих сферах только усиливается, осуществляются проекты, задуманные еще при Примакове. Скажем, обретает плоть любимая идея Маслюкова — Банк реконструкции и развития, через который в реальный сектор должны пойти огромные суммы инвестиций из бюджета.

Но если к осени мировая экономическая ситуация ухудшится (упадут цены на нефть или опять начнет трясти мировые фондовые рынки), то о радикальных мерах придется не только говорить, но и проводить их в жизнь. И тут главное — не запутаться в насущных, средне- и долгосрочных целях, правильно определить приоритеты. Судя по всему, основной заботой Илларионова в ближайшие месяцы станет не столько проведение реформ, сколько популяризация некоторых непреложных истин: нужно снижать нагрузку на государство и одновременно избавляться от вмешательства государства в дела коммерческих структур, сокращать разросшуюся за годы реформ армию чиновников, вводить в общественный оборот словосочетание «пенсионная реформа», «накопительные счета», «бездефицитный бюджет». Эту миссию Илларионов вполне осознает: «Для того чтобы проводилась разумная экономическая политика, нужно, чтобы ее принципы, подходы, цели разделял не только один человек, нужно, чтобы они стали темой общественной дискуссии». ■

При участии **Венеры Карпинской**

ИДЕИ

Основные тезисы Концепции экономической программы Андрея Илларионова и Бориса Львина

1. Дерегулирование
Отменяются: ограничение на проживание в определенных районах страны (прописка), разрешительный порядок регистрации предпринимательской деятельности, ценовой контроль, экспортный контроль, контроль за деятельностью печати и СМИ, ограничение на международное движение капитала, выдача квот на ведение внешнеторговой деятельности.

2. Реформа денежной системы
Создается «валютное управление». Раз и навсегда устанавливается стабильный обменный курс между рублем и долларом. Центральный банк перестает кредитовать государственный бюджет (то есть «допечатывать» деньги на различные нужды).

3. Реформа банковской системы
Ликвидируется институт банковского надзора (сейчас эту функцию выполняет Центробанк).

4. Приватизация
Продажа госсобственности осуществляется на открытых аукционах с недискриминационным допуском иностранных участников, объявляемых в российских и зарубежных СМИ не менее чем за шесть месяцев до проведения.

5. Административная реформа
На переходный период количество федеральных министерств сокращается до восьми (финансов; юстиции; внутренних дел; иностранных дел; обороны; труда и соцзащиты; энергетики; транспорта и связи; здравоохранения).

Поверх 38-й параллели

Саммит двух Кимов — северного и южного — почти совпал с 50-летием начала Корейской войны, разделившей полуостров на два враждующих лагеря

Сергей Строкань

ПРОРЫВ

ПО СВОЕМУ СТИЛЮ ЭТА ВСТРЕЧА В ВЕРхах не походила на традиционные саммиты лидеров двух государств. Повестку дня, расписание, места посещения и другие подробности пребывания президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна в Северной Корее до самого последнего момента упорно держали в тайне. Приехать в КНДР разрешили только представителям южнокорейской прессы. Западные журналисты комментировали межкорейский саммит, сидя у телеэкранов в Сеуле.

Понедельник начинается во вторник

Когда накануне без объяснения причин Пхеньян объявил о том, что визит сеульского гостя откладывается и начнется не в понедельник, 12 июня, а днем позже, это придало встрече двух Кимов — северокорейского президента Ким Чен Ира и его южнокорейского визави еще больше загадочности, породив волну слухов и домыслов на тему о том, что же на самом деле могло стать причиной переноса. Одни говорили о том, что у Пхеньяна возникли технические проблемы с обеспечением прямой телетрансляции встречи двух президентов на Южную Корею — имеющееся в его распоряжении оборудование не выдержало тестов. Другие — что визит отложен для обеспечения большей безопасности. А кто-то искал во всем политическую подоплеку, предостерегая о возможном фальстарте межкорейского диалога, который может закончиться, так и не начавшись.

Испытывая катастрофическую нехватку информации, журналисты были вынуждены гадать: посетит ли Ким Дэ Чжун мавзолей северокорейского вождя Ким Ир Сена, будут ли сделаны какие-то заявления, планируется ли по окончании банкет? Достоверно было известно лишь то, что Ким Дэ Чжун прилетит в Пхеньян на самолете, а 180-километровый путь назад проделает на президентском лимузине с почетным эскортом мотоциклистов, проехав через Пханмунчжом — единственное место, где можно пересечь разделяющую две страны демилитаризованную зону, охраняемую сегодня так, как не охраняется ни одна граница мира (см. «Заповедник холодной войны»). И еще, что Ким Дэ Чжун подарит Ким Чен Иру пару собак джиндо редкой южнокорейской разновидности, известной фантастической преданностью хозяину. А в качестве ответного подарка получит пару не менее преданных северокорейских собак.

Между тем в Южной Корее по инициативе группы депутатов парламента был совершен молебен за успех предстоящей встречи и объединения двух Корей. Сам же хозяин Голубого дома (так в Южной Корее называют президентский дворец), отправляясь в Пхеньян, пообещал: «Я скажу все, что хочу сказать. Я предложу — давайте искать пути, чтобы все корейцы — и на Севере, и на Юге жили счастливой мирной жизнью».

Можно ли было предположить еще

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ: НАКАНУНЕ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ПХЕНЬЯН ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ ПАРЛАМЕНТАРИИ ЗАЖИГАЛИ СВЕЧИ ВДОЛЬ ГРАНИЦ НЕКОГДА ЕДИНОЙ СТРАНЫ

РЕАЛЬНОСТЬ ДЕМИЛИТАРИЗОВАННОЙ ЗОНЫ: ВОТ УЖЕ ПОЛВЕКА ВОЕННЫЕ ДВУХ СТРАН СМОТРЯТ ДРУГ НА ДРУГА С НЕДОВЕРИЕМ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ)

ИНТЕРЕСЫ

Москва между Кимом и Кимом

Россия восстанавливает баланс в отношениях с двумя Кореями

В декабре 1897 года князь А.М.Волконский, побывавший на Дальнем Востоке, в секретном докладе главному штабу Российской армии писал: «Россию интересует не территориальное приобретение на Корейском полуострове, которое вызвало бы лишь отягощение государственных средств, и не экономическое господство, до которого в этих краях мы долго еще не дорастем, а полное изолирование королевства в области международных отношений». В переводе на современный дипломатический язык «изолирование» означает обеспечение независимости и нейтрального статуса корейского государства.

Увы, на протяжении второй половины XX века Москва приложила немало усилий, чтобы эта цель так и не была достигнута. В эпоху холодной войны корейскую политику Кремля отличала, с одной стороны, безоглядная, некритическая поддержка режима Ким Ир Сена, научившегося манипулировать Москвой и умело превращать ее в заложника собственной политики, а с другой — упорное нежелание иметь дело с Южной Кореей, в конце 70-х — начале 80-х годов превращавшейся в динамичного «азиатского тигра».

Республика Корея именовалась не иначе как «марионеткой американского империализма», и признать ее существование для СССР означало нарушить «святые» принципы пролетарского интернационализма и предать братскую КНДР. Однако с наступлением перестройки Михаилу Горбачеву потребовалось продемонстрировать «новое мышление» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чему мешала дружба с одиозным коммунистическим режимом Ким Ир Сена.

В Сеуле почувствовали желание Кремля изменить свою политику на Корейском полуострове и попытались подтолкнуть Москву к принятию назревших решений. Летом 1988 года южнокорейский эмиссар Пак Чул Ун отправился в Москву и передал сотрудникам советского МИДа письмо президента Ро Дэ У, адресованное Горбачеву. В нем южнокорейский лидер выражал поддержку перестройке, что резко контрастировало с проклятьями, которые посылали в ее адрес в Пхеньяне. Ро Дэ У призывал советского лидера к скорейшему установлению дипотношений с Сеулом.

Тайная миссия Пак Чул Уна завершилась полным успехом, ибо, когда 9 сентября он собирался домой, ему сообщили, что через неделю в выступлении Горбачева в Красноярске будут озвучены важные изменения в советской политике по отношению к Южной Корее. Действительно, в Красноярске советский лидер впервые заявил о том, что СССР может развивать экономические связи с Южной Кореей.

Отношения между Москвой и Сеулом наконец-то сдвинулись с мертвой точки, когда в начале 1989 года произошел обмен представительствами Торгово-промышленной палаты СССР и Корейской ассоциации содействия торговли (КОТРА). Весной 1990 года прибывший с визитом в США Горбачев «случайно» встретился в Сан-Франциско с президентом Южной Кореи Ро Дэ У. Вскоре после этого, осенью 1990 года, было принято решение об установлении дипотношений.

Таким образом, в тот момент Советский Союз стал единственной из четырех держав (США, Китай, Япония, СССР), исторически вовлеченных в проблемы Ко-

год назад, что лидеры двух корейских государств, проживших в состоянии «ни войны, ни мира» целых полвека, решатся переступить через десятилетия вражды и колючую проволоку?

Скелеты в шкафу

После освобождения Кореи от японского колониального господства в августе 1945-го в северной части полуострова, в которую вступила Красная армия, установился коммунистический режим во главе с Ким Ир Сеном — в прошлом командиром разведбатальона Дальневосточного фронта. На Юге, где высадились американские войска, был поставлен у власти прибывший из США один из лидеров антикоммунистического националистического движения Ли Сын Ман.

Корея оказалась вовлеченной в ожесточенную идеологическую борьбу великих держав, результатом которой стало образование двух корейских государств, разделенных по 38-й параллели — линии разграничения советских и американских войск. «Холодная война», в которую мир вступил на рубеже 40—50-х, быстро похоронила все договоренности союзников по Корее, предусматривавшие проведение на полуострове демократических выборов и создание в течение пяти лет единого корейского государства.

Происходившее на Корейском полуострове стало холодной войной в квадрате: противостояние мировых держав оказалось помноженным на изощренные, чисто азиатские жестокость и коварство их ставленников.

Об этом говорят все новые данные о Корейской войне и предшествовавших ей событиях, которые становятся достоянием гласности лишь сегодня благодаря рассекречиванию отдельных архивных документов (следует отметить, что большая часть документов остается закрытой и по сей день ввиду взрывоопасности этой темы и ее крайней болезненности, прежде всего для корейцев).

ФОТО ИЗ СЕКРЕТНЫХ АРХИВОВ. УНИЧТОЖЕНИЕ КОММУНИСТОВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ (ВНИЗУ СЛЕВА). **АМЕРИКАНСКИЕ СОЛДАТЫ СДАЮТСЯ СЕВЕРОКОРЕЙСКИМ ЧАСТЯМ** (ВНИЗУ СПРАВА)

Главный вывод, к которому приходят современные исследователи как на Западе, так и в России, — Корейская война 1950 — 1953 гг. в действительности началась как гражданский конфликт намного раньше, еще в 45-м. Выражая эту точку зрения, известный американский кореевед Брюс Камингс в своей книге «Истоки Корейской войны» пишет, что 25 июня 1950 года «Корея перешла не от мира к войне, а от малой войны к большой».

Южнокорейские власти, во второй половине 40-х годов развернувшие настоящую охоту за коммунистами и левыми (коммунистические идеи на Корейском полуострове были в ту пору достаточно популярны), по своей жестокости ничем не отличались от Ким Ир Сена, истреблявшего всех, кто был заподозрен в нелояльности его режиму.

Архивные материалы свидетельствуют, что в 1949 году в самой южной точке, на острове Чеджудо, где сегодня проводят медовый месяц молодожены, южнокорейская полиция и солдаты сожгли дотла деревню Пук Вон. Они вырезали все ее население, включая женщин, стариков и младенцев. Причиной столь жестокой расправы стали подозрения в симпатиях местных жителей к коммунистам. Судьбу Пук Вон разделили сотни других «красных деревень» на Чеджудо, жителей которых пытали, насиловали, сжигали заживо. В ходе этих спецопераций было истреблено 60 тысяч человек — пятая часть населения острова. Американские войска, стоявшие на острове, не вмешивались, наблюдая за репрессиями со стороны.

Кровавый антикоммунистический террор на Юге спровоцировал северян на ответные действия. Выступившему за силовое объединение двух Корей Ким Ир Сену удалось убедить Сталина, что по ту сторону 38-й параллели сильны симпатии к коммунистам и проамериканский режим Ли Сын Мана вот-вот падет. Нужно его только «уронить». Так, заручившись поддержкой Кремля, 25 июня 1950 года ударные группировки северокорейских войск пересекли 38-ю параллель и вторглись в южную часть полуострова. После того как Совет Безопасности ООН принял решение помочь Южной Корее, ведущую роль в отражении агрессии с Севера взяли на себя США, а СССР и Китай, не подчинившись требованию ООН, выступили на стороне Пхеньяна. В этой войне погибли два миллиона корейцев и один миллион китайцев. США потеряли в ней 38 тысяч военнослужащих.

Материалы советских архивов, открытых только в первой половине 90-х, подтвердили то, что по существу было ясно и раньше: СССР оказывал Северной Корее не только экономическое, но и прямое военное содействие. Так, только в операциях по обороне воздушного пространства в районе Пхеньяна советские летчики-истребители, действуя с китайских аэродромов, уничтожили 1300 боевых самолетов США, в том числе более 200 «летающих крепостей» B-29, потеряв при этом 330 собственных самолетов и 135 пилотов.

ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ ОТКРЫВАЕТ ОДНУ ЗА ДРУГОЙ НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ. ОДНА ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ КОЛОНН БЕЖЕНЦЕВ-КРЕСТЬЯН СПАСАЕТСЯ ОТ НАСТУПАЮЩИХ ЧАСТЕЙ КИМ ИР СЕНА (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВВЕРХУ). **А ВОТ КАК ЭТО ИЗОБРАЖАЛА СЕВЕРОКОРЕЙСКАЯ ПРОПАГАНДА: КАРТИНА ИЗ СЕРИИ «КОРЕЙСКИЙ НАРОД ВСТРЕЧАЕТ ТОВАРИЩА КИМ ИР СЕНА-ОСВОБОДИТЕЛЯ»** (СЛЕВА)

СПРАВА: **ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ НАЧАЛА ВОЙНЫ КОРЕЯНКА ЧИ ШИН СУН ВСТРЕТИЛА НА НАЦИОНАЛЬНОМ КЛАДБИЩЕ В СЕУЛЕ, ГДЕ ПОХОРОНЕН ЕЕ СЫН, УБИТЫЙ В 1951 ГОДУ**

Два мира — две Кореи

КИТАЙ
Чхонджин
СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ
Синыйджу
Пхеньян
Сеул
Инчхон
ЮЖНАЯ КОРЕЯ
Тэгу
Тэджон
Пусан
Кванджу
Мокпхо

К северу от 38-й параллели, в КНДР, влачат нищенское существование 20 млн. человек. К югу — одна из наиболее динамично развивающихся стран мира с населением в 50 млн.

Достоянием гласности стала и шифропереписка между Сталиным, Мао, Чжоу Эньлаем и Ким Ир Сеном. Китайцы, в частности, советовали своим северокорейским союзникам по окончании войны удержать у себя не менее 20 процентов американских военнопленных, чтобы шантажировать ими США, когда будет рассматриваться вопрос о принятии Китая в ООН и голос Вашингтона будет иметь огромное значение.

Сегодня США настойчиво добиваются от Пхеньяна информации о судьбе своих 8100 солдат, пропавших без вести в Корее (в четыре раза больше, чем во Вьетнаме). В частности, проведения работ по идентификации их останков. За две недели до межкорейского саммита в малайзийской столице Куала-Лумпуре в обстановке строгой секретности прошли американо-северокорейские переговоры по этому вопросу. Об их результатах ничего не известно.

Когда падет Корейская стена?

В последующие десятилетия отношения между Севером и Югом оставались исключительно жесткими, а временами выливались в кровавые инциденты. Установившийся на Севере жесткий тоталитарный режим занялся ракетно-ядерным шантажом мирового сообщества, похищением людей и терактами против Юга.

Пожалуй, самой дерзкой стала попытка взорвать президента Южной Кореи Чон Ду Хвана во время его государственного визита в Бирму в октябре 1983 года. Только по счастливой случайности Чон Ду Хван остался жив (террористы перепутали его машину с машиной корейского посла в Рангуне). Однако мощный взрыв унес жизни четырех членов южнокорейского парламента, двух советников президента и посла, со-

---

рейского полуострова, получившей уникальную возможность прямого общения с обоими корейскими государствами и посредничества в их взаимоотношениях. Вашингтон и Токио имели отношения только с Сеулом, Пекин — только с Пхеньяном.

Однако Москва свою стратегическую инициативу упустила, поскольку стала стремительно дистанцироваться от Пхеньяна. Когда в 1994 году умер Ким Ир Сен, Борис Ельцин даже не направил в Пхеньян телеграммы соболезнования. В 1996-м Москва отказалась от продления Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и КНДР от 1961 года.

Такая политика оказалась неэффективной. В Пхеньяне стали негативно относиться к какой-либо роли России в делах Корейского полуострова, упрекая ее в проамериканском и просеульском подходе. Между тем американская дипломатия, проявив завидную гибкость, убила сразу двух зайцев — от прежней конфронтации с Севером перешла к интенсивным дипломатическим контактам.

В апреле 1996 года Вашингтон и Сеул выдвинули совместную инициативу о созыве четырехсторонней конференции по Корее в составе двух корейских государств, США и КНР с эпизодическим приглашением к работе в ней России и Японии.

Все последующие попытки Москвы включиться в процесс межкорейского урегулирования напоминали попытку догнать удаляющийся поезд. Альтернативное американо-южнокорейскому предложение Москвы о проведении шестисторонней мирной конференции с участием двух Корей, США, Китая, Японии и России повисло в воздухе, не найдя поддержки ни одной из заинтересованных сторон.

После ухода Ельцина Москва стала менять свой курс по отношению к КНДР. В феврале этого года Пхеньян посетил министр иностранных дел России Игорь Иванов. В ходе этого визита был подписан новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (подробнее см. «Итоги» N8, 2000 г.).

Предстоящий визит Владимира Путина в Пхеньян можно рассматривать как продолжение этой политики. Сегодня для Путина новое сближение с Северной Кореей становится важным козырем перед предстоящей встречей лидеров «большой восьмерки» на Окинаве. По всей видимости, одним из центральных на встрече станет вопрос о глобальной ПРО (подробнее см. подверстку).

На Смоленской площади уверены, что визит российского президента в Пхеньян не обидит Сеул, посещение которого также стоит в планах Путина уже в этом году — впрочем, лишь после Пхеньяна.

Александр Воронцов, Дмитрий Мосяков

ИНТРИГА

Игра в ракеты по-крупному

Игра на нервах руководителей иностранных государств — любимый вид спорта северокорейских лидеров.

Ким Чен Ир продолжил дело отца. Поскольку он не уже мог использовать ядерные материалы, в ход пошли ракетные технологии. В августе 1998 года Северная Корея немало удивила мир запуском трехступенчатой ракеты. Хоть попытка вывести спутник на орбиту провалилась, но ракета пролетела над всей Японией, чем и доказала способность Пхеньяна наносить удар за пределами Корейского полуострова. Для Вашингтона испытание стало отличным поводом, чтобы объяснить необходимость создания системы противоракетной обороны, которая должна защитить всю территорию США от ракет «стран-изгоев». Это намерение, которое предполагало «модификацию» Договора по ПРО 1972 года, было воспринято Москвой как попытка разрушения стратегической стабильности. Вопрос о судьбе ПРО стал важнейшей проблемой российско-американских отношений: президентам двух стран так и не удалось прийти к компромиссу на недавнем саммите. Выдвинутые Путиным инициативы по развертыванию нестратегической ПРО для создания противоракетного колпака вокруг «государств-изгоев» явно не вызвали энтузиазма у США.

Сразу после того как Билл Клинтон покинул Москву, Кремль объявил, что уже этим летом Владимир Путин отправится с визитом в Северную Корею. Теперь уже Путин вслед за Кимом-папой и Кимом-сыном намерен разыгрывать карту северокорейской ракетной угрозы.

Вопрос в том, каким образом он намеревается это сделать. Из недавних российских инициатив относительно создания нестратегической ПРО со всей очевидностью следует, что Москва согласна с тем, что таковые государства существуют и что с угрозой, от них исходящей, — то ли реальной, то ли потенциальной, — надо бороться. С этой точки зрения Путин мог бы вести речь с Ким Чен Иром или о прекращении ракетной программы, или о введении международного контроля над ней. Нет никаких сомнений, что авторитет России в случае успеха таких переговоров серьезно вырастет.

Однако не исключен и другой вариант. Когда Москва попытается шантажировать Запад тем, что будет развивать военное сотрудничество с Пхеньяном (именно на это намекал на пресс-конференции начальник Управления по международному военному сотрудничеству генерал Леонид Ивашов). И это прямой путь к международной изоляции России.

Александр Гольц

провождавших Чон Ду Хвана.

Спустя пять лет, в ноябре 1987 года, накануне Сеульской Олимпиады, северокорейское руководство поручило своим спецслужбам взорвать южнокорейский лайнер, следовавший из Багдада в Сеул. Осуществление операции было поручено 70-летнему ветерану корейской госбезопасности Ким Сен Иру и 25-летней Ким Хен Хи, которые, сойдя с рейса во время промежуточной посадки в Абу-Даби, «забыли» в самолете сумку со взрывным устройством. Этот теракт стоил жизни 115 пассажирам.

Лишившись советской поддержки, позволявшей Пхеньяну получать нефть и удобрения по «дружеским ценам», в первой половине 90-х экономика КНДР рухнула. Окончательно добила страну череда наводнений и засух. В середине 90-х в Северной Корее начался настоящий голод.

Южнокорейский режим, который в Сеуле называли «управляемой демократией», по сути был не чем иным, как коррумпированным авторитаризмом. Генералы, в течение десятилетий правившие страной, безжалостно подавляли любые проявления общественного протеста. Правда, в отличие от КНДР Республике Корее уже в 80-е годы удалось добиться впечатляющего экономического роста.

Почему же нынешняя встреча двух Кимов все-таки оказалась возможной? Прожив полвека в состоянии жесткого противоборства, которое не принесло успеха ни одной из сторон, Пхеньян и Сеул были вынуждены признать две принципиальные вещи. Первое — объединение двух Корей силовым путем невозможно. Второе — поддержание нынешнего статус-кво, когда обе страны по-прежнему формально остаются в состоянии войны, ведет в тупик, оно обрекает две страны на дальнейшее углубление раскола.

Чтобы сделать шаг навстречу друг другу, Пхеньяну и Сеулу пришлось посягнуть на основу основ государственной идеологии. Северная Корея, изнуренная голодом и экономической разрухой, стремится преодолеть образ страны-отшельника и открывается внешнему миру. В свою очередь Южная Корея отошла от жесткого антикоммунистического курса и провозгласила так называемую политику «солнечного света». Ее смысл в том, чтобы отказаться от планов поглощения КНДР и развивать сотрудничество с северянами во всех сферах (см. «Бензин — ваш»).

В 1994 году, когда умер Ким Ир Сен, в мире заговорили о том, что северокорейский режим вот-вот рухнет и объединение полуострова пойдет по германскому сценарию. Сегодня очевидно, что в ближайшем будущем этого не произойдет. Во-первых, не спешат сами южане, изучившие германский опыт и прекрасно понимающие, что подтягивание Севера до уровня развития Юга потребовало бы от них колоссальных усилий и средств. Южная Корея сегодня не готова взвалить на себя эту ношу. Во-вторых, изобретательность северокорейской номенклатуры уже не раз опровергала пророчества о неминуемом крахе тоталитарного режима. Лишившись поддержки Москвы (см. «Москва между Кимом и Кимом»), загнанный в угол корейский режим проявил удивительную живучесть.

Процесс объединения двух Корей скорее всего будет сложным и длительным. Тем не менее объединение неизбежно. Все большую популярность приобретает идея о гомогенности корейской нации, «проживающей более пяти тысяч лет на одной территории связанной кровью одних предков». Кстати, первым об этом незадолго до смерти заговорил еще Ким Ир Сен, в 1993 году выдвинувший «Программу великой национальной консолидации» из десяти пунктов. Сегодня о национальной консолидации говорит и южнокорейский президент Ким Дэ Чжун.

В качестве модели будущего государственного устройства, предшествующего слиянию, рассматриваются разные варианты. Один из них — образование Демократической Конфедеративной Республики Корё, предусматривающее существование двух общественных систем и двух правительств в рамках одной нации и одного государства.

Возвращаясь домой, президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун честно признался, что для него было полной неожиданностью увидеть на улицах Пхеньяна миллион человек, бурно радовавшихся визиту сеульского гостя. «Если мы объединим наши потенциалы, то однажды Корея станет одной из ведущих держав мира», — заявил он. В хорошем расположении духа пребывал и «северный Ким». «Западных журналистов очень интересует, почему я живу, как отшельник. Теперь, после вашего визита, они получили ответ», — сказал он с улыбкой, обращаясь к Ким Дэ Чжуну.

На встрече прозвучало предложение пройти единой спортивной командой под одним флагом на церемониях открытия и закрытия летней Олимпиады этого года в Сиднее, а также выступить вместе на Азиатских Играх 2002 года в Пусане. Кроме того, стороны подписали соглашение, затрагивающее широкий круг вопросов двусторонних отношений — от проблемы воссоединения разделенных семей и продолжения диалога по проблеме национальной консолидации до экономического сотрудничества.

Однажды Корейская стена уже не понадобится. Ее разберут на сувениры, как десятилетие назад разобрали Берлинскую. Когда это произойдет, никто не знает, но «процесс пошел» — это точно. ■

При участии **Дмитрия Мосякова, Александра Воронцова**

Бензин — ваш

А идеи чучхе — наши!

КАРТИНКА С ВЫСТАВКИ ДОСТИЖЕНИЙ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА. **ЭТИХ ОЧАРОВАТЕЛЬНЫХ КОРЕЯНОК** — РЕКЛАМНЫХ АГЕНТОВ КОМПАНИИ «ИДЕАЛИА» В СЕУЛЕ НЕ СЛУЧАЙНО **НАЗЫВАЮТ «ГРУППОЙ ЗАХВАТА»** — НА СЕВЕРЕ ДЕВУШКИ ХОДЯТ В ДРУГИХ ПЛАТЬЯХ

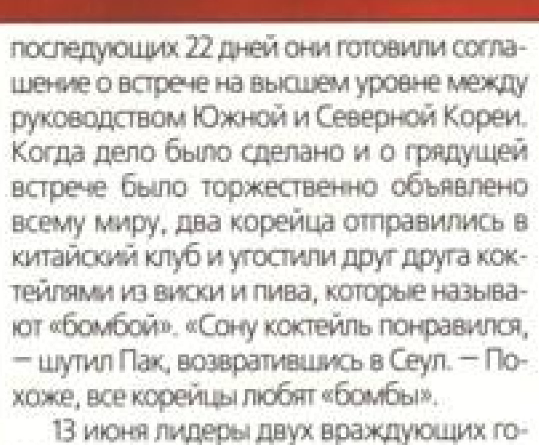
Джордж Уэрфриц,

Б.Дж. Ли

(Newsweek)

СОСЕДИ

ПАК ЧЭ ВОН ПРОСКОЛЬЗНУЛ НА БОРТ самолета, следующего в Китай, словно шпион, выполняющий секретное задание. На работе он объяснил, что будет отсутствовать, поскольку ему необходимо пройти медицинское обследование, а в сеульском международном аэропорту Кимпо, чтобы исключить возможность слежки, зарегистрировался под чужим именем. Так что когда 17 марта министр культуры Южной Кореи сошел с самолета в Шанхае, он был совершенно один и ничто не мешало ему выполнить историческую миссию — договориться с северокорейскими коммунистами. В отеле «Хайятт» он встретился с Сон Хо Кёном, высокопоставленным представителем северокорейской стороны, и в течение

СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ **АВТОБУС В ЦЕНТРЕ ПХЕНЬЯНА** И ЕГО ПАССАЖИРЫ

последующих 22 дней они готовили соглашение о встрече на высшем уровне между руководством Южной и Северной Кореи. Когда дело было сделано и о грядущей встрече было торжественно объявлено всему миру, два корейца отправились в китайский клуб и угостили друг друга коктейлями из виски и пива, которые называют «бомбой». «Сону коктейль понравился, — шутил Пак, возвратившись в Сеул. — Похоже, все корейцы любят «бомбы».

13 июня лидеры двух враждующих государств сели за стол переговоров в Пхеньяне — впервые после окончания в 1953 году гражданской войны, которая завела отношения между Кореями в полный тупик. Встреча диктатора-затворника Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна дает надежду, что будет разрушена последняя стена, оставшаяся со времен холодной войны. Промышленные гиганты Южной Кореи готовятся к завоеванию северной части полуострова. В Пхеньян зачастили дипломаты со всего мира — от Рима до Канберры. Живущие в Пхеньяне иностранцы отмечают все увеличивающуюся открытость Северной Кореи. «Подозрительности становится меньше, понимания и взаимодействия — больше», — констатирует Дэвид Мортон, представитель ооновской Программы развития в Северной Корее.

Население Северной Кореи по-прежнему фанатично предано Ким Чен Иру, по улицам столицы разъезжают грузовики агитпропа и превозносят до небес достижения его покойного отца Ким Ир Сена. Страна живет в такой изоляции, что мало кто из иностранцев представляет себе, как устроена здесь жизнь, и уж почти никто не знает, как работают внутренние пружины ее политической системы. Однако те, кто внимательно следит за Северной Кореей, считают, что стремление Ким Чен Ира разыгрывать из себя государственного деятеля можно объяснить лишь одним: страна нуждается в помощи. Сегодня Северная Корея — государство-изгой, население которого голодает. По сравнению с 1990 годом экономические показатели снизились вдвое. Большинство предприятий стоят, система государственной власти разрушается. Единственный выход — открыться миру, но этого Пхеньян боится больше всего. «Им необходимо сотрудничество с другими странами, — считает Питер Хейз, содиректор Института безопасности и развития «Наутилус» (Беркли, Калифорния). — Иначе им крозит окончательная катастрофа».

Судя по всему, Пхеньян рассчитывает получить иностранную помощь — в виде инвестиций, — не реформируя свою авторитарную политическую и экономическую системы. Он придерживается идеологии опоры на собственные силы — чучхе. Однако почти полный развал экономики целых регионов заставил правительство смириться со стихийным развитием капитализма снизу — в крестьянских хозяйствах и на рынках. В последних планах предусмотрено участие в экономике Северной Кореи ее бывших врагов: южнокорейских промышленников, американских горнодобывающих компаний, китайских торговцев, а также финансистов из таких «империалистических» институтов, как Всемирный банк. Пхеньян рассчитывает держать их всех «за забором» — в специальных экономических зонах, где их легко контролировать. «Это скорее возрождение характерной для XIX века экономики концессий, чем открытие рынка», — считает консультант Нам Кунг из Нью-Джерси, который часто бывает в Северной Корее.

Правительство Южной Кореи предсказывало, что Северную постигнет судьба ГДР. Однако Пхеньян, чтобы заставить мир с собой считаться, грозил ядерным оружием и ракетами дальнего радиуса действия — и действительно сумел привлечь к себе внимание всего мира. В 1994 году, после того как международные наблюдатели обнаружили, что Пхеньян может нарабатывать оружейный плутоний на реакторах АЭС, Вашингтон согласился построить в Северной Корее два легководных реактора (которые не вырабатывают оружейного плутония), если она откажется от своей ядерной программы и остановит реакторы.

Главный двигатель нынешних перемен — внешние силы, стремящиеся проникнуть в Северную Корею. В прошлом году Вашингтон, Сеул и Пекин объединили свои усилия в деликатной миссии, цель которой — заставить Пхеньян открыться миру. Бывший министр обороны США Уильям Перри посетил Пхеньян и убедил Север отложить «в долгий ящик» свою программу создания ракет дальнего радиуса действия. В обмен Вашингтон должен снять торговые санкции (Соединенные Штаты пока еще не выполнили свою часть договоренностей). Япония тоже возобновила переговоры об установлении дипломатических отношений, результатом которых может оказаться выплата военной репарации в размере 5 млрд. долларов.

Но больше всех стремится к сближению Ким Дэ Чжун. Несмотря на последствия азиатского финансового кризиса, он упорно настаивает на расширении контактов с Севером. Объявленная им «политика оптимизма» (в английском переводе она звучит как sunshine policy) направлена на расширение межкорейской торговли, инвестиций, культурного и спортивного обмена — по его мнению, это приобщит корейцев с Севера к свободе и демократии. Первоначально, как утверждает один эксперт, знакомый с северокорейской ситуацией, «Пхеньян обижался, поскольку в этих отношениях ему отводилась — впрочем, весьма обоснованно — роль бедного родственника». Но тем не менее, как только крупные южнокорейские корпорации, так называемые чеболи, стали «проситься в гости» (разумеется, с подарками — с деньгами, а один раз даже привезли с собой коров), Пхеньян распахнул для них двери. Северную Корею уже посетило более 200 тыс. южан, большая часть — в составе групп, которые корпорация «Хёндай» отправляет в морской круиз к горе Кымгансан. За право развивать это туристическое направление «Хёндай» заплатил миллиард долларов. А межкорейский торговый оборот составил в прошлом году 340 млн. долларов, что в полтора раза больше, чем в 1998-м.

Есть основания считать, что согласие Пхеньяна сесть за стол переговоров с Югом

ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ ШКОЛЬНИКИ (ВВЕРХУ) **УВЛЕЧЕННО РАССМАТРИВАЮТ ПЛАКАТ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО ЛИДЕРА КИМ ЧЕН ИРА** (ЛЕВЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОТО). **РЯДОМ С НИМ ИЗОБРАЖЕН ПРЕЗИДЕНТ ЮЖНОЙ КОРЕИ КИМ ДЭ ЧЖУН.** НИЖЕ: **ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА. ПЕРВАЯ ЛЕДИ ЮЖНОЙ КОРЕИ ЛИ ХИ ХО** (СЛЕВА) **И ЕЕ ШКОЛЬНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА КИМ ДЖИ ХАН, УЕХАВШАЯ ИЗ СЕУЛА В ПХЕНЬЯН В 1945-М**

ТАК ВЫГЛЯДИТ СЕГОДНЯ ПЕЧАЛЬНО ЗНАМЕНИТАЯ «ДЕМИЛИТАРИЗОВАННАЯ ЗОНА»

объясняется чем-то большим, чем алчность. Возможно, это ответ на политическое заявление, сделанное Ким Дэ Чжуном во время государственного визита в Германию в марте этого года. Ким тогда высоко оценил усилия Западной Германии, которая в годы холодной войны сумела выработать формы сосуществования с ГДР, и предложил Пхеньяну помощь на правительственном уровне для преодоления экономического кризиса на Севере. В последние годы Северная Корея направляла своих специалистов на Запад — изучать рыночную экономику.

Южнокорейские корпорации смотрят на Север, вдохновляемые патриотизмом — и мечтой о дешевой рабочей силе. После того как было объявлено о саммите, Федерация корейской промышленности призвала к двустороннему экономическому сотрудничеству и пообещала направить в Северную Корею «десант» для изучения инвестиционного климата.

Сотни мелких фирм уже устремились севернее параллели. Первого апреля сеульская государственная табачная монополия выпустила первые «общекорейские» сигареты «Единство». Их производят в Пхеньяне из смеси сортов табака, которые выращивают в Южной и Северной Корее. Производители считают новые сигареты перспективным товаром, хотя предстоит еще сократить расходы на доставку, провести переподготовку малоквалифицированных северокорейских рабочих и приспособиться к периодическим отключениям электричества в Пхеньяне. «Эти сигареты помогут объединить Корею, — утверждает автор проекта Ли Чол Со. — Для нас это важнее прибыли».

Американские инвесторы тоже заинтересовались. Как стало известно «Ньюсуику», при том, что американские санкции еще не сняты, группа американцев стала разрабатывать проект, связанный с горнодобывающей промышленностью. Пхеньян согласился отдать под контроль этой группы перспективное месторождение золота, меди, цинка и магнезита Хамьян на восточном побережье Северной Кореи.

С самым большим недоверием к возможности Северной Кореи реформироваться относятся международные организации помощи. Ведь они знают, каково здесь, например, проследить судьбу своих собственных гуманитарных грузов. Непримиримая позиция властей заставила уйти из Северной Кореи такие организации, как «Врачи без границ», «Оксфам», «Кэр» (Кооперативное общество по повсеместному оказанию американской помощи). Однако и здесь наметился некоторый прогресс. Одной ооновской организации удалось реализовать систему микрокредита, по которой семьи могут брать небольшие ссуды для выращивания свиней, кур, коз и кроликов. Другая внедрила схему координации распределения посевов, которая позволяет коммунам уходить из-под диктата органов планирования Пхеньяна. Калифорнийский институт «Наутилус» обеспечил энергией деревню, пострадавшую от цунами в 1997 году, — построил ветряки, от которых могут питаться больница, детсад и 60 хозяйств местных крестьян, которые выращивают рис.

Еще один символ будущего — стройка на восточном побережье Северной Кореи. Здесь Международная организация содействия развитию энергетики Корейского полуострова осуществляет проект стоимостью 4,6 млрд. долларов — возводит АЭС. Это результат политического договора, согласно которому Пхеньян отказался от развития своей ядерной программы. Главное действующее лицо здесь — южнокорейская монополия, занимающаяся ядерной энергетикой, на руководящих постах — топ-менеджеры из Японии и США. На стройке вместе с местными рабочими трудятся сотни южан, воспитанных когда-то в духе борьбы с «северными дьяволами». Опасаясь «идеологической заразы», Пхеньян сначала было запретил своим рабочим все контакты с южанами. Строителям приходилось общаться между собой через американцев. Но сейчас уже они контактируют при посредничестве корейских прорабов, а праздники и вовсе отмечали вместе. Когда государственные представители Северной Кореи и руководители стройки собираются и что-то обсуждают, в перекурах южане и северяне дружески болтают и вместе поют караоке.

Конечно, социальные и экономические контакты не смогут быстро разрушить северокорейскую сталинистскую систему. Пхеньян все еще может хлопнуть дверью перед носом у Ким Дэ Чжуна. Однако многое свидетельствует о том, что, по всей вероятности, в стране происходят исторические изменения. В конце семидесятых Китай тоже пытался постепенно «приоткрыть дверь», но капитализм буквально хлынул в страну. Сегодня в Северной Корее так же трудно направлять силы, порожденные экономическим кризисом: голодающих беженцев, спекулянтов черного рынка, контрабандистов, сейчас к ним добавились энтузиасты-предприниматели с Юга. «Правительство никогда не признает, что это капитализм, и будет говорить о «своем стиле социализма», — считает Ким Мен Чол, возглавляющий Корейско-американский центр в Токио, симпатизирующий северянам. — Главный же вопрос в том, что такое социализм». Скоро мир увидит, есть ли у Ким Чен Ира ответ на этот вопрос. ■

(Печатается с сокращениями)

ДЕТАЛИ

Заповедник холодной войны

На 250 километров Корейского полуострова — от восточного побережья до западного — растянулась четырехкилометровая полоса земли, разделенная пополам. По линии раздела проходит бетонная стена высотой от двух до пяти метров, оборудованная телекамерами и приборами слежения. Только на одном участке, в районе деревушки Пханмунджом, в стене оставлено «свободное пространство» — двухметровое ограждение из металлической сетки и колючей проволоки, которое охраняют пограничники с овчарками.

Место действия — так называемая «демилитаризованная зона», или 38-я параллель, после Корейской войны 1950 — 1953 годов разделившая полуостров на коммунистический Север и капиталистический Юг. Зона проходит всего в 44 километрах от Сеула и в 200 от Пхеньяна.

В соответствии с соглашением о перемирии между Сеулом и Пхеньяном от 1953 года «демилитаризованная зона» считается нейтральной. Однако северяне неоднократно пытались использовать эту территорию для спецопераций против Юга, засылая сюда небольшие диверсионные группы. В середине 70-х южные корейцы обнаружили здесь несколько туннелей, ведущих из северной части зоны в южную. Можно представить, каких трудов стоило пробить в скалистом грунте широкие подземные ходы, по которым может пройти целая дивизия. В Пхеньяне рассчитывали, что однажды по ним будут переброшены на Юг северокорейские войска.

«Час Х» так и не наступил, однако страх перед вторжением с Севера заставил южан во второй половине 70-х построить с помощью США свою «берлинскую стену». На ее возведение ушло два года и было истрачено несколько сотен миллионов долларов.

Любопытная деталь — сегодня место давнего конфликта превратилось в удивительно спокойное пристанище для птиц и диких животных — кабанов, оленей. Говорят, что здесь можно встретить несколько видов растений и животных, которые занесены в Красную книгу.

Несмотря на ее закрытость, побывать в зоне можно. Но только в качестве туриста и только в одном месте. Из Южной Кореи ходят экскурсионные автобусы в Пханмунджом, где время от времени встречаются представители двух Корей.

Дмитрий Мосяков

Вся власть студентам!

На родине талибов, в Пакистане, готовятся к мировой исламской революции

Евгений Пахомов
(фото автора)

ИДЕОЛОГИЯ

Если смотреть на Пешавар с моста через реку Бара, кажется, что стоишь на границе двух разных миров. С одной стороны, обычный южно-азиатский город с его суетой, пестрыми красками и запахом горячих лепешек. С другой — нищие постройки, тянущиеся до горизонта: лагеря беженцев из соседнего Афганистана. Сотни тысяч афганцев, спасаясь от войны, основали в 80-е годы десятки лагерей на окраинах Пешавара — столицы Северо-Западной пограничной провинции Пакистана, недалеко от афганской границы. Тогда город стал руководящим центром сопротивления советским войскам: здесь располагались штаб-квартиры организаций моджахедов, базы, лагеря подготовки новобранцев.

Сегодня те «борцы за веру» ушли в прошлое, их штаб-квартир больше нет. Но в лагерях беженцев и местных медресе появились другие «борцы за веру» — талибы, чье влияние испытывают сегодня страны от Аравийского моря до Средней Азии.

Лагерь напоминает большую и бедную азиатскую деревню. Женщины прячут лицо при виде постороннего, мальчишки играют среди мусора, сваленного прямо на обочинах, и нарочно лезут в объектив фотокамеры. Из дома выходит высокий старик, который жестами показывает мне убираться прочь. Я извиняюсь и ухожу с этой улицы. Мне вслед летит камень...

1002-я ночь

Пожалуй, никакое другое политическое движение не вызывает столько противоречивых оценок, как «Талибан». Талибов называют и радикальными исламистами, и пуштунскими националистами, за ними видят руку Саудовской Аравии и американских нефтяных гигантов, их считают пакистанскими шпионами. Одни говорят, что цель движения — принести пусть жесткий, но порядок в истерзанный войной Афганистан, другие уверены, что на Афганистане талибы не остановятся и воины Аллаха в черных чалмах вот-вот двинутся в соседние страны.

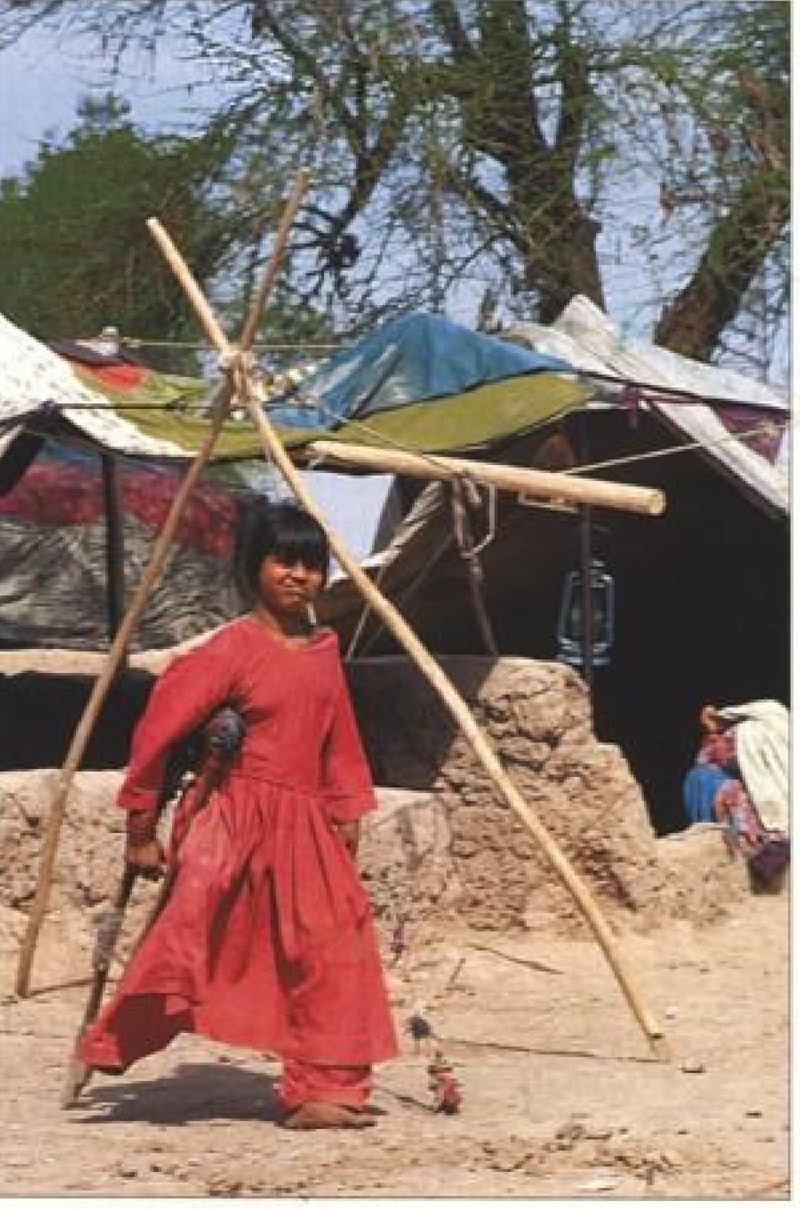
В пешаварских лагерях беженцев о талибах рассказывают легенды. Самая рас-

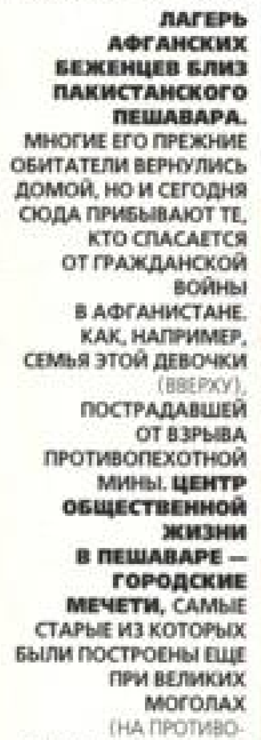
пространенная гласит, что в 1994 году в афганском городе Кандагаре жил молодой мулла Омар, вернувшийся из Пакистана, где учился в медресе. Как-то ему сказали, что солдаты одной из группировок моджахедов схватили двух девочек-подростков, изнасиловали их и отвезли в свою казарму на потеху остальным. Люди боялись выступить против вооруженных моджахедов, установивших после победы над советским режимом свои порядки в Афганистане. Мулла Омар сказал: «Хватит терпеть!», собрал своих учеников и повел их спасать девочек. «Высокий и красивый, в черной чалме», Омар якобы шел впереди, и пули не причиняли ему вреда, поскольку он призвал на помощь Аллаха. Моджахеды бежали прочь, мулла и его ученики захватили оружие бежавших «и стали бороться за справедливость».

В другом варианте этой истории речь идет о маленьком мальчике, за право содомировать которого две банды моджахедов устроили стрельбу на улицах Кандагара и которого спас мулла Омар со своими учениками. Такие легенды дают возможность представить обстановку в Афганистане в середине 90-х. Перегрызшиеся группировки моджахедов постоянно воевали друг с другом, банды «борцов за веру» грабили и насиловали, боролись за контроль над базарами и дорогами.

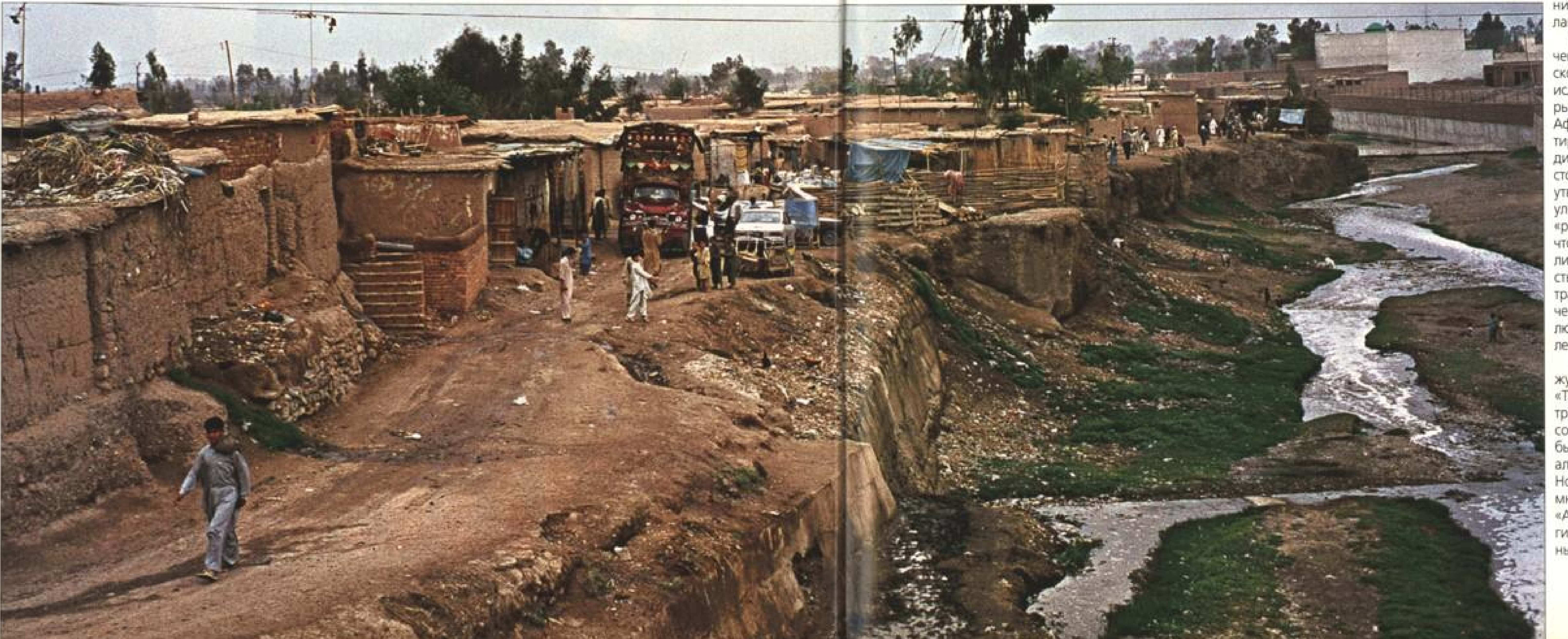
«Талибы — простые люди, выучившие ислам и узнавшие, что делать, — афганец Хафиз, с которым я познакомился в лагере беженцев, предлагает свое объяснение. — Они несут мир!». Хафиз — водитель грузовика. «Раньше в Афганистане на каждом повороте всем плати, — рассказывает он. — Эти моджахеды могли и груз отобрать, и убить. Увидят деньги — отдавай, понравились вещи — снимай. Раз ехали, а у моего друга дорогая ручка торчала из кармана, так у него ручку забрали, а его избили. А когда талибы пришли, один раз денег дал и спокойно едешь!»

Мы разговорились на улице лагеря беженцев, где выстроились в ряд несколько расписанных яркими узорами грузовиков. Афганистан, лежавший посредине шелкового пути, всегда славился караванщиками и погонщиками верблюдов. В наши дни здесь появилось влиятельное сообщество водителей грузовиков, куда входят и живущие в Пакистане афганские беженцы. В Южной Азии их называют «афганская дорожная мафия». Она имеет строгую внутреннюю структуру и жесткую дисциплину. Несмотря на все войны, «мафия» умело поддерживала постоянный грузопоток в регионе: пестрые машины легко находят пути через все линии фронта и границы от Бангладеш до Средней Азии. Говорят, важной статьей дохода этой «мафии» стала перевозка наркотиков, производство которых в Афганистане с каждым годом растет. Караванщики нашего времени быстро установили контакты с талибскими лидерами. По данным пакистанской прессы, на первом этапе «дорожная мафия» была для талибов одним из основных спонсоров.

ЛАГЕРЬ АФГАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ БЛИЗ ПАКИСТАНСКОГО ПЕШАВАРА. МНОГИЕ ЕГО ПРЕЖНИЕ ОБИТАТЕЛИ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ, НО И СЕГОДНЯ СЮДА ПРИБЫВАЮТ ТЕ, КТО СПАСАЕТСЯ ОТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ. КАК, НАПРИМЕР, СЕМЬЯ ЭТОЙ ДЕВОЧКИ (ВВЕРХУ), ПОСТРАДАВШЕЙ ОТ ВЗРЫВА ПРОТИВОПЕХОТНОЙ МИНЫ. **ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ПЕШАВАРЕ — ГОРОДСКИЕ МЕЧЕТИ,** САМЫЕ СТАРЫЕ ИЗ КОТОРЫХ БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ ЕЩЕ ПРИ ВЕЛИКИХ МОГОЛАХ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ)

С грузовиков и начинается официальная, без легенд, история «Талибан». В 1994 году пакистанское правительство Беназир Бхутто решило придать толчок национальной экономике, развивая торговые связи с молодыми государствами Средней Азии. В октябре первый караван из 30 армейских грузовиков с лекарствами и другими товарами отправился в Ашхабад через территорию Афганистана. Близ Кандагара группировка моджахедов известного полевого командира Мансура Очакзая разграбила караван и потребовала с пакистанского правительства выкуп за водителей. Тогдашний министр внутренних дел Пакистана Насрулла Бабар, пуштун по национальности, предложил обратиться к талибам — пуштунской молодежи из числа афганских беженцев, которые получили образование в пакистанских медресе и были крайне недовольны порядками, сложившимися в родном Афганистане. Было известно, что «дорожная мафия» активно привлекает их для охраны своих караванов. Пакистанские власти пообещали лидеру талибов мулле Омару официальное признание и поддержку оружием и деньгами.

Отряд талибов Омара неожиданно атаковал моджахедов Очакзая, окружил их и предложил сдаться. Те согласились. Всех сложивших оружие моджахедов талибы хладнокровно расстреляли. Мансура Очакзая, еще живого, истекающего кровью, привязали к стволу танковой пушки и привезли в Кандагар на всеобщее обозрение. С тех пор демонстративные казни противников, чудовищная жестокость которых не имеет ничего общего с канонами ислама, стали обычным делом для талибов, а их прозвище «черные муллы», данное за цвет головных уборов, приобрело и другое, зловещее значение.

Ислам улицы

Как ни странно, такие действия талибов только прибавили им популярности в Афганистане. Уставшие от моджахедского «беспредела» люди встречали «студентов» как освободителей и приветствовали гибель своих мучителей. Под знамена муллы Омара стала собираться афганская молодежь, по оценкам пакистанской прессы, уже к декабрю 1994-го у Омара было 12 тысяч бойцов, значительная часть которых пришла из лагерей афганских беженцев под Пешаваром. Так началось триумфальное шествие «Талибан» по Афганистану.

«В раздерганной междоусобицами стране власть лежала под ногами. Талибы просто ее подобрали, — сказал мне Салим Сафи, шеф бюро пакистанского информационного агентства NNI в Пешаваре. — Если моджахеды были «реакцией» на советское вторжение, талибы стали «реакцией на реакцию». «Талибан» вовсе не мусульманское течение, а социальное движение под исламскими лозунгами».

Господин Сафи несколько категоричен. Конечно, «Талибан» — мусульманское движение. Но ислам талибов — это ислам крестьян и городских низов, который заполнил идеологический вакуум в Афганистане, когда оказались дискредитированными и социалистические вожди, и лидеры «образованных» исламистов. Талибы с фанатичной жестокостью утверждают идеологию мусульманской улицы. Отсюда такое внимание внешней «религиозности», например, требование, чтобы женщины полностью закрывали лицо (что естественно для афганской крестьянки, но этого требует не религия, а традиции, которые имеют большое значение для мусульманской улицы), и нелюбовь ко всему «неисламскому» — от телевизоров до иностранной одежды.

По мнению одного пакистанского журналиста, весомую лепту в появление «Талибан» внес СССР: «Вы разрушили традиционный Афганистан с его четкой социальной структурой, где у каждого было свое место, и принесли идеи социального равенства и справедливости». Но «отцовство», впрочем, приписывают многим, от пакистанской спецслужбы «Ай-си-ай» до американского нефтяного гиганта «Юнокал». Действительно, разные силы оказывали и оказывают влия-

ние на руководство «Талибан». Но на базарах и оживленных перекрестках Пешавара становится ясно, что «студенты в черных чалмах» в первую очередь представляют себя — выходцев с улиц.

Здесь все с восхищением говорят о порядках в Афганистане: «Взяточников расстреливают, бандитов всех поубивали, все там равны...» Доходящей сюда информации, что и талибские чиновники не чураются взяток, не верят. «У нас тоже такой порядок будет, — с уверенностью заявил мне на базаре продавец клубники. — Талибы принесут и к нам настоящий ислам и демократию!»

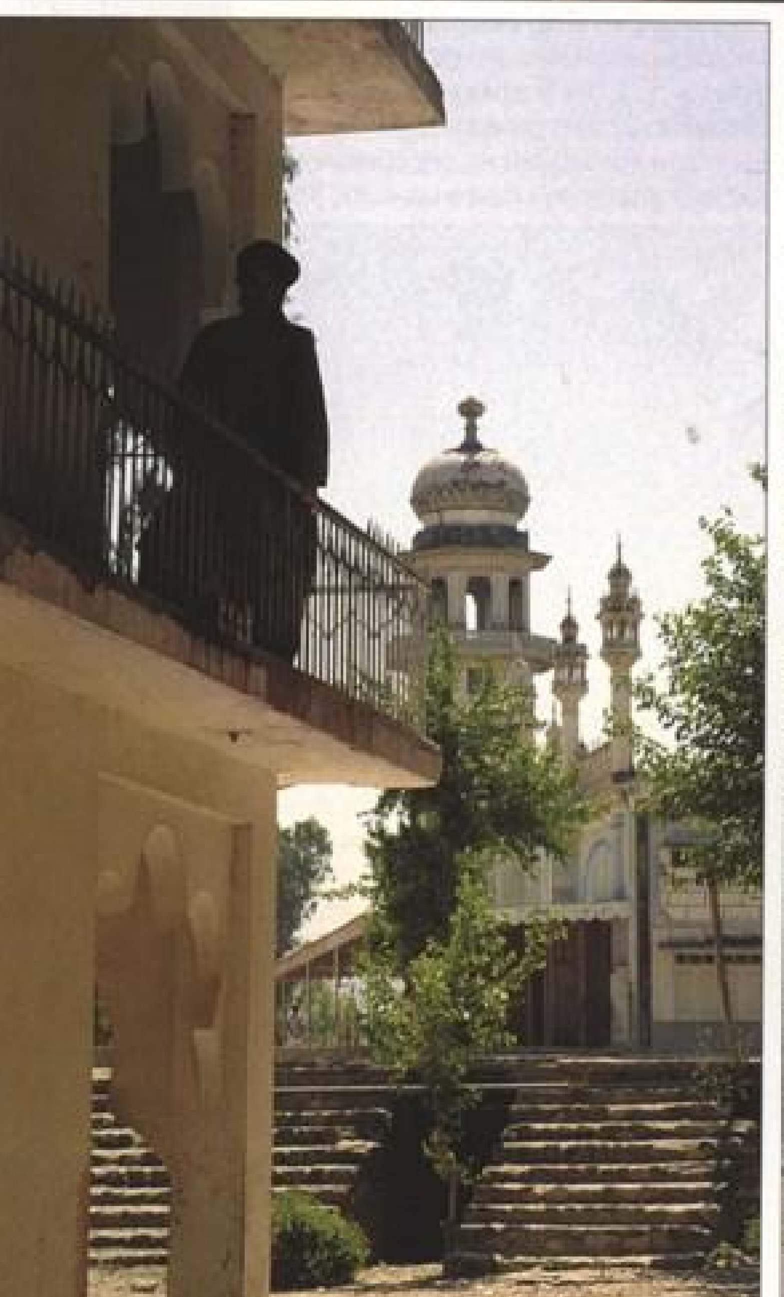
О главе «Талибан» мулле Мохаммаде Омаре здесь тоже рассказывают много легенд. Впрочем, только ими и остается довольствоваться. Мулла Омар — один из самых загадочных современных лидеров. Он не встречается с прессой, стал давать интервью только в последнее время и только по факсу или через Интернет. Никто толком не знает, как он выглядит, поскольку Омар отказывается фотографироваться. Он живет затворником в городе Кандагаре и лишь раз появился на людях в столице страны Кабуле — когда в 1996-м захватившие город талибы объявили его амир-уль-муминином (главой всех правоверных), а он переименовал страну в Исламские Эмираты Афганистан. Официально утверждается, что в 80-е Омар воевал против «безбожной коммунистической власти» и потерял глаз. Но и об этом периоде его жизни известно мало: по одним данным, он был в отряде полевого командира Наби Мохаммади, а по другим — воевал у влиятельного моджахеда Юнуса Халеса. В западной прессе «феномен муллы Омара» — таинственность главы талибов — нередко сравнивают с закрытостью власти в Камбодже времен Пол Пота.

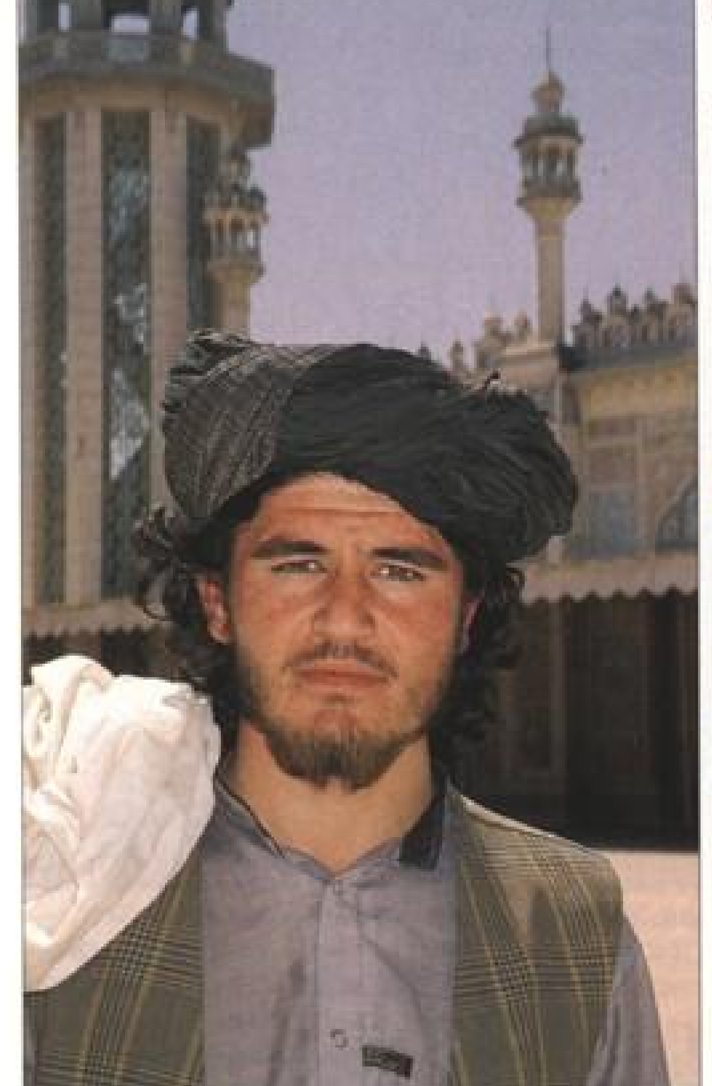
Достоверно известно только, что ближайшее окружение Омара, как и большинство талибских лидеров, — выпускники знаменитого медресе Хаккания, расположенного близ Пешавара. Это медресе считается идеологической родиной движения, и многие талибы с гордостью добавляют к своему имени приставку «Хаккани». По некоторым данным, таинственный Омар тоже учился здесь. Чтобы получить ответ на этот вопрос, я отправился в городок Акора Хаттак, где и расположено это учебное заведение.

Альма-матер «черных мулл»

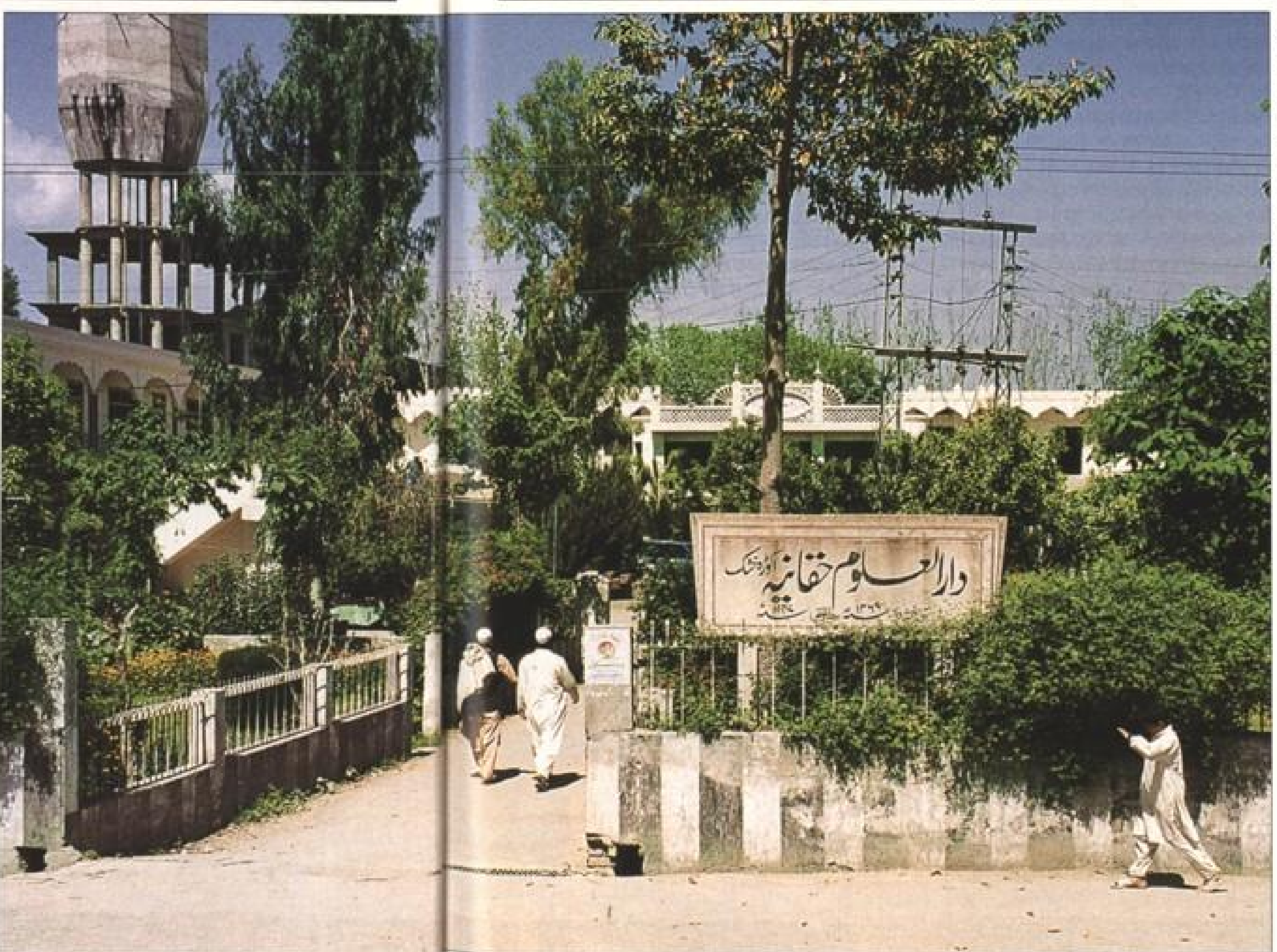
Акора Хаттак стоит прямо на шоссе Пешавар — Исламабад: небогатые дома, обязательная базарная площадь. Рядом с ней — мечеть со строящимся новым минаретом и несколько аккуратных корпусов, обнесенных забором. На воротах вывеска: Дар-уль-Улюм (Дом знаний) Хаккания.

ВХОД В МЕДРЕСЕ ХАККАНИЯ (НИЖНЕЕ ФОТО В ЦЕНТРЕ) **СМОТРИТ ПРЯМО НА ШОССЕ ПЕШАВАР — ИСЛАМАБАД. ЗАНЯТИЯ В МЕДРЕСЕ ПРОВОДЯТ УВАЖАЕМЫЕ МУЛЛЫ** (ВВЕРХУ СПРАВА) **НЕКОТОРЫЕ СТУДЕНТЫ СОГЛАСИЛИСЬ ПОБЕСЕДОВАТЬ С ИНОСТРАННЫМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ, ХОТЯ СФОТОГРАФИРОВАТЬ СЕБЯ ПОЗВОЛИЛИ НЕМНОГИЕ**

— Действительно, мулла Омар был моим студентом, — утверждает Сами-уль-Хак, сарбарах («декан») медресе.

— Говорят, что Омар учился в Кандагаре, — замечаю я.

— Да, но потом доучивался в Хаккании.

Сами-уль-Хак носит титул мауланы (уважаемого богослова), он сидит на полу в «учительской», окруженный другими преподавателями. Читает бумаги, что-то подписывает и разговаривает со мной: «Неправда, что талибы жестокие, они принесли мир в страну, разграбленную безбожниками. Скажите всем в своей России, что талибы не будут воевать против вас, их цель — только Афганистан».

Сами-уль-Хак отдает распоряжение, чтобы мне принесли чай, и продолжает: «Министры талибов часто приезжают сюда, чтобы обсудить со мной афганские дела». — Он с гордостью называет несколько имен высокопоставленных талибов. «А мулла Омар?» — «Нет, мулла Омар никогда не выезжает из Кандагара».

К удивлению всех в «учительской», Сами-уль-Хак соглашается сфотографироваться и разрешает мне осмотреть медресе. Сопровождающий получил четкие инструкции: «Пусть смотрит, но недолго, и пусть фотографирует, но не в классах и только тех, кто сам позволит».

Мы идем по длинной веранде, куда выходят двери классов. Перед дверями каждого — горка сандалий, сквозь открытые из-за жары двери видны сидящие на полу студенты. Многие в характерных «талибских» черных чалмах. Мне показали общежитие, где на полу в комнатах прямо в одежде дремали молодые люди.

«Пусть поспят, — сказал мне сопровождающий. — У них перерыв в занятиях, потом они будут заниматься до вечера».

На площади у медресе несколько человек совершали намаз. Я разговорился со студентами, стоявшими в тени галереи у мечети. Фотографироваться согласились немногие, как и немногие подтвердили, что мулла Омар, этот человек-фантом, учился здесь («Я сам не знаю. Но если Сами-уль-Хак говорит, значит, так и есть»). Мне сказали, что именно возле этой мечети родился термин «Талибан», в переводе — «студенты», применительно к религиозно-политическому движению. «Они так назвали себя здесь, на этой площади, когда в 1994-м все старшекурсники уходили в Афганистан восстанавливать законы ислама, — сказал мне Хафизулла, студент выпускного класса, сам родом из Афганистана. — Мы гордимся тем, что тоже будем хаккани». Как сказал Хафизулла, с этой же площади в 1998 году по распоряжению Сами-уль-Хака несколько сот студентов ушли на помощь талибам, штурмовавшим Мазари-Шариф.

Сегодня в Хаккании примерно 2500 студентов. Обычно «высшее мусульманское образование» получают за четыре года. Но здесь немало и тех, к ним относится и Хафизулла, кто учится два-три года. «Больше нет времени, нужно возвращаться в Афганистан».

С другим студентом по имени Сиддикулла я познакомился в общежитии. На полу его комнаты я увидел магнитофон. «Музыку любите?» «Нет!» — Он даже подпрыгнул. — Музыку слушать грех, она отвлекает от мыслей об Аллахе! Я слушаю проповеди известных мусульман».

Сиддикулла — пакистанец из Пешавара, на неплохом английском он уверяет меня, что только в Афганистане есть настоящий ислам, а другие «псевдомусульманские режимы» лишь прикрываются Кораном. «Ислам запрещает убийство, ложь, зависть. При настоящем исламе не будет бедных, будет справедливость и равенство — ведь богатые должны будут платить закят аль-фитр (обязательный по исламу налог на поддержку бедных). А сегодня богатые не хотят делиться».

Сиддикулла считает, что до исламской революции в Пакистане осталось года три-четыре. «А потом на путь ислама встанут и другие страны». Сиддикулла уверен в этом: «Раньше говорили, мол, в талибы идут только пуштуны, а теперь наши идеи становятся популярными во всем мире!»

На конец экскурсии мой сопровождающий подготовил сюрприз. Мы подошли к корпусу, расположенному в глубине двора: «Здесь живут иностранные студенты. В вашем распоряжении десять минут». Мы зашли в одну из комнат, и я представился на урду: «Я журналист из Москвы, хотел бы задать несколько вопросов».

САМИ-УЛЬ-ХАК ГОРДИТСЯ ТЕМ, ЧТО РУКОВОДИТ МЕДРЕСЕ, ГДЕ УЧИЛИСЬ ЛИДЕРЫ ТАЛИБОВ. В ЖАРКИЕ ДНЕВНЫЕ ЧАСЫ В ЗАНЯТИЯХ НАСТУПАЕТ ПЕРЕРЫВ, СТУДЕНТЫ МОГУТ ОТДОХНУТЬ В ОБЩЕЖИТИИ (ВВЕРХУ) **ИЛИ В ТЕНИ НА УЛИЦЕ, КАК ЭТИ СТАРШЕКУРСНИКИ** (ВНИЗУ), **ОДИН ИЗ КОТОРЫХ, ЗАВИДЕВ ФОТОКАМЕРУ, ЗАКРЫЛ ЛИЦО РУКАМИ**

— Заходи, брат, — ответили мне по-русски. — Смотрите-ка, почти земляк приехал...

Нарисованный меч

Шестеро молодых ребят, на вид лет двадцати — двадцати пяти, сидят на полу в небольшой комнате и смотрят на меня, как на пришельца с другой планеты. Как выяснилось, это студенты из Таджикистана. У всех бородки и мусульманские шапочки, но одеты в спортивные штаны и футболки, лишь на одном традиционный пакистанский костюм шальвар-камис.

Поначалу разговор не клеится — ко мне относятся настороженно, но любопытство берет верх, и меня засыпают вопросами: «Ты мусульманин? Как тебя сюда пустили? Если мы будем с тобой разговаривать, у нас не будет неприятностей?» Один из них закрывает рукой объектив камеры: «Ты только не фотографируй, для нас фотографироваться — грех».

Я прошу ребят представиться, все отказываются. Лишь тот самый, в шальвар-камис, говорит: «Меня зовут Рахман, ты можешь звать меня Рома». Он единственный смотрит на меня ровным, уверенным взглядом: «Я тебе все расскажу, но ты должен написать, что здесь нет террористов, как говорят у вас там. Мы просто учим ислам. Кому от этого плохо?»

Рома-Рахман родом из Душанбе. Его история похожа на истории многих молодых таджиков: в стране, экономика которой разрушена гражданской войной, на приличную работу не устроиться без родственных связей или знакомства. Рахман уехал в Москву, где работал на сборочном конвейере ЗИЛа. В Москве ему не понравилось. Он вернулся домой. «Правильный путь мне подсказал Коран, — говорит Рахман. — Я хочу быть просветителем, нести ислам людям».

— Как ты оказался в Хаккании?

— Я сам выбрал это медресе. Сначала учился в Исламабаде в Исламском университете. Не понравилось.

По словам Рахмана, «там все было слишком легко». Студентов особенно не нагружали, давали стипендию — сто долларов в месяц, большие по пакистанским меркам деньги (Исламский университет спонсирует Саудовская Аравия). Рахман уверен, что это неправильно: «Настоящие знания достаются трудом. Мне подсказали, что есть медресе, где учат как надо».

Дисциплина в Хаккании жесткая. Подъем с первыми лучами солнца в 4 — 5 часов утра. После намаза чтение Корана, завершающееся многократным произнесением имени Аллаха, затем завтрак и занятия до вечера. Когда жара спадает, занятия физкультурой и бег. «Нас здесь укрепляют и физически».

Преподавание в Хаккании идет на пушту, и все иностранцы учат этот язык, но для студентов из Таджикистана читают лекции на персидском, который таджики понимают. Сейчас в медресе занимаются примерно 60 студентов из других стран, большинство из Таджикистана, но есть и из Турции. Учились здесь и молодые люди из Узбекистана, впрочем, как утверждают мои собеседники, в основном тоже этнические таджики. Студентов из-за рубежа поддерживают, кормят за счет медресе, но стипендия небольшая.

Учатся иностранцы в среднем два года, по ускоренному курсу, затем получают диплом и отправляются на родину. «Мы хотим устанавливать шариат в Таджикистане, Узбекистане, везде... В России ведь, по-любому, тоже ислам будет! — пылко убеждают меня будущие хаккани. — В Коране сказано, что во всем мире так будет. Ведь если ты мусульманин, ты мой брат. Когда все будут мусульмане, все станут братья!»

Они тоже долго рассказывали о том, каким справедливым должен стать мир, когда победит «настоящий ислам», с жаром, напоминившим комсомольцев времен первых пятилеток.

«Были в Хаккании студенты с Кавказа?» — спрашиваю я. «Нет. Они не знают ни пушту, ни персидского. Как им учиться?» Но, судя по всему, чеченцы в Хакканию все же приезжали. Один из моих собеседников неожиданно проговорился: «Они нас спрашивали, будем ли мы им помогать. Мы ответили, если вы воюете за свою независимость, за свободную Чечню, воюйте сами. Политика — не наше дело. Но если вы воюете за ислам, мы будем за вас воевать».

Здесь мой сопровождающий, вслушивавшийся в незнакомую русскую речь, показал на часы — время кончилось. Перед уходом я обратил внимание на самодельные плакаты, висящие на стенах комнаты. Один изображал саблю и окровавленную руку, на другом был нарисован танк, стоящий на карте Афганистана. «Это исламский меч рубит русскую руку, тянущуюся к Таджикистану, — охотно объяснили мне новые знакомые. — А здесь исламские танки из Афганистана занимают Среднюю Азию. Плакаты, если хочешь, можешь сфотографировать». Тут сопровождающий решительно повел меня к двери. Вслед неслось: «Россия будет исламской. Это по-любому, брат!» ■

Пешавар — Акора Хаттак

СТУДЕНТЫ МЕДРЕСЕ ХАККАНИЯ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА ПОКАЗЫВАЮТ САМОДЕЛЬНЫЙ ПЛАКАТ, НА КОТОРОМ ИСЛАМСКИЙ МЕЧ РУБИТ РУССКУЮ РУКУ

НАСЛЕДНИКИ

Ветер с Востока

Движение «Талибан» зародилось на территории Пакистана в 90-е годы XX века, но его идеологические корни следует искать в Британской Индии последней трети XIX века. Знаменитое медресе Хаккания, где учились лидеры «студентов», — наследник Деобандского мусульманского университета, основанного в 1867 году в индийском городе Деобанде известными исламскими богословами Мухаммадом Казимом Нанотави и Рашидом Ахмадом Гангохи.

Деобандский университет был центром мусульманской оппозиции британским колонизаторам. Молодые мусульмане воспитывались здесь в духе отрицания всего западного и следования собственным традициям. Альтернативой колониальной власти они провозгласили шариат и жесткое единение правоверных перед лицом растущего влияния Запада — врага мусульман. Сегодняшние талибы лишь развили эти представления.

Исламисты из Деобанда создали ряд фундаменталистских партий, которые существуют в Пакистане по сей день и традиционно находятся в оппозиции к правительствам страны. Они не признают светскую власть и выступают за последовательную исламизацию социальной и политической жизни Пакистана. Медресе Хаккания было основано в 40-е годы нашего века группой бывших преподавателей из Деобанда, сегодня медресе возглавляет Сами-уль-Хак — сын одного из них. Медресе стало одним из самых известных в Пакистане, особенно после того как несколько выпускников Хаккании встали во главе движения «Талибан».

Отношения между талибами и пакистанскими властями сложились не сразу. После вывода советских войск из Афганистана в 1989-м между «борцами за веру» началась борьба за власть, Исламабад поддерживал премьер-министра моджахедского правительства Гульбеддина Хекматиара. Талибам Пакистан начал помогать только с 1994 года. А когда в 1995-м «студенты» взяли под контроль Герат, через который проходит прямой путь на Таджикистан, Исламабад окончательно поставил на них.

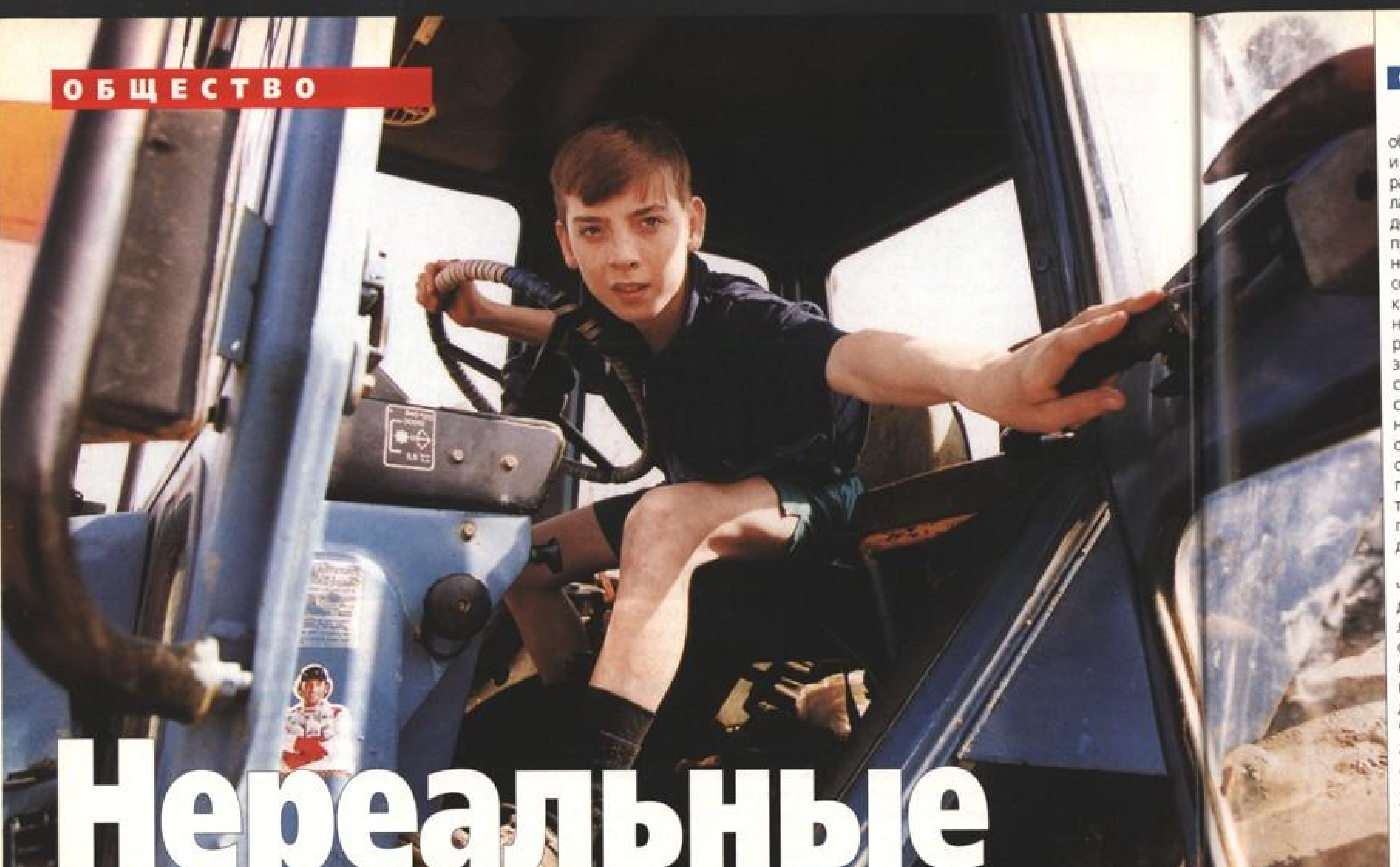
Однако в том же 1995-м лидеры «Талибан» показали, что не собираются плясать под чужую дудку. Так, например, они заявили, что преимущество в грузоперевозках по Афганистану отдается афганским водителям, а не пакистанским, как рассчитывал Исламабад. Талибы отблагодарили таким образом «афганскую дорожную мафию» и продемонстрировали, что в первую очередь будут следовать собственным интересам. Сегодня афгано-пакистанская граница стала фактически прозрачной — афганские грузовики вывозят из Пакистана товары безо всякой пошлины, в результате, как считает известный пакистанский журналист Ахмед Рашид, Исламабад теряет более 600 млн. долл. в год. Кроме того, Пакистан стал транзитным пунктом для экспорта афганского героина.

В Пакистане многие озабочены растущим талибским влиянием. В пуштунских областях на северо-западе Пакистана уже были масштабные выступления исламистов, требовавших установить «настоящий мусульманский порядок, как в Афганистане». Властям пришлось вводить армию.

Новые хозяева Афганистана, талибы, похоже, не боятся потерять расположение Исламабада. Они уверены, что, пока остаются самой влиятельной силой в своей стране, Пакистан, имеющий здесь стратегические интересы, будет вынужден им помогать.

Появившиеся на пакистанской территории и получившие образование в здешних медресе талибы имеют тесные связи с рядом представителей пакистанской элиты, с лидерами мусульманских партий. Воодушевленные примером «Талибан», местные исламисты угрожают своим властям революцией, цель которой — установить режим по талибскому образцу. Многие пакистанцы, уставшие от чехарды постоянно меняющихся коррумпированных правительств и военных диктаторов, тоже симпатизируют Афганистану, где «мусульманская улица» взяла власть. Движение «Талибан» очень популярно в Пакистане не только в пуштунских районах, а на всей территории от Кашмира до Карачи. Идеология «справедливого исламского порядка» распространяется и в других странах, в том числе и в Средней Азии.

Е.П.

Нереальные училища

Российские ПТУ перестали быть перевалочным пунктом на пути из школы в зону, но пока еще не стали и современной системой профессионального обучения

Борис Жуков

ПОЛУФАБРИКАТ

«В ПТУ ПОЙДЕШЬ!» — ЭТА УГРОЗА в советские времена была самым действенным рычагом школьной администрации в конфликтах с учениками по мере приближения последних к восьмому классу. По крайней мере с теми, у кого были какие-то амбиции. Угроза была вполне реальной: школа имела полное право решать, кто будет продолжать образование в старших классах, а кому предстоит пополнить трудовые резервы страны. Конечно, многие ребята (чьи успехи в науках не оставляли им никаких надежд или кому просто было скучно в школе) и не пытались избежать своей участи. Но из тех, у кого был реальный выбор, желающих войти в самый передовой и сознательный класс советского общества как-то не находилось: попадание в ПТУ в лучшем случае означало перспективу всю жизнь заниматься черной работой. А поскольку школа сплавляла в ПТУ всех неудобных ей ребят, в том числе и с откровенно криминальными наклонностями, для изрядной части общества «путяги» стали чем-то вроде перевалочной базы на пути в колонию для малолетних преступников. Были, правда, заведения, в которые ученики поступали по конкурсу (например, училища, готовившие ювелиров), но они составляли ничтожную часть.

Сегодня школы обязаны переводить в старшие классы всех желающих, а значительная часть откровенной шпаны просто уходит на улицу. Оценить, насколько это оздоровило социальную среду в самих ПТУ, непросто, но статистика показывает заметное снижение уровня преступности среди их подопечных. Однако это, пожалуй, единственное изменение к лучшему в системе профобразования, вызванное экономическими реформами. Как и следовало ожидать, система подготовки кадров для централизованной плановой экономики в новых условиях столкнулась с огромными трудностями.

Существование ПТУ было немыслимо без так называемых базовых предприятий,

обеспечивавших не только оборудование и расходные материалы, но и наставников-рабочих, которым шли специальные доплаты за возню с пэтэушниками. Отчасти это делалось по приказу, но в то же время предприятия, испытывавшие постоянную нехватку рабочих, решали с помощью ПТУ собственные проблемы. Сегодня стимулов к такому сотрудничеству у предприятий нет: большинству из них нелегко загрузить работой собственный персонал, а приказывать им теперь некому. Все 90-е годы система профтехобразования доедала запасы и к настоящему времени доела их полностью: физический и моральный износ остающегося в училищах оборудования составляет ныне 80 — 100 процентов. Закупить новое не на что: бюджет финансирует только «социальные» расходы (зарплата преподавателям, стипендия ученикам, деньги на питание учеников-сирот).

Тем не менее за годы реформ общее число ПТУ сократилось всего на 381 заведение (около 9 процентов от общего числа), а прием учеников, упавший с 829 тысяч человек в 1985 году (во времена расцвета системы) до 652 тысяч в 1992-м, в прошлом году составил 766 тысяч (правда, около 200 тысяч из них платят за обучение либо учатся на деньги работодателей). При этом уменьшение общего количества учеников произошло в основном за счет заочников («учившихся» только во имя исполнения закона об обязательном среднем образовании), в то время как прием на очное (то есть реальное) обучение даже выше дореформенного. В ПТУ идут ребята из неблагополучных, многодетных и просто бедных семей, идут те, кому не терпится поскорее выйти в самостоятельную жизнь, и те, кто решил (или был поставлен в известность родителями), что у семьи нет возможности дать ему высшее образование.

Некоторые училища пытались сохранить не только себя, но и учебные программы с упорством, достойным лучшего применения, выпуская чертежников, строителей крупноблочных домов или обучая «операторов ЭВМ» на монструозных советских компьютерах, которых больше нигде, наверно, и не осталось. Судьба таких оплотов старины незавидна — собственно, за их счет и происходит сокращение сети ПТУ. Большинство училищ и система профтехобразования в целом попытались приспособиться к новым условиям. От 1200 «рабочих» профессий осталось 286 — в основном за счет объединения родственных и изъятия из списка специальностей типа «оператор станка такой-то модели». В то же время число сервисных специальностей почти удвоилось — с 30 до 58. Наряду с профильной деятельностью училища начали открывать всевозможные платные курсы, пытались включиться в процесс переподготовки безработных (правда, успех был скромным — сейчас примерно 20 процентов проходящих переподготовку делают это на базе ПТУ), кое-кто даже научился получать какие-то реальные деньги за произведенную учениками продукцию.

До сих пор так никто и не знает, сколько человек по каким специальностям надо учить в ПТУ. В советские времена просто брались установленные пятилетним планом цифры выпуска какой-либо продукции, нормативы производительности труда, число работающих в данный момент, прогноз их выбывания — и делался нехитрый расчет потребности в рабочих. Сейчас училища стараются ориентироваться на рынок рабочей силы (насколько их база им позволяет). Получается не всегда хорошо: сколько-нибудь определенных прогнозов нет, да и двух-трехлетнее обучение не поспевает за быстро меняющейся конъюнктурой спроса. Но начавшийся подъем экономики несколько облегчил трудоустройство выпускников ПТУ. В прошлом году училища обеспечили рабочими местами чуть больше половины (50,5 процента) своих питомцев. Большинство не попавших в это число — это те, кто поступил в вуз или техникум, нашел себе работу сам, пошел в армию, но 17 процентов — те, что ушли в никуда. «В некоторых случаях, — говорит Виктор Болотов, замминистра образования, курирующий профтехобучение, — наши ребята даже имеют преимущество при трудоустройстве. Особенно кулинары, продавцы, автомеханики — наниматели предпочитают их ветеранам общепита и советского автосервиса».

По его мнению, главная проблема отношений с работодателями — уже не трудоустройство пэтэушников, а участие нанимателей в их обучении. «Старые руководители, которые в советские времена были если не директорами, то хоть начальниками цехов, — те понимают, что с нашими ребятами нужно возиться, что это будущее предприятия, — поясняет г-н Болотов. — А новые все норовят либо набрать опытных рабочих, либо организовать подготовку целиком своими силами. Получается дорого, неэффективно, и опять-таки на выходе мы имеем людей, умеющих работать только на определенном станке или готовить определенный набор блюд». Между тем государство в обозримом будущем не сможет полноценно финансировать профтехобучение, а надеяться на то, что ученики будут платить сами, не приходится — тот, кто может платить за учебу, в ПТУ не идет. Виктор Александрович считает, что каждому предприятию следует предложить выбор: либо оно платит за подготовку кадров для него (нечто вроде целевого налога или взноса в специальный фонд), либо предоставляет для такой подготовки свое оборудование и сырье. При этом федеральный бюджет может финансировать «социальные» выплаты (и, возможно, подготовку специалистов некоторых редких профессий, необходимых стране в целом, а также обучение детей-инвалидов, сирот и т. п.), а региональный или, скорее, муниципальный — все остальное.

Российские ПТУ перестали быть отстойником для брака и отходов средней школы. На дальнейший путь к современной системе профессионального образования собственных сил им явно не хватает. ■

Фото **Павла Горшкова**

Самые ненужные

Сельские ПТУ Московской области работают по инерции

Борис Старцев,

Павел Горшков (фото)

ВЫЖИВАНИЕ

Подмосковные сельскохозяйственные ПТУ явно строились по единому проекту. Большая территория, в центре которой к учебному корпусу с вывеской «Добро пожаловать!» примыкают учебные мастерские. Рядом здание общежития для учащихся из других районов и пятиэтажный жилой дом для сотрудников. На задворках — полигон для учебной езды и ангар с автомобилями и тракторами. Техника в основном доперестроечная, износ 100 процентов, но в хозяйствах области используют такую же.

Учителя вспоминают, что в советские времена сельские ПТУ «жили, как при коммунизме». Ученики получали стипендию, бесплатное питание и проездные. Организовывать практику помогали базовые предприятия, всем выпускникам гарантировалось трудоустройство. Теперь все иначе. В общежитиях живут лишь дети-сироты, а ученики из отдаленных поселков приезжают на учебу каждое утро. На электричке «зайцем» (контролеры пэтэушников не трогают), а за автобус приходится платить. Месячный проездной на автобус из райцентра Лотошина до Волоколамска, где расположено ближайшее 53-е ПТУ, стоит 200 рублей. Были случаи, когда дети бросали учебу только потому, что не могли оплатить дорогу.

В столовой 53-го ПТУ на второе предлагается «сосиска отварная» за 2 рубля 30 копеек и «рыба жареная» за 6 рублей 30 копеек (это самое дорогое блюдо), но ученики чаще берут только булочку с чаем за рубль. В 91-м училище в поселке Львовский Подольского района кормят бесплатно — директор выделяет на еду часть денег, заработанных детьми «на картошке». А в 93-м ПТУ недалеко от Раменского столовую закрыли — бесплатные обеды училищу не по карману, а ученики ничего не покупали.

ДИРЕКТОР ВОЛОКОЛАМСКОГО ПТУ № 53 АЛЕВТИНА КОНДРАТЮК СПАСЛА УЧИЛИЩЕ ОТ НЕМИНУЕМОЙ ЛИКВИДАЦИИ, НАЙДЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ: ОТКРЫЛА ХОЗРАСЧЕТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ, РАЗМЕСТИЛА В ЗДАНИИ УЧИЛИЩА ФИЛИАЛ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ТУРИЗМА

Кем быть?

В ПТУ дети поступают после девятого класса, когда им исполняется 14—15 лет. Все ПТУ, кроме начального профессионального образования, дают и общее среднее (школьная одиннадцатилетка). Но при желании можно обойтись без общего среднего — в 93-м училище небольшая группа учащихся за год получает профессию механизатора без изучения общеобразовательных предметов.

Самая массовая специальность сельских ПТУ — «мастер сельскохозяйственного производства» — состоит из трех профессий, каждую осваивают за год: тракторист-машинист, слесарь-ремонтник и водитель автомобиля. Дипломированный «мастер строительных работ» может работать и каменщиком, и бетонщиком, и электросварщиком. В последние годы все сельские училища ввели специальность для девушек «хозяйка усадьбы» (название позаимствовали за рубежом). Каждое училище обучает «хозяек» по своей программе: в 53-м, например, она должна быть овощеводом, поваром и бухгалтером. Несколько профессий дают, чтобы у выпускников была возможность найти работу хоть по одной из них.

СПИСОК СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ОБОРУДОВАНИЕ В СЕЛЬСКИХ ПТУ ВСЕ ТЕ ЖЕ, ЧТО И ДЕСЯТЬ — ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД. РАЗНИЦА В ТОМ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ВЫДЕЛЯЕТ ДЕНЬГИ ТОЛЬКО НА ЗАРПЛАТУ УЧИТЕЛЯМ, А ВЫПУСКНИКИ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ

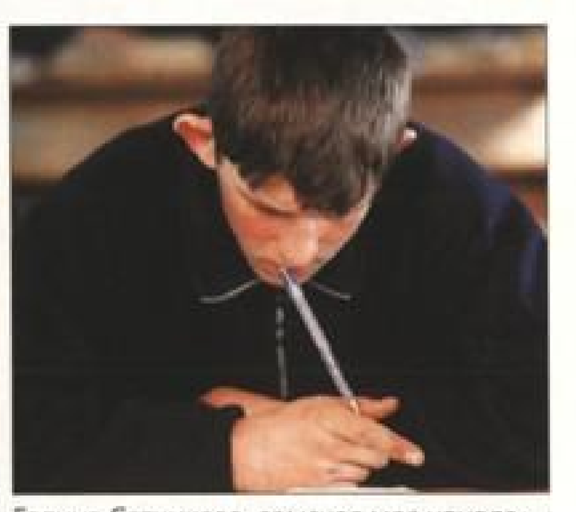
ПТУ пытаются приспособиться к запросам рынка труда: например, 93-е училище, единственное готовившее мелиораторов, во время перестройки, когда мелиорация вышла из моды, стало готовить рабочих-дорожников (техника у мелиораторов и дорожников схожая). Новую специальность в ПТУ могут открыть, исходя из неожиданно появившегося спроса на профессию. Так, завуч 53-го Галина Сотникова — председатель садоводческого кооператива — обратила внимание, что дачники-москвичи не могут найти в районе мастеров, кладущих печи. И в прошлом году в училище открыли специализацию «печное дело» — учебно-материальная база та же, что и для подготовки каменщиков. Нередко открываются специальности, не имеющие отношения к сельскому хозяйству, например, в Волоколамске готовят официантов, которые находят работу в Москве. Процент выпускников сельских ПТУ, работающих по специальности, год от года снижается. Точной статистики нет, но, по подсчетам директоров училищ, цифра составляет около 50 процентов.

В начале 90-х годов часть сельских ПТУ в Московской области закрыли — был недобор, к тому же и область перестала нуждаться в прежнем количестве сельскохозяйственных рабочих. Оставшиеся ПТУ выжили благодаря хорошим менеджерам, многие из которых раньше не имели отношения к профобучению. Директор 91-го Ольга Логинова работала бухгалтером в колледж-компании «Финпо-ЭДАС», готовившей фермеров по российско-финскому проекту (см. статью на стр. 54). Алевтина Кондратюк стала директором 53-го ПТУ в прошлом году, когда училище было на грани закрытия. А до этого с 1998 года она возглавляла волоколамский филиал Международной академии туризма. Совмещая обе должности, Кондратюк объединила филиал академии и училище (читай — деньги и помещение): учащиеся ПТУ занимаются в здании училища в первой половине дня, а студенты академии — во второй. Несколько выпускников училища, учившиеся на пятерки, стали студентами первого курса академии (отличников берут бесплатно).

При Алевтине Кондратюк в училище сделали ремонт, открыли столовую (по ее личному указанию повесили плакат «Хлеб — всему голова»), хозрасчетные мастерские. На автобусе Академии туризма 55 преподавателей ездили в Сергиев Посад — перенимать опыт образцового 22-го училища, где дети производят на продажу горшки, ограды и одежду. «Ремонт нужно сделать — где деньги взять? — рассказывает Алевтина Кондратюк. — Дети наши рукавицы сошьют, а мы их на доски и кирпич поменяем». Засеяли пшеницей 70 гектаров своей земли: «Как вырастет, на муку поменяем — в столовой плюшки будут дешевые». Когда понадобились деньги на ремонт котельной, ученики неделю работали на свекле в кашинском колхозе «Путь Ильича» (бывшем базовом предприятии училища).

Профтехучилища выживают, готовя кадры по договорам с предприятиями (93-е переподготавливает дорожников) или открывая пользующиеся спросом курсы для всех желающих (91-е открыло

автошколу, 53-е — школу мотоциклистов). Председатель «Пути Ильича» заплатил 53-му за обучение шести механизаторов, а работодатель из Красногорска за подготовку десяти тепличниц восстановил учебную теплицу.

ПТУ работают по учебным планам, разработанным еще в советское время. Все так же отсутствуют связи между предметами общеобразовательного и профессионального цикла (например, овощеводы изучают по химии тему «Удобрения», никак не связанную с курсом «Агрономия»).

Классная работа

«Они у нас неразговорчивые. Я иногда спрашиваю: как же вы с девушками общаетесь? Ведь с ними говорить о чем-то надо. Но у них, наверное, и девушки такие же. А может, они между собой-то бойкие. А как чужого человека увидят, сразу сжимаются в комок», — рассказывает о своих воспитанниках Николай Касьянов, директор раменского 93-го ПТУ для мальчиков. И точно. Когда в коридоре училища я пытался «разговорить» первокурсников, они смотрели на меня испуганно. «Что проходите?» — «Разработку полей, целин всяких. Как техника разная устроена». — «На каких машинах умеешь ездить?» — «Ну, езжу пока на тракторе». — «Что за трактор?» — «Беларусь». — «А работать где будешь?» — «Не знаю. После училища сразу в армию пойду, наверное». Другой мальчишка тоже немногословен. «Кем будешь, когда ПТУ закончишь?» — «Говорили, что специалистом широкого профиля». — «Кто это такой?» — «Ну, экскаваторщик, каточник, бульдозерист. Еще скреперист». Спрашиваю, что такое скрепер. «Ну, машина такая, послойно землю собирает и перевозит».

Девушки-третьекурсницы (будущие «хозяйки усадеб») из 53-го ПТУ оказываются поживее и наперебой рассказывают об учебе: «У нас в училище чистота. Если насоришь семечками и кто-нибудь заметит, будешь потом убирать все училище». О будущей профессии: «Бухгалтер может ревизором работать и проверять деятельность организаций». «Весной на практику надо самим устраиваться. Приходишь на какое-нибудь предприятие и говоришь: «Не возьмете нас на практику с такого-то по такое-то?» Они берут, потому что нам зарплату платить не надо, а мы можем помочь бухгалтерам». Большинство девушек еще зимой нашли себе места для практики — Волоколамский торг, сельхозпредприятие «Агротехсервис», лотошинская фирма «Молот», производящая резиновые грелки. Удастся ли им потом устроиться на постоянную работу, не знают, говорят: «Кому как повезет».

В том же училище будущий тракторист-машинист Сережа Волков охотно делится взглядами на жизнь: «Профессия? Нравится она мне. Нравится машины водить, техника нравится. Современная жизнь на технике построена, а нас здесь учат в ней разбираться. Остаться без работы не боюсь — слесаря и водители везде нужны. Но вообще-то я дальнобойщиком хочу стать. Получу права на прицеп и буду деньги зарабатывать». Спрашиваю о гуманитарных предметах, Сережа рассказывает о психологии: «Это предмет, изучающий внутренний мир человека. Какие бывают типы человека — холерики, флегматики. А я смешанный тип...» Помимо своей специальности, Сережа еще учится и на электросварщика (обучение смежной профессии в ПТУ стоит около 500 рублей). Но преподаватели говорят, что Сережа — ученик нетипичный.

Читаю учебные планы, спотыкаясь на грамматических ошибках. «Машинистки — бывшие пэтэушницы, — объясняет завуч Галина Сотникова, замечая мое удивление. — Вы разве не понимаете, кто к нам приходит? Самые неспособные, самые неразвитые, самые ненужные в семьях. В техникумах ученики другие — там есть конкурс, а мы берем всех подряд». Галина Борисовна разворачивает таблицы с результатами вступительной контрольной по русскому языку (вступительные контрольные устраиваются только для того, чтобы преподаватели имели представление об уровне знаний будущих учащихся), начерченные на обратной стороне плаката «Слава труду». Группа девочек — «хозяек усадеб»: 4 тройки, 24 двойки и 2 единицы (единицу ставят, когда все слова написаны слитно). У мальчишек-механизаторов троек вообще нет. Но, согласно другим таблицам, уже первое полугодие больше половины учеников оканчивают без двоек, а среди «хозяек усадьбы» даже появляются хорошистки.

НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ В 91-М ПТУ ИЗУЧАЮТ «СТАРУХУ ИЗЕРГИЛЬ». **ДИРЕКТОР ЭТОГО ПОДОЛЬСКОГО ПТУ ОЛЬГА ЛОГИНОВА** ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ НЕ ИМЕЛА ОТНОШЕНИЯ К ПРОФТЕХ-ОБРАЗОВАНИЮ И ВОЗГЛАВИЛА УЧИЛИЩЕ БЛАГОДАРЯ МЕНЕДЖЕРСКИМ СПОСОБНОСТЯМ. **ДИРЕКТОР 93-ГО ПТУ РАМЕНСКОГО РАЙОНА НИКОЛАЙ КАСЬЯНОВ** НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ВВЕЛ МОДУЛЬНУЮ СИСТЕМУ ОБУЧЕНИЯ И ОТМЕНИЛ КЛАССНЫЕ ЖУРНАЛЫ, НО ЕГО МЕТОДЫ ПРИШЛИСЬ НЕ ПО НРАВУ ОБЛАСТНОМУ НАЧАЛЬСТВУ

Для обучения детей в ПТУ требуются особые педагогические методики. Вузовская система «лекция — семинар» в училищах не работает. Дети не любят ни читать, ни писать, они не выполняют домашние задания, поэтому упор делается на работу в классе (информацию для запоминания учитель в течение урока должен повторить несколько раз). Очень эффективными оказываются коллективные обсуждения, деловые игры и другие активные формы работы. Николай Касьянов несколько лет назад ввел в своем ПТУ модульную систему обучения: пока ребята не выучат один предмет, к другому не приступают (целую неделю учат математику, потом так же химию и т.д.). При этом были отменены классные журналы. «Зачем нашим ученикам оценки? — рассуждает Касьянов. — Ведь нельзя водить автомобиль на тройку или на четверку. Или умеешь, или не умеешь». Но по указанию областного начальства эксперимент был прекращен.

Старуха Изергиль

Учителя сельских ПТУ не любят говорить о том, что их воспитанники попадают в колонии, что постоянные гости в училищах — врачи-наркологи, что проблема воспитания остается по большей части неразрешенной. Психологи в областном

С НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА ВО ВСЕХ ПТУ СТРАНЫ БУДЕТ ВОЗОБНОВЛЕНА НВП. ДИРЕКТОРА ПРИВЕТСТВУЮТ НОВОВВЕДЕНИЕ: У МАЛЬЧИШЕК БУДЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДГОТОВИТЬСЯ К СЛУЖБЕ В АРМИИ, КУДА ПО ОКОНЧАНИИ УЧИЛИЩ ИМ ПРЯМАЯ ДОРОГА

ПТУ — редкость, и проблемы взаимоотношений детей учителя решают собственными силами. «Мы без психолога разбираемся что к чему, — говорит Николай Касьянов. — Заметили, например, что в группе одного-двух парней остальные всегда «тюкают». И поняли, что нельзя в одну группу сажать разные знаки зодиака — «водолея» со «стрельцом», например, нельзя. Совсем другая обстановка стала в группах». Галина Сотникова разработала программу предмета «Основы психологических знаний», в которой есть разделы «конфликтология», «структура личности», «имиджелогия» и даже «фейсбилдинг»! Накануне 8 Марта учила мальчишек выбирать подарки. Объясняет разницу между понятиями «товарищ» и «друг», учит «говорить друг другу приятные слова».

Предметы обязательной программы для средней школы большинству пэтэушников выучить не по силам. Ставить двойки и гонять на пересдачи бесполезно — были случаи, когда учителям, предъявлявшим завышенные требования к знанию своего предмета, приходилось увольняться из ПТУ.

В 91-м училище по литературе проходят «Старуху Изергиль». На предыдущем уроке учительница прочитала весь текст вслух, и теперь на уроке идет обсуждение произведения. В классе человек двадцать парней — короткие стрижки, однотипная одежда и стойкий запах пота. Учительница: «Назовите основных героев рассказа». Парни сразу вспоминают Ларру и Данко. С третьим героем заминка. Вдруг кто-то нашелся: «Ну, этот, с которым она разговаривала, Горький сам». — «Зачем старуха рассказывает две легенды?» — «Чтобы ее выслушали, наверное». — Что сделал Ларра?» — «Он кого-то замочил. Девку замочил для себя». Заходит речь о проблеме гордости, и учительница задает более сложный вопрос: «Чем гордость старухи Изергиль отличается от гордости Ларры?» После нескольких неудачных попыток громкий голос с задней парты разоблачает старуху: «Она ж гульная баба была! С желтым билетом! Вот у нее и гордость».

Разговор о горьковских героях перемежается с обсуждением житейских проблем. «Какую черту в женщине вы ставите на первое место?» — «Чтоб кухарка была! С голоду можно ж помереть». — «А я фигуру поставлю на первое место». — «Когда вы женитесь, что для вас будет на первом месте?» — «На первом месте будет дите». Снова голос с задней парты: «Так детей еще настругать надо!» Разговор продолжается две «пары». Считается, что цель такого занятия — заставить задуматься хоть о каких-то жизненных проблемах.

Зато в том, что касается профессии, будущие механизаторы разбираются неплохо. Еще до училища большинство учащихся с удовольствием копались в моторах, умели водить трактора и автомобили, были знакомы с сельхозтехникой. После окончания ПТУ парням прямая дорога в армию — будут служить в автобате или водить боевые машины (считается, что управлять танком не сложнее, чем трактором). Так что слесарные и шоферские навыки они не потеряют. Если, конечно, не попадут в Чечню.

По двору 91-го училища парень на колесном тракторе уверенно выписывает круги. «Отца у него нет, мать пьет, — рассказывает директор, — и он бомжует по подвалам, по электричкам. Одним словом, сирота. Пропадет на две недели, потом мы его найдем, отмоем, переоденем, в общежитие поселим. Он на уроки походит, на тракторе поездит, а через неделю снова убегает». ■

Учиться подано!

Профтехобразование Финляндии развивается вместе с экономикой страны

Борис Старцев,
Павел Горшков (фото)

ЗАГРАНИЦА

В десяти километрах от маленькой железнодорожной станции Китеэ, стоящей посреди густого соснового леса, расположен Сельскохозяйственный колледж Китеэ, история которого началась в 1877 году. Здесь учатся по программам «профтеха» около 100 человек, в два раза больше — по программам «политеха» (колледж является частью Высшей технической школы Северной Карелии). Несколько лет назад Учебный колледж Китеэ участвовал в российско-финском проекте подготовки фермеров, на который финское правительство выделило 250 тысяч долларов (с российской стороны в числе прочих в проекте было задействовано 91-е ПТУ Подольского района). Проект завершился бесславно. Преподаватели колледжа, руководившие стажерами из Московской и Тверской областей, знают, что учеба не пошла им впрок, — никто из них так и не создал в России фермерских хозяйств.

По территории разбросаны полтора десятка зданий: студенческие общежития (финские домики или плоские одноэтажные строения, напоминающие бунгало), небольшие аудиторные корпуса, мастерские, помещения для скота и даже живодерня, а за оградой — распаханные поля. Сельскохозяйственный колледж Китеэ — это не только учебное заведение, но и большая ферма, где вместе с учениками (им одним не справиться) работают и наемные рабочие. Молоко, мясо и овощи идут на продажу.

ВЫСШАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОХЬЁЙС-САВО ОБЪЕДИНЯЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА И ИНСТИТУТЫ РАЗНОГО ПРОФИЛЯ: КОЛЛЕДЖ ГОСТИНИЧНОГО И РЕСТОРАННОГО ДЕЛА (ВВЕРХУ — УРОК ДЛЯ БУДУЩИХ БАРМЕНОВ), ШКОЛУ МЕДИЦИНЫ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (ВНИЗУ)

Замдиректора Пентти Ояярви показывает нам недавно отстроенный коровник. Кормление и доение автоматическое, фермер управляет процессом, сидя за компьютером. Прежде чем зайти в коровник, финские фермеры надевают полиэтиленовые тапочки — в проходах между стойлами чистота, словно в хирургическом кабинете.

Во второй половине дня в колледже было много учеников, хотя занятия давно закончились. Одни возились с техникой в мастерских, другие сидели за компьютерами, которыми колледж буквально начинен; несколько человек играли в сквош в спортзале. В одной из комнат человек двадцать оживленно спорили. Оказывается, шло составление бизнес-плана: ученическая организация открыла в холле колледжа киоск для продажи промтоваров, завезенных из города. Прибыль тратится на экскурсии, на которые в выходные дни приглашаются все желающие.

Ближе к вечеру в кампусе воцаряется сельская идиллия. Пахнет сеном и навозом. Две девочки ведут под уздцы лошадь, две другие копаются в моторе трактора. Ни музыки из окон, ни подвыпивших компаний. Ощущение, что здесь никто не пьет и даже не курит. Но у одного из студенческих домиков замечаю две бутылки из-под вина, доверху забитые окурками, окурки разбросаны и на поляне рядом с домиком.

Пэтэушник по-фински

Больше половины учеников колледжа Китеэ — дети фермеров, которым предстоит продолжить дело родителей. Фермер — специалист широкого профиля, поэтому вне зависимости от основной специальности ученики обязаны изучить все виды сельхозпроизводства: поработать с растениями, с животными, с техникой (необязательна лишь практика в живодерне). Прием на те или иные специальности (животноводство, сельхозтехника, лесозаготовка, охрана окружающей среды и др.) не зависит от пола: парни и девушки наравне учатся ухаживать за скотиной и чинить трактора. Понятия «учебный класс» в колледже нет — каждый самостоятельно составляет свой учебный план (в программе много курсов по выбору) и учится в разных группах.

Количество общеобразовательных дисциплин и уровень требований финского «профтеха» не идут ни в какое сравнение с лицеем финской двенадцатилетки. Несмотря на это, будущие трактористы и животноводы изучают несколько иностранных языков: шведский (второй государственный язык), английский, а некоторые еще один по выбору. Несколько человек в колледже Китеэ факультативно изучают русский язык вместе со студентами «политеха» (российский город Сортавала расположен в 100 километрах от Китеэ, между ними ведется активная торговля). Преподаватель русского Валентина Луигент довольна успехами своих учеников, хотя по-русски они с трудом произносят даже пару дежурных фраз.

Пытаюсь найти учеников, которые, как в России, получают рабочую профессию только потому, что больше их никуда не берут. Усилия тщетны — мотивация есть у всех. Анна — рыжеволосая девушка лет двадцати с пристегнутым к джинсам мобильным телефоном — недавно получила диплом воспитательницы детского сада в другом колледже. Второе образование получает по семейным обстоятельствам. «Мой муж тоже учится здесь, он будущий фермер, — гордо сообщает девушка. — Как получит диплом, родители отдадут ему ферму». Минут через десять Анна находит меня в коридоре колледжа и уточняет: «Мы еще не поженились, но живем и работаем вместе».

Шестнадцатилетний Рику, изучающий лесное хозяйство, каждый день допоздна сидит в компьютерном классе, путешествуя по Интернету. Учится, чтобы продолжить семейное дело: его отец — предприниматель, занимается продажей бревен. Рику с детства ходил с ним в лес и знает толк в древесине, а в будущем собирается работать в фирме отца.

Другие истории похожи. От российских сверстников финские пэтэушники отличаются тем, что прекрасно представляют себе дальнейший жизненный путь и ни минуты не сомневаются в престиже получаемой профессии.

ЗАМДИРЕКТОРА СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОЛЛЕДЖА КИТЕЭ ПЕНТТИ ОЯЯРВИ (СЛЕВА), СПЕЦИАЛИСТ ПО СЕЛЕКЦИИ РОГАТОГО СКОТА, ОСОБЕННО ГОРДИТСЯ КОРОВНИКОМ, КОТОРЫЙ ОБОШЕЛСЯ ФИНСКОМУ ГОСУДАРСТВУ ПОЧТИ В ПОЛМИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ. НА КАЖДОЙ КОРОВЕ — ОШЕЙНИК С ПЕРСОНАЛЬНЫМ НОМЕРОМ, В УХЕ — ТАБЛИЧКА СО ШТРИХКОДОМ

Dolce vita

Вряд ли кто-то из постояльцев трехзвездного отеля «Савония» в городе Куопио (туристический центр Восточной Финляндии, со всех сторон окруженный озерами) знает, что отель принадлежит Высшей технической школе Похьёйс-Саво. В свободной от постояльцев части отеля расположены компьютерные классы, учебные бары и студенческая столовая. В ресторане гостиницы под руководством поваров-мастеров студенты проходят практику. Главной достопримечательностью Куопио считается башня Пуойо — восьмидесятитрехметровая телевышка на холме, на тринадцатом этаже которой расположен ресторан,

медленно крутящийся вокруг своей оси (наподобие «Седьмого неба» в Останкино), который местные власти также передали в собственность «политеху» Похьёйс-Саво и где стажируются будущие администраторы и официанты. Высшая школа Похьёйс-Саво, как и другие «политехи», многопрофильная: помимо туристических специальностей, здесь готовят социальных работников, дизайнеров, специалистов по лесному и сельскому хозяйству.

Ольга Йюльхя, в девичестве Шибко, учится на третьем курсе «профтеха» на официантку. Несколько лет назад, выйдя замуж за финского строителя, она приехала в Куопио из белорусского города Барановичи. На родине закончила кулинарный техникум. В Финляндии со своим белорусским дипломом работу найти не могла, но, как только поступила в колледж, без труда устроилась официанткой в бар местного клуба. Ольга охотно сравнивает две системы образования. «В барановичском техникуме требования к поведению были строже. Если на минуту опоздаешь, в класс не пустят. А здесь учителю можно сказать что угодно, а во время лекции хоть на парте разлечься». Восторг у Ольги вызывает материально-техническая база финского колледжа: «Здесь аппаратура хорошая, кухни обалденные». Одна из аудиторий — модель бара: рядом с рядами парт — настоящая стойка бармена, а на стеллажах вдоль стены стоят несколько сотен пустых бутылок с этикетками разных спиртных напитков. «В Барановичах преподаватели более требовательные, там труднее было учиться. А здесь легко, — рассуждает Ольга. — Учителя «пэтэушников» щадят. Да и вообще жизнь такая, что все для тебя готово — не надо думать ни о деньгах, ни о жилье, ни о еде. Мне никто не верит, когда я рассказываю, что в техникуме на практические занятия мы приносили продукты из дома».

Еще с одним русским студентом мы познакомились, когда с проректором колледжа Илккой Торои добрый час петляли на «Пассате» по грунтовым дорогам в поисках места практики лесорубов, каждые десять минут согласовывая маршрут по мобильному телефону. В лесных зарослях группа первокурсников в сине-зеленых комбинезонах под руководством мастера с окладистой рыжей бородой училась срезать сучья деревьев длинными ручными пилами, чтобы бревна получались толще и качественнее. Один из студентов представился «Лехой Коробейниковым из Петрозаводска»: «Фишка была такая, что училищу понадобились русские ученики, знающие финский. А я его учил со второго класса — во многих школах Петрозаводска это обычный предмет». (Финским компаниям нужны русские специалисты, имеющие финский диплом лесозаготовщика, — северные регионы России поставляют в Финляндию лес.) В прошлом году Леха Коробейников поступил на лесоинженерный факультет Петрозаводского университета, но когда представилась возможность поехать в Финляндию, не раздумывая взял академический отпуск.

В ШКОЛЕ МЕДИЦИНЫ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТКИ ПОКАЗЫВАЛИ НАМ КАБИНЕТ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ МЕДСЕСТЕР, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В СТОМАТОЛОГИИ. ОДНА ИЗ НИХ (НА ФОТО СЛЕВА) ОКАЗАЛАСЬ ВЫПУСКНИЦЕЙ ПЕТРОЗАВОДСКОГО МЕДУЧИЛИЩА, В ФИНЛЯНДИИ ОНА УЧИТСЯ НА ВРАЧА-ПАРОДОНТОЛОГА. **ГЕНДИРЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ФИНЛЯНДИИ ЮККА САРЬЯЛА** (ВНИЗУ): «ПОТРЕБНОСТИ РЫНКА ТРУДА ПОСТОЯННО МЕНЯЮТСЯ. ПОЭТОМУ МЫ ПОСТОЯННО РЕФОРМИРУЕМ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ»

Алексея не смущает, что в Куопио он учится не на инженера, а на простого рабочего (лесоруба, пильщика и вальщика), потому что учеба в удовольствие. «В России мы пользовались двуручными пилами «Дружба» или «Урал»: опилки в глаза летят, через час глохнешь и спину не разогнешь; а здесь пилы — двигатели с ручками, их в руках не чувствуешь. Дерево само взлетает на воздух, попрыгает и уложится как надо». В Финляндии обучают лишь тем теоретическим дисциплинам, которые связаны с будущей профессией: «Здесь нет лишних предметов. Зачем, например, лесорубу химия или физика? Те, кому они интересны, могут по желанию изучать их на втором курсе. А вот математика для всех обязательна, потому что учат разным расчетам при лесозаготовках». Другая особенность финского образования, по его мнению, в том, что здесь «денег ни на что не жалеют»: «Каждый день на практику уходят две-три машины, в каждой по пять студентов. Бензин, амортизация, зарплата водителя — в день на одну машину набегает по 60 марок (около 10 долларов. — **Б.С.**). Вообще они бензин не экономят. Двигатель не заглушают, даже когда на обед останавливаются».

Спрос и предложение

Огромный холл Хельсинкского городского технологического колледжа напоминает фойе театра. Впечатление усиливает крутая винтовая лестница, ведущая на верхние этажи (будь такая в российском ПТУ, не миновать несчастных случаев). Колледж сформировался около года назад путем объединения нескольких учебных заведений Хельсинки (здесь 2300 студентов и около 1000 взрослых на разных курсах профпереподготовки), учат здесь рабочим специальностям — от электриков и сантехников до полиграфистов и телефонистов.

Директор колледжа Пекка Колехмайнен говорит, что, согласно демографическим прогнозам, к 2010 году финские предприятия будут испытывать недостаток в рабочей силе примерно в полмиллиона человек. Чтобы сохранить промышленность и сферу услуг, государство выделяет деньги на обучение эмигрантов (имеющим финские корни Финляндия предоставляет право на репатриацию). В технологическом колледже проходит профпереподготовку большая группа эмигрантов из России (финский они учат наравне с другими предметами практически с нуля). Сталевар из Челябинска Сергей Регонен и моряк загранплавания из Питера Александр Пурдинен переучиваются на сварщиков, чтобы потом работать на судоверфях. Впечатления от учебы такие же, как и у русских студентов колледжа в Куопио: «Такого оборудования в России нет и, наверное, никогда не будет», «Курсы очень грамотно построены», «Денег на учебу не жалеют». Сергей и Александр не беспокоятся о своем трудоустройстве — специальность сварщика из числа дефицитных, и рабочие места им обеспечены.

Прогнозами спроса на рабочую силу в Финляндии занимаются десятки государственных служащих. Недавно Национальное управление образования выпустило сборник «Спрос на специалистов в Финляндии до 2010 года», где выстроены графики развития занятости в разных отраслях промышленности с 1970 по 2000 год и прогноз до 2010 года, составленный на основе специальных методик. Например, количество занятых в сельском хозяйстве и лесной промышленности год от года падает, а в здравоохранении и социальной работе, напротив, растет. Исходя из таких прогнозов, Национальное управление образования регулирует структуру специальностей в училищах. Хотя, конечно, стопроцентной точности прогнозов достичь невозможно. «В мире нет ни одной страны, где соблюдалось бы равновесие между спросом на рабочую силу и предложением, — говорит генеральный директор Национального управления образования Юкка Сарьяла. — В начале 90-х годов мы посчитали, что нужно готовить в три раза больше инженеров, чем раньше. Сейчас ясно, что их количество нужно было увеличить в пять раз».

Вступив в ЕС, Финляндия сократила посевные площади и поголовье скота (ЕС выделяет субсидии фермерам, чтобы не допускать перепроизводства сельхозпродукции), и сельхозучилища стали готовить не только фермеров, но и специалистов по экологии, лесопереработке и другим смежным профессиям. За последние годы в стране произошел скачок в области информационных технологий (по доли доходов от экспорта высоких технологий Финляндия занимает третье место в мире после США и Японии), что свидетельствует о хорошей подготовке специалистов в этой отрасли. Когда в 80-е годы снизился экспорт обуви и текстиля в Советский Союз, многие швейные фабрики прекратили работу, и текстильные ПТУ тут же были закрыты или перепрофилированы. Из-за всеобщей компьютеризации отпала необходимость в низкоквалифицированных кадрах — свернута подготовка машинисток, телефонисток, сокращена подготовка операционистов для банковских и страховых компаний.

ВЫПУСКНИКИ КОЛЛЕДЖА ГОСТИНИЧНОГО И РЕСТОРАННОГО ДЕЛА ПОЛУЧАЮТ ДИПЛОМ ОФИЦИАНТА, ПОВАРА И АДМИНИСТРАТОРА — ИМ НАВЕРНЯКА ПРИДЕТСЯ РАБОТАТЬ В МАЛЕНЬКИХ ГОСТИНИЦАХ, ГДЕ СОТРУДНИК ЕДИН ВО ВСЕХ ЛИЦАХ. НА ФОТО: **ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА В РЕСТОРАНЕ ОТЕЛЯ «САВОНИЯ»**

Для русских доступ к финскому профобразованию осложнен из-за языкового барьера. Однако те, кто владеет финским, вполне могут попасть в колледжи и «политехи». В Сельскохозяйственном колледже Китеэ мы встретили парня из Санкт-Петербурга, который приехал сюда сам, сдал экзамены, и его взяли на учебу бесплатно. Поначалу жил у знакомых в соседнем городе Йоэнсуу, потом переехал в кампус колледжа. Платят стипендию, питание и проживание бесплатное. Узнав, что мы журналисты из России, он не на шутку перепугался: «Только не пишите, что сюда бесплатно берут русских! Толпами ведь будут приезжать! Представляете, что тогда будет?» ■

Китеэ — Куопио — Хельсинки — Москва

СОЦИАЛИЗМ

Система образования Финляндии

Президент и премьер-министр Финляндии — члены Социал-демократической партии, один из лозунгов которой — общедоступность образования. Поэтому и общее, и профессиональное образование финны получают бесплатно. Плюс социальные льготы для учащихся. Школьники и ученики профтехучилищ находятся на полном государственном обеспечении: их бесплатно кормят, снабжают учебниками, оплачивают проезд до дома. Студенты вузов получают от государства денежное пособие (стипендия и доплата за жилье). Кроме того, они могут брать в банках льготные кредиты, и в течение трех лет после окончания учебы проценты по ним платит государство. На образование расходуется более 10 процентов госбюджета (в России — менее 5 процентов, и пределом мечтаний педагогического сообщества считается 9 процентов). Чтобы позволить себе такие расходы, финское государство отбирает у граждан значительную часть их доходов: шкала подоходного налога — от 5 до 40 процентов.

Частных учебных заведений в стране очень мало, и помимо взносов студентов они также исправно получают государственное финансирование. В отличие, скажем, от британцев финны не пытаются сделать образовательные программы для иностранцев статьей национального дохода. Учебные заведения в Финляндии не берут денег за учебу с иностранных граждан, знающих финский. А платное образование на английском языке развито крайне слабо.

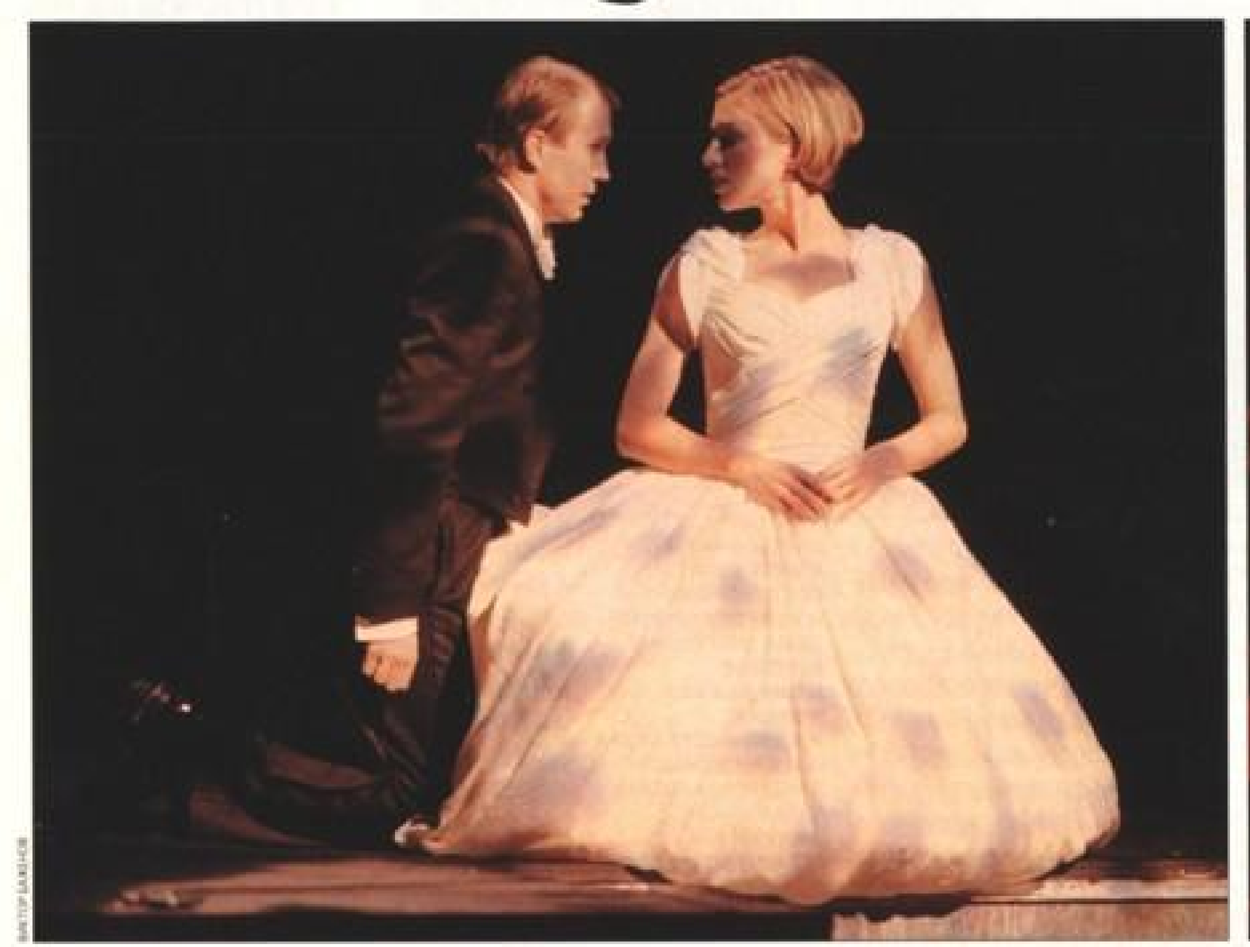
После основной школы-«девятилетки» около 60 процентов детей в Финляндии идут в лицеи (учеба длится три года, и нагрузка на порядок выше, чем в основной школе), остальные 40 процентов — в профессиональные колледжи, куда, как правило, берут всех желающих. Учеба в колледжах длится три года. Высшее образование делится на университетское и техническое. В университетах акцент делается на подготовку исследователей по фундаментальным и гуманитарным наукам, высшие технические школы («политехи») готовят специалистов по прикладным специальностям. В университеты поступают после лицеев, а в «политехах» продолжают учебу около 30 процентов выпускников профессиональных колледжей.

Современная система прикладного образования в Финляндии сформировалась в середине 90-х годов в ответ на растущий спрос на высшее образование. Главным пунктом реформы было создание во всех регионах страны больших «политехов», под крышей которых стали работать и многие профессиональные колледжи. Это вызвано не только необходимостью укрупнять учебные заведения. Цель обеих ступеней профессионального образования — получить навыки практической работы. В трехлетней программе «профтеха» полгода отведено на производственную практику.

В профессиональных колледжах и «политехах» учатся люди разного возраста. Во всех колледжах есть программы переподготовки взрослых — финны убеждены, что учиться никогда не поздно.

Б. С.

Сцена у бассейна

Англичанин поставил «комедию о настоящей беде Московскому государству»

В СПЕКТАКЛЕ **ДЕКЛАНА ДОННЕЛЛАНА** ИГРАЕТ ОТЛИЧНАЯ **ТЕАТРАЛЬНАЯ «СБОРНАЯ» МОСКВЫ.** ВВЕРХУ: **ГРИГОРИЙ (ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ)** И МАРИНА (**ИРИНА ГРИНЕВА)** В «СЦЕНЕ У ФОНТАНА». ВВЕРХУ СПРАВА: **ПЕРЕД ВОЙНОЙ ГРИГОРИЙ УСТРАИВАЕТ АГИТАЦИОННОЕ ШОУ ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ.** СПРАВА: **БОРИС ГОДУНОВ (АЛЕКСАНДР ФЕКЛИСТОВ)** С СЫНОМ (**САША КОСТРИЧКИН).** НА СТРАНИЦЕ 59: **ЮРОДИВЫЙ (АЛЕКСАНДР ЛЕНЬКОВ). КРОМЕ ТОГО, В СПЕКТАКЛЕ ИГРАЮТ АВАНГАРД ЛЕОНТЬЕВ, ИГОРЬ ЯСУЛОВИЧ, МИХАИЛ ЖИГАЛОВ, ОЛЕГ ВАВИЛОВ И ДРУГИЕ АКТЕРЫ**

Дина Годер

МОДНОЕ ИМЯ

Театральная Москва, так любящая английского режиссера Деклана Доннеллана, так старающаяся заполучить на гастроли каждую его новую премьеру, так завистливо следившая за тем, как он ставил в Питере у Додина «Зимнюю сказку», наконец-то получила свой собственный спектакль Доннеллана. Теперь уже, наверное, можно целый роман написать о многолетней истории его подготовки. О том, как продюсер Валерий Шадрин уговаривал его сменить пьесу оттого, что «Борис Годунов у нас никогда не получается», о том, как постоянный художник Доннеллана Ник Ормерод менял концепцию оформления. О том, как французы (любящие Деклана после авиньонской постановки «Сида» не меньше нашего) вместе с англичанами решили стать копродюсерами российской постановки. О том, как шел отбор актеров, и результат поразительно совпал с тем составом, что играл в штайновском «Гамлете» (который тоже продюсировала Конфедерация театральных союзов, возглавляемая Валерием Шадриным), — с Александром Феклистовым и Евгением Мироновым в главных ролях, вплоть до выбора на главную женскую роль Чулпан Хаматовой, от которой потом пришлось отказаться. Еще в этом романе обязательно было бы написано о том, как влюблялись в обаятельного Деклана все, кто с ним работал, и как он, смеясь, рассказывал, что русские актеры, привыкшие к дисциплине, считают его Матерью Терезой, а после возвращения из России в Англию его родные актеры говорят ему, что он «репетирует, как Сталин». И наконец о том, что за месяцы, проведенные в Москве, Деклан, как считают англичане, совсем обрусел, ест борщ и философствует на кухне до глубокой ночи. Но это все в романе.

Московские поклонники выходили с премьеры удовлетворенные: «Наш-то Доннеллан лучше, чем питерский и французский». Не буду сравнивать «Бориса Годунова» с «Зимней сказкой» и «Сидом», но то, что большая и трудная пушкинская пьеса превратилась в компактный (два с половиной часа без антракта), живой и энергичный спектакль с отличными актерами, — чистая правда. Собственно, никаких поразительных концепций в спектакле нет, да и режиссерские приемы Доннеллана остались прежними (поклонники сразу узнают его фирменное «наплывание» эпизодов, когда одна сцена еще не закончилась, а другая уже начинается). Так мы и любим его не за это. Сила Доннеллана — в свежести и непосредственности взгляда на произведение, нагруженное многолетней традицией и всеобщим пиететом, в заинтересованном и непочтительном отношении к классике как к тексту, написанному вчера. Такой подход не обязательно дает его спектаклям мощь и глубину, но Доннеллан настолько проницателен и остроумен в деталях, что постановки его всегда выглядят неожиданно и ново.

Нужды нет, что герои «Бориса Годунова» одеты современно, что Пимен печатает свою летопись на пишущей машинке, что корчма у литовской границы выглядит, как захолустная забегаловка с потасканными девочками, а приставы похожи на зарвавшихся милиционеров. Что Отрепьев строит свое обращение к армии и союзникам как пошлое агитационное телешоу с дарением часов с руки и фотографии со своим автографом, с прижиманием к груди мальчика в красной атласной рубашке, который сбивчиво приветствует нового царя от лица русского народа. Что армия Лжедимитрия бегает в камуфляже с автоматами, а финальное обращение к народу с требованием признать Отрепьева царем произносится с экрана телевизора, как при ГКЧП. Что-то из этого, конечно, может восприниматься как трюк (подобные штуки были и в скучном штайновском «Гамлете»), но ни разу — как пошлость. Интонационная точность спектакля поразительна. Деклана все уверяют, что он имел в виду нынешнюю ситуацию в России — в частности, скользкую тему законности престолонаследия. О той же злободневности ему обычно говорят и в Англии, когда он ставит Шекспира. А дело только в том, что, как цитирует режиссер Оскара Уайльда: «Жизнь всегда имитирует искусство».

Деклан выделяет главное: «Только два человека — Борис и Григорий — понимают важность народного мнения», — и ставит спектакль об умении манипулировать этим мнением. Александр Феклистов играет Годунова неожиданно (особенно если вспомнить лучшего Годунова последних лет — усталого и мудрого Ефремова). Он представляет умного и циничного правителя, человека, точно знающего, как добиться власти (впервые слышу, чтобы так читали главный монолог Бориса: «Достиг **Я** высшей власти» — именно «я», а не кто-то другой). Его мучает и лишает уверенности только одно: ни бесплатным жильем, ни едой, ни чем другим он не может купить любовь презираемого им народа.

Доннеллан не верит в такую понятную для русского человека возможность существования доброго царя с «единым пятном» на совести — убийством царевича. Для искреннего и чистого Деклана совесть не бывает «немножко грязная». Годунов — политик, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Впрочем, вьющийся ужом Отрепьев (его играет Евгений Миронов, тоже замечательно) со своей нетерпеливой хамоватостью и провинциальным напором — из той же породы.

И еще несколько слов. Пойти на этот спектакль я очень советую (хотя, наверное, попасть на него будет нелегко: зал, который выстраивают прямо на сцене доронинского МХАТа вокруг узкого помоста, где играют артисты, вмещает всего 600 человек). Одна из самых замечательных и, как ни странно, смешных сцен, которые вы в нем увидите, это так называемая сцена у фонтана, превратившаяся в «сцену у бассейна». Евгений Миронов играет ее с никому доселе не известной Ириной Гриневой из Театра Станиславского в роли Марины Мнишек. Эта хрестоматийная сцена оказывается настольно неожиданной, что финал ее идет под общий хохот и аплодисменты. Отрепьев, перед встречей с любовницей бросавший на счастье монетки в воду, после ее ухода (коли счастье уже сбылось) лезет в бассейн, чтобы вернуть деньги. Такой будет «царем на Москве». ■

Умер Григорий Горин

Ему было чуть за шестьдесят, он был всесоюзно известным острословом, и зрительская любовь к нему достигла того уровня, когда самая немыслимая дикция не мешала ему считаться телезвездой.

Но в первую очередь Горин был, конечно, драматургом и сценаристом, создавшим свой собственный иронический интеллектуально-популярный жанр, основанный на переосмыслении традиционных литературных сюжетов. В советской литературе он наследовал прежде всего Евгению Шварцу, к текстам которого Горин часто обращался. Его фильмы и спектакли в постановке Марка Захарова любили все, а интеллигенция прежних лет ловила в них и смаковала колкие политические намеки и двусмысленности. Самое удивительное, что при этом в Горине не было ни капли цинизма. Его ирония сочеталась с искренним шестидесятническим пафосом и пронзительной сентиментальностью. Лирическое начало в его пьесах не уступало социальному.

Однажды я слышала историю, которую рассказывал сам Горин. Давным-давно случился очередной юбилей его друга Игоря Кваши. Свой юбилей Кваша решил не отмечать, огорченный тем, что лет ему становится все больше. И тогда вечером Горин вместе с кем-то из общих друзей позвонил в дверь Кваши и, отодвинув плечом хозяйку, мрачно прошел в квартиру. Он расположился в комнате на полу, разложил на газетке хлеб, огурцы, водку и прочее и, не замечая суетящихся вокруг хозяев, стал выпивать «за эту сволочь» (которая не приглашает друзей), «за жену этой сволочи», «за сына этой сволочи» и так далее. Услышав эту историю в юности, я подумала: как счастлив тот, кто имеет таких друзей. И какое несчастье такого друга лишиться.

Григорий Горин по образованию был врачом. Он умер в ночь на 15 июня. Как предполагают, от обширного инфаркта. ■

Д.Г.

СОЧИ НАКОНЕЦ-ТО НАЧАЛИ НАПОМИНАТЬ КАНН: **ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ГЛАВНЫМ ФЕСТИВАЛЬНЫМ ЗАЛОМ** ТАК ЖЕ ПЕРЕПОЛНЕНА ПУБЛИКОЙ

«Папа» под луной

В этом году в Сочи зрители могли смотреть новые российские фильмы прямо на главной фестивальной площади

Сергей Кузнецов

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Прошлогодний «Кинотавр» шокировал всех. Оказалось, очень просто уничтожить наработанное годами. Международный институт корпораций, привлеченный Марком Рудинштейном к финансированию фестиваля, сделал, казалось, все от него зависящее, чтобы из Сочи выветрился сам дух кино: город кишел эстрадными звездами, на главной фестивальной площади шли поп-концерты, а собственно фильмы оказались на задворках фестивальной жизни.

Взятие Зимнего

На этот раз все было по-другому. Рудинштейн расстался с корпорациями и их институтом, сказав, что ребята они были хорошие, просто кино не любили, и снова взял все в свои руки. Результатом стали две главные перемены. Во-первых, прямо как на фестивале в Локарно, российские фильмы начали показывать под открытым небом, на площади перед Зимним театром. Во-вторых, было изменено фестивальное расписание.

Как известно, в июне компания «Кинотавр» проводит в Сочи два фестиваля — Открытый российский (в этом году — одиннадцатый) и Международный кинофестиваль в Сочи (седьмой). В предыдущие годы фестивали проходили одновременно, из-за чего зрители порой не успевали посмотреть все интересные фильмы. Кроме того, Рудинштейна, видимо, удручало, что международный фестиваль оказывается в тени российского (всех интересовало только то, кто победит в «нашем» конкурсе). В этом году фестивали развели по времени: российский проходил с 1 по 14 июня, а международный — с 7 по 17. Фестиваль стал длиннее, затраты возросли, но организаторы вроде бы остались довольны и даже пообещали отодвинуть фестивали еще дальше друг от друга. Усердствовать в этом, на наш взгляд, все же не стоит. Ведь некоторые гости международного фестиваля приезжают в Сочи и для того, чтобы посмотреть новое российское кино.

Переоборудованная площадь перед Зимним театром, где были установлены огромный экран и две с половиной тысячи сидений, стала новой гордостью «Кинотавра». Каждый вечер после десяти желающие могли бесплатно смотреть российские фильмы — и не только полнометражные художественные, но и короткометражки. Самые популярные фильмы собирали до пяти тысяч зрителей. Разумеется, на «Кинотавре» было достаточно и светско-попсовых мероприятий: традиционное шоу в цирке, вечер балета и даже не лишенный изящества конкурс «КиноДива». Однако можно уверенно сказать, что «Кинотавр» вернулся к формуле «Главное — кино». И оказался вознагражден: никогда прежде в Сочи не приезжало столько «дикарей»-киноманов, в основном из Москвы. В целях экономии они покупали путевки не через компанию «Кинотавр», а приезжали самостоятельно и селились в соседней с официальной «Жемчужиной» гостинице «Приморская».

Памяти Тарантино

Главной проблемой Открытого российского фестиваля всегда оставалось то, что все более или менее известные режиссеры соглашались привезти в Сочи свои картины только под гарантии первой премии (которых им, разумеется, дать никто не мог). Памятен прошлогодний скандал, когда Александр Сокуров отказался от Гран-при, поскольку это «всего лишь» второй по значению приз. В этом году Павел Лунгин со своей «Свадьбой», которая недавно боролась за призы Канна, просто не приехал. По официальной версии из-за того, что не успели напечатать русскую копию. Но, разумеется, все говорили, что он попросту боялся не победить.

В конкурсной программе участвовали восемнадцать фильмов. Впервые за последние годы не было отдельного турнира дебютов — не удалось набрать достаточного количества картин. Его заменили конкурсом «Дебют»-«Кинотавр» для короткометражных работ молодых кинематографистов. Продолжают сказываться последствия кризиса 1998 года. Приглядевшись к сочинским картинам, замечаешь, что многие из них должны были выйти больше года назад, но были заморожены из-за отсутствия средств. По экрану до сих пор бродят не считающие денег новые русские, и по-прежнему несть числа боевикам про киллеров «памяти Тарантино». Вероятно, пару лет назад куда лучше были бы восприняты и детективный триллер Егора Кончаловского «Затворник» (см. www.itogi.ru, рубрика «Фильмы»), и дебютный фильм Александра Атанесяна «24 часа» — стильная, в меру ироничная история киллера в исполнении Максима Суханова, который уходит от нескольких преступных кланов сразу. Куда теплее зрители встречали «Брата-2» с его прямолинейным делением на хороших и плохих.

Интриги

До начала фестиваля «Брат-2» считался одним из фаворитов. Вторым был «Лунный папа» Бахтиера Худойназарова, получивший в конце концов главный приз. По ходу просмотров к числу возможных претендентов добавились масштабная экранизация «Капитанской дочки» под названием «Русский бунт» (про все вышеназванные фильмы «Итоги» уже писали) и абсолютно свежий «Дневник его жены» Алексея Учителя. Именно этот фильм вызвал самые оживленные споры среди кинокритиков. Противники находили историю последних лет жизни Ивана Бунина претенциозной и недостоверной, сторонники обращали внимание на изысканность фильма, игру исполнителя главной роли Андрея Смирнова и достоинства сценария. Однако и те, и другие сходились во мнении, что «Дневник его жены» — один из немногих российских фильмов настоящего фестивального уровня.

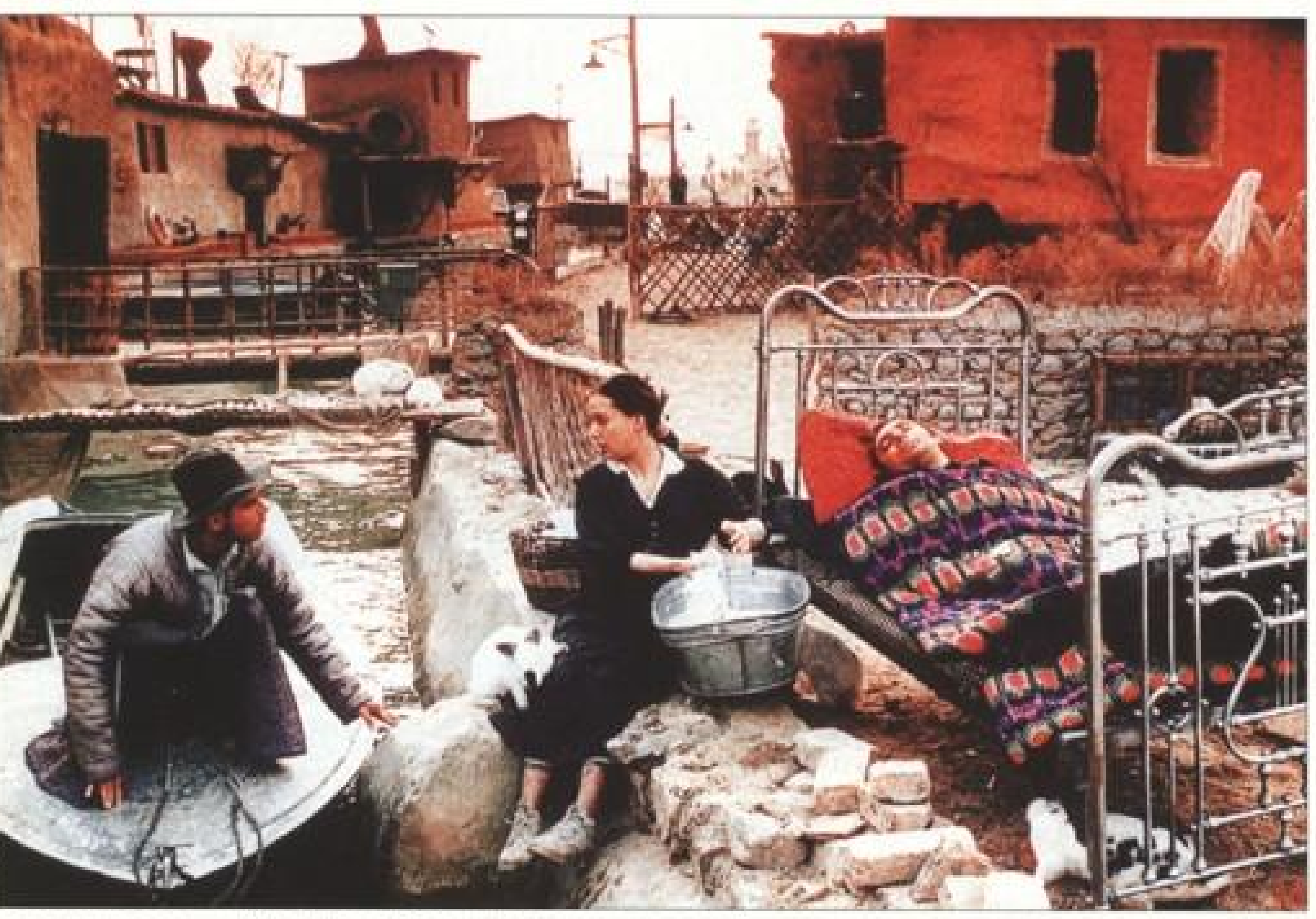
В отличие от прошлого года явных лидеров, таких как «Молох» и «Блокпост», в Сочи не было. Но каждый из претендентов на победу знаменовал собой некую кинотенденцию: выбери жюри «Брата-2», оно поддержало бы жанровое кино, предпочти «Русский бунт» — кино традиционное, отдающее советскими телеэкранизациями, награди «Лунного папу» — кино, соответствующее современным фестивальным стандартам (вариации на темы Кустурицы). «Дневник его учителя» — тоже тенденция: мелодрама, сделанная в традициях современного авторского кино. В результате «Золотая роза» досталась «Лунному папе». «Дневник его жены» получил Гран-при и спецупоминание жюри, так что многочисленные поклонники картины Алексея Учителя тоже могут быть довольны.

Единственный скандал — мелкий и скорее символичный — приключился в этот раз с призом за лучшую музыку. За несколько часов до объявления победителей прошел слух, что приз будет присужден композитору картины «Дневник его жены» Леониду Десятникову. Десятников уже принимал поздравления и буквально в последний момент узнал о том, что победителем стал Владимир

КАДРЫ-ДВОЙНЯШКИ — **ВЛАДИМИР МАШКОВ** В ФИЛЬМЕ **«РУССКИЙ БУНТ»** И **СЕРГЕЙ МАКОВЕЦКИЙ** С ПРИЗОМ СОЧИНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ НА СЦЕНЕ ЗИМНЕГО ТЕАТРА. МАШКОВ СЫГРАЛ В «РУССКОМ БУНТЕ» ПУГАЧЕВА, МАКОВЕЦКИЙ — ШВАБРИНА. ЖЮРИ БОЛЬШЕ ПОНРАВИЛСЯ ШВАБРИН

ГЛАВНУЮ НАГРАДУ ФЕСТИВАЛЯ ПОЛУЧИЛ **«ЛУННЫЙ ПАПА»**. НА КОЛЕНЯХ — ГЕРОЙ **МОРИЦА БЛЯЙБТРОЯ** (МОДНЫЙ НЕМЕЦКИЙ АКТЕР), СИДИТ ГЕРОИНЯ **ЧУЛПАН ХАМАТОВОЙ** (МОДНАЯ РОССИЙСКАЯ АКТРИСА), СПИТ ГЕРОЙ **НИКОЛАЯ ФОМЕНКО** (МОДНЫЙ РОССИЙСКИЙ ШОУМЕН)

Мартынов. Десятникову вручили другой приз, присуждаемый одним из спонсоров фестиваля, компанией «Швепс». Это позволило режиссеру Алексею Учителю прямо со сцены заявить, что у «Швепса» музыкальный слух лучше, чем у членов жюри.

«Брат-2» не получил ничего. И хотя жанровое кино нынче уже не нуждается в фестивальной поддержке, думается, он мог рассчитывать хотя бы на специальное упоминание жюри.

Битва народов

Настоящей неожиданностью этого года стал зарубежный конкурс — наверное, самый сильный за все годы существования сочинского Международного кинофестиваля. Среди семнадцати фильмов были картины на любой вкус (боевики, мелодрамы, экранизации, комедии, авторское кино), и при этом ни одной проходной. Характерно, что один из конкурсных фильмов — «Эскорт» Мишеля Блана — был приобретен для российского проката еще до начала фестиваля. Фильмы открытия и закрытия (соответственно «Порнографическая связь» и «Колыбель будет качаться»), а также внеконкурсные ленты «Рождественский пирог», «Самоубийство девственниц» и «Восток есть Восток» тоже приобретены для отечественного проката. И это хорошо. Ведь если фестиваль способствует продвижению картин на внутренний кинорынок, это лишь повышает его значимость (все без исключения фильмы каннского конкурса попадают после фестиваля во французский прокат).

По-настоящему уникальные фильмы были показаны в рамках международных ретроспектив. Одной из них стала ретроспектива «Мюзикл под красным знаменем» (советские и восточноевропейские музыкальные ленты 60—80-х годов, с детства известные нашим зрителям и недавно вошедшие в моду на фестивальном Западе). Благодаря ей оказалась хотя бы частично заполнена досадная лакуна, образовавшаяся после отмены традиционной сочинской программы «Неизвестные шедевры».

Спустя десятилетия такие картины, как «Когда песня не кончается» (СССР, Россия, 1964) или «Ар-хи-ме-ды» (СССР, Украина, 1975), смотрятся совсем иначе, и дело не только в особой эстетике, характерной для кино соцстран, но и в неожиданных параллелях, которые обнаруживаются только сейчас. Так, мало что сравнится с потрясением от польского фильма «Самозванец с гитарой» (1967), где на барабанах сидит человек, подозрительно похожий на Энди Уорхола, а соцчиновник произносит речь, сильно перекликающуюся с идеями основателя панка Малькольма Макларена. В любом случае стоило посмотреть фильмы, в которых впервые прозвучали «Песня не прощается с тобой» или «Ты куда, Одиссей, от жены, от детей?»

Другой ретроспективой, привлекавшей зрителей на протяжении всего кинофестиваля, была программа «Южная Корея: неизвестная киноимперия», тоже заполнившая пробелы в образовании отечественных поклонников кино, — ведь в отличие от гонконгского или иранского кинематографа кино Кореи в России неизвестно. Корейские фильмы оказались невероятно разнообразными — от медитативного, «тарковского» «Почему Бодхидхарма пришел на Восток?» до настоящего коммерческого блокбастера «Негде спрятаться», с успехом прошедшего по всему миру и скоро выходящего на экраны Москвы. К сожалению, большинство российских режиссеров и продюсеров проигнорировали эту программу, хотя, как мне кажется, именно азиатское кино может предложить России действенную идеологическую модель кинематографа — голливудского по форме и национально-самобытного по содержанию.

Евротавр

На итоговой пресс-конференции Марк Рудинштейн рассказал о своих грандиозных планах: 1) строительство международного аэропорта в Сочи, 2) создание многозального Дворца фестивалей. Обещано, что со следующего года вечерние кинопоказы на площади перед Зимним театром будут продолжаться с мая по октябрь (между делом был раскрыт и секрет коммерческого успеха этого проекта: «Кинотавру» принадлежит доля в торговле на площади, где и алкоголь, и закуски стоят дороже, чем в других местах города).

Но главная новость — изменение концепции зарубежного конкурса. На сегодняшний день международный фестиваль может принимать только первые/вторые/третьи фильмы режиссеров, что, конечно, создает проблемы с формированием конкурсной программы. Начиная с будущего года решено отказаться от этой практики, зато превратить зарубежный «Кинотавр» в фестиваль исключительно европейского кино (азиатские и американские фильмы будут выведены во внеконкурсную программу «Вокруг Европы»). Организаторы надеются, что это поможет поднять престиж фестиваля и в итоге сделает его привлекательным не только для зрителей, но и для зарубежных продюсеров. ■

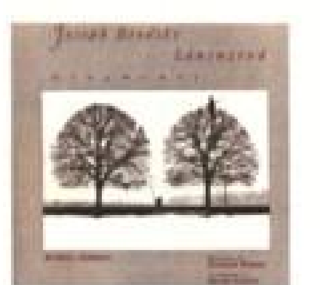
При участии **Леонида Самоцветова**

ЛАУРЕАТЫ

Основные призы XI Открытого российского кинофестиваля:

Главный приз «Золотая роза» — «Лунный папа» режиссера Бахтиера Худойназарова.
Гран-при (второй по значению приз) — «Дневник его жены» Алексея Учителя.
Специальный приз жюри — «Русский бунт» Александра Прошкина.
Лучшая мужская роль — Сергей Маковецкий («Русский бунт»).
Лучшая женская роль — Светлана Смирнова («Четырнадцать цветов радуги»).
«Надежда «Кинотавра» — Дарья Мороз («Фортуна»), Елена Морозова («Дневник его жены»).
Приз имени Микаэла Таривердиева за лучшую музыку к фильму — Владимир Мартынов («Русский бунт»).
Приз президентского совета «Кинотавра» — «Фортуна» Георгия Данелии.
Приз ФИПРЕССИ и приз Гильдии киноведов и кинокритиков — «ДМБ» Романа Качанова.
Призы президента РФ «За вклад в российское киноискусство» — Кирилл Лавров, Петр Тодоровский, Татьяна Лиознова.

К моменту подписания этого номера «Итогов» VII Международный кинофестиваль в Сочи еще не завершился.

Михаил Лемхин.
Иосиф Бродский. Ленинград. Фрагменты.
Издательство Farrar, Straus and Giroux

ИЗВЕСТНЫЙ ФОТОГРАФ МИХАИЛ Лемхин дружил с Бродским всю жизнь: оба — уроженцы Ленинграда, оба уехали из страны, и уже в Америке Михаил сделал основную часть фотопортретов, которые и включил в альбом — всего в нем 186 кадров. Но состоит он не только из портретов Бродского. Без Ленинграда, именно Ленинграда, а не Петербурга, не было бы и этого издания.

На левой странице городской пейзаж, на правой — портрет Бродского. Это параллельно живущие миры, и фотографу удалось запечатлеть их как на киноленте. Смена кадров — поразительная: спокойное лицо сфинкса с Египетского моста, следующий кадр — лицо Бродского, схваченное, видимо, во время какого-то чтения за океаном. А кажется, будто они рядом.

Альбом создавался несколько десятилетий. Но все портреты Бродского сделаны после отъезда Лемхина из Ленинграда. В 80-е годы Михаил не раз организовывал выступления Бродского перед небольшой еще аудиторией соотечественников в Сан-Франциско, Нью-Йорке. И снимал его во время выступлений. Но, создавая этот альбом, автор больше всего хотел, чтобы зрители — по крайней мере друзья и ровесники — узнавали в герое книги своего Бродского и свое время. «Я решил назвать книгу: «Иосиф Бродский. Ленинград. Фрагменты», — пишет в предисловии Михаил Лемхин, — но если бы не боялся патетики, я мог назвать ее по-другому: «Мой Бродский и наше поколение». ■

Наталья Шкуренок

Петерис Васкс.
Distant light Гидон Кремер и KREMERata Baltica.
Teldec

ЗНАМЕНИТЫЙ СВОЕЙ ЛЮБОВЬЮ к звучащим парадоксам скрипач Гидон Кремер родом из Риги — и это не просто запись в метрическом свидетельстве, а еще и непрошедшая ностальгия. Несколько лет назад он собрал по конкурсу молодых музыкантов из трех балтийских стран и объединил в оркестр своего имени. Вместе они записали два сочинения латышского примитивиста Петериса Васкса: концерт для скрипки и струнных «Дальний свет» (Taala gaismaa) и симфонию для струнных «Голоса».

Васкса много играют в Европе, его ноты публикуются издательским домом Schott & Soehne в Майнце — но при этом сам композитор говорит, что рассматривает свою музыку как средство терапии. Музыка пишется в расчете на то, чтобы ее играли в больницах, диспансерах, профилакториях — для страждущих.

Конечно, не стоит понимать Петериса Васкса буквально, но впечатление целебности он создает довольно нестандартным способом. Все написано как бы «на белых клавишах», практически все время звучит чистая диатоника из семи нот. Пустое акустическое пространство Васкс заполняет едва уловимым авангардным «струнным шелестом». Кремер играет «холодно» и «свежо». Грубоватая в громких местах и замедленно тягучая, тщательно очищенная от сантиментов музыка звучит нарочито пресно и записана по высшим стандартам лазерных технологий. ■

Артем Варгафтик

ПРЕМЬЕРЫ

Потерянные в звездах

Режиссер Григорий Дитятковский
Театр на Литейном
Санкт-Петербург

ГРИГОРИЙ ДИТЯТКОВСКИЙ, РЕЖИССЕР, ИЗВЕСТНЫЙ строгим вкусом (достаточно вспомнить его «Отца», получившего в этом году две «Золотые маски», и знаменитый «Мрамор» Иосифа Бродского), шокировал своих поклонников и озадачил остальную часть публики, поставив спектакль по пьесе израильского драматурга Ханоха Левина «Торговцы резиной». Под «резиной» имеются в виду презервативы — десять тысяч упаковок. Это единственное наследство, которое отец оставил своему сыну (сына играет Сергей Дрейден, исполнявший главные роли в «Отце» и «Мраморе»).

Как истинный идеалист, герой считает себя человеком сугубо практическим и всерьез пытается заниматься коммерцией и продать свой специфический товар. Но десять тысяч презервативов у Дитятковского — это не просто товар. Это материальное выражение человеческого стремления к счастью. Это привет от поколения, которое «умело жить», поколению, которое умеет только мечтать, как герои пьесы, которые постоянно воображают себя где-то в Техасе, у бассейна, рядом с киношной красоткой Джейн и бокалом коктейля в руках. В общем, поколению, которое блуждает «потерянными в звездах», как поется в американской песенке 50-х.

В СПЕКТАКЛЕ ГРИГОРИЯ ДИТЯТКОВСКОГО, КАК И В ПРЕЖНИХ ЕГО ЗНАМЕНИТЫХ ПОСТАНОВКАХ «ОТЕЦ» И «МРАМОР», ОДНУ ИЗ ГЛАВНЫХ РОЛЕЙ ИГРАЕТ **СЕРГЕЙ ДРЕЙДЕН** (СПРАВА), ПОЛУЧИВШИЙ В ЭТОМ ГОДУ «ЗОЛОТУЮ МАСКУ» ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ

«Понимаете, мне срочно нужно быть счастливым!» — говорит другой герой (Вячеслав Захаров). Психологические обертоны делают это заявление, как и весь спектакль, по-настоящему трагикомическим. Дитятковский бестрепетно, хотя и не бесстрастно, наблюдает за своими героями (единственную женщину играет Елена Немзер): в первом акте всем им за сорок, во втором — за шестьдесят. И ничего не изменилось — ни в жизни (один по-прежнему пытается продать другому «резину»), ни в мироощущении.

Жизненную реальность нехитрой израильской пьесы режиссер постоянно соотносит со священной еврейской историей. Герой, рассуждая сам с собой, сосредоточенно бормочет библейские тексты, подытоживая задумчивым: «Плохо дело, папа, плохо!» Неповторимая дрейденовская интонация и легкий еврейский акцент дают понять: фраза эта — не только отчет сына о незадачливой торговле. «Плохо дело, Папа!» — это, собственно, современный комментарий к Ветхому Завету.

Режиссер вообще выводит сюжет о «торговцах резиной» за пределы житейской истории: героев постоянно сопровождают ангелы — милые молодые люди с крылышками (Дмитрий Готсдинер, Михаил Кац, Сергей Мосьпан). Их функция — нежное, насмешливое пояснение к происходящему, а также — обеспечение поэтической интонации, без которой не обходится ни один спектакль Дитятковского. Сергей Грицай сочинил особую хореографическую партитуру: в танце ангелы зависают под углом к плоскости стен. И недаром последняя «реплика» спектакля — маленький концертный номер Дмитрия Готсдинера, исполняющего американскую песенку вполне в духе Джина Келли, «поющего под дождем». Счастливый голливудский финал, не имеющий никакого отношения к истории людей, промечтавших свою жизнь и «потерявшихся в звездах». ■

Лилия Шитенбург

МУЗЕИ

Давид Якерсон. Скульптура. Работы на бумаге

ГМИИ имени А. С. Пушкина. Отдел личных коллекций
Москва

ДАВИД ЯКЕРСОН. «ЭСКИЗ ПАННО-ПЛАКАТА ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ВИТЕБСКА В ЧЕСТЬ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (1918). В ЦЕНТРЕ — ПАМЯТНИК КАРЛУ МАРКСУ

Эту компактную и концептуальную выставку можно назвать выставкой «искусствоведческой». Но не потому, что творчество Давида Ароновича Якерсона (1896 — 1947) — маргинального советского скульптора, оказавшегося еще и экспериментатором-авангардистом, сподвижником Марка Шагала и Казимира Малевича, — любопытно только искусствоведам. Просто не менее важным, чем Якерсон, героем выставки является автор проекта, один из ведущих специалистов по истории русского авангарда, кандидат искусствоведения Александра Шатских, вытащившая на свет божий его экзерсисы.

Но отрадно не столько обретение нового гения, сколько возможность погрузиться в безумную атмосферу Витебска, родного города Якерсона. Города, который в 1918 — 1922 годах превратился силами приезжих и местных авангардистов в тотальное произведение искусства. Шатских — и в этом поминавшийся концепт выставки — отказалась (в том числе и из-за малого количества сохранившихся вещей) от идеи степенной музейной ретроспективы художника, прошедшего путь от обязательных в начале века реализма, импрессионизма и экспрессионизма через радикальные кубофутуризм и супрематизм начала 20-х до не менее обязательного в 30 — 40-е соцреализма. Якерсона показывают с самой выигрышной стороны, то есть: работы, фотографии исчезнувших работ и документы витебского периода. Потому абсолютно лишни в экспозиции извлеченные из запасников Третьяковки голова казахского народного поэта-акына Джамбула и поясной портрет Александра Невского — деревянные скульптуры времен войны, словно позаимствованные с соседней детской площадки на Гоголевском бульваре.

Это насильственно насаждавшееся сталинское официальное искусство нелепо смотрится рядом с искусством авангарда, тоже бывшим (хоть и недолго) официальным, но делавшимся по зову революционного сердца. Тогда Якерсон рисовал напоминающие иконы панно с красноармейцами и всадником-змееборцем для предпринятого «губ. уполномоченным по делам искусств» Марком Шагалом праздничного оформления Витебска к первой годовщине Октября. Возвел в Витебске, Полоцке, Ставрополе, Невеле и т. д. с десяток не сохранившихся ныне памятников вождям революции, в которых супрематическая эстетика сухой геометрии обретала скульптурную плоть. (Постаменты к витебским монументам Карлу Марксу и Карлу Либкнехту 20-го года, составленные из разномерных брусков, специалисты теперь называют даже «прото-архитектонами». Архитектоны — это знаменитые объекты Малевича конца 20-х, выполненные в духе супрематизма. Но получается, что Якерсон сделал нечто подобное раньше учителя.) Якерсон преподавал в открытом по инициативе Шагала Витебском народном художественном училище, пропагандировавшем новое искусство. Он вошел в созданное Малевичем общество Уновис («Утвердители нового искусства»), непосредственно развивавшее это новое искусство в его супрематическом варианте. При этом хотелось-то не просто «нового искусства», но и нового человека. Об этом свидетельствуют графические листы Якерсона с бесконечными «супрематическими фигурами»-роботами, где уже не постаменты, но само человеческое тело скомбинировано из геометрических фигур правильных форм.

Вспомнилось, что научный сотрудник Витебского художественного музея (которая, к сожалению, не успела прислать на выставку свою богатую коллекцию Якерсона) говорила после вернисажа, что в Витебске Александре Семеновне Шатских когда-нибудь поставят памятник. Так вот, эскиз для него сделан Якерсоном еще в 20-м году: прямоугольник, на нем брусок и куб с выглядывающей полусферой, далее — колонна с немыслимым нагромождением параллелепипедов, а наверху — шагающая фигура из девяти прямоугольничков и круглой головой. Пикантно задранная ножка. № 40 по каталогу. ■

Александр Панов

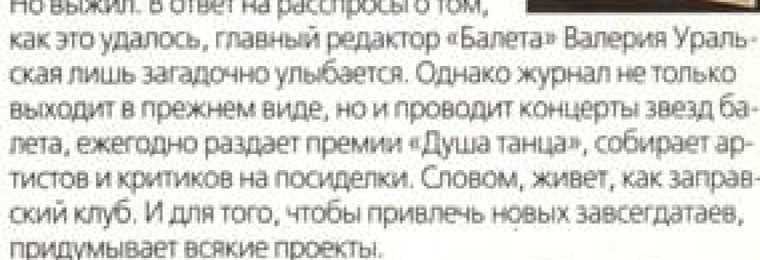

КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА «СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ ОКИНАВЫ», ПОДГОТОВЛЕННАЯ ЯПОНСКИМИ АРТИСТАМИ К ВСТРЕЧЕ ГЛАВ «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ», СОЕДИНИЛА ЖИВОПИСНОСТЬ ДРЕВНИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЙСТВ И ЗРЕЛИЩНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ЭСТРАДНЫХ ШОУ. ОСОБЫЙ ВОСТОРГ ПУБЛИКИ ВЫЗВАЛ ЗАБАВНЫЙ ТАНЕЦ ДРАКОНА, ПОЯВИВШЕГОСЯ В ФИНАЛЕ. БОЛЬШИНСТВО ЗРИТЕЛЕЙ НЕ СМОГЛО УСИДЕТЬ НА МЕСТАХ И ПУСТИЛОСЬ В ПЛЯС ВСЛЕД ЗА ДИКОВИННЫМ СУЩЕСТВОМ

ГАЗЕТЫ

Линия

Приложение к журналу «Балет»

В начале 90-х, когда государство бросило на произвол судьбы специальные периодические издания по искусству, казалось, что журнал «Советский балет» — иллюстрированный ежемесячник для узкого и небогатого круга читателей — умрет одним из первых. Какое-то время журнал перебивался «с хлеба на воду», выпускал сдвоенные номера, чуть не потерял помещение. Но выжил. В ответ на расспросы о том, как это удалось, главный редактор «Балета» Валерия Уральская лишь загадочно улыбается. Однако журнал не только выходит в прежнем виде, но и проводит концерты звезд балета, ежегодно раздает премии «Душа танца», собирает артистов и критиков на посиделки. Словом, живет, как заправский клуб. И для того, чтобы привлечь новых завсегдатаев, придумывает всякие проекты.

Одно из последних и самых удачных изобретений редакции — небольшая, изящно оформленная газета «Линия». Свой статус приложения к журналу «Балет» она оправдывает тем, что не перепечатывает из него материалы, а публикует то, за что ежемесячник не берется, — рецензии на текущие спектакли, портреты начинающих артистов, светские интервью со знаменитостями, объявления, условия конкурсов, репертуар театров. То есть информацию, благодаря которой не столько вдумываешься в проблемы нынешней балетной жизни, сколько знакомишься с ее структурой. «Линия» — первая газета, взявшаяся систематически обозревать и зарубежные хореографические события, и танцевальные новости российской провинции. По существу «Линия» — никакое не приложение, а компактный вариант журнала, адресованный и профессионалам, и любителям, и случайным читателям. Популярный, забавный, не пугающий ни глянцевым академизмом, ни бульварщиной. А главное — умеющий толково рассказать именно о балете, а не интригах вокруг него. ■

Ярослав Седов

Scrabble

$В_2$ $Е_1$ $К_2$ $О_1$

$О_1$ $П_2$ $С_2$

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 130 ОЧКОВ

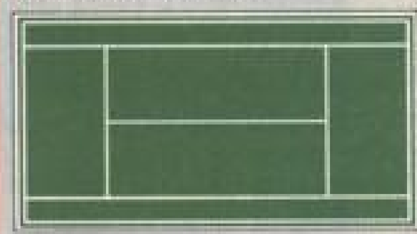
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №24

k2↓ СЕЙФ (15*2=30 очков)
I1→ ПЕРЕБРОСКА (21+10 за слово из десяти букв =31 очко)
I8→ ФЛАГ (16*2=32 очка)
n2→ СУМО (10*3=30 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 143 очка

Уголок старика Синицкого

Как должна двигаться машина, наносящая линии разметки на теннисный корт (см. рисунок), чтобы, во-первых, процесс нанесения краски не прерывался и, во-вторых, чтобы потрачено было минимальное ее количество?

Решение задачи, помещенной в №24

Если взглянуть на кубик в направлении его диагонали, то видно, что им можно плотно заткнуть отверстие, имеющее форму правильного шестиугольника. Через такое отверстие проходит кубик большего размера, какого именно, предоставляем читателю вычислить самостоятельно.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №24

Посадить играющего

Заказ: 6♠ Ход с ♦К	Вист1	Вист2
♠Д,В,9,8,7	Т,10	К
♦К,Д	Т,В,9,7	10,8
♣Т,Д,10	9,8	К,В,7
♥(К,8)	В,9	Т,Д,10,7

1) ♦К, 7, 8 — только пропустив первую взятку и сохранив переход в бубнах, можно посадить играющего; 2) ♠7, 10, К; 3) ♦10, Д, Т; 4) ♠Т, ♥7, ♠8 — и играющий отдаст еще две трефы и получит только пять взяток. Но если перебить первую взятку, то: 1) ♦К, Т, 8; 2) ♥Т, ♠7, ♥9; 3) ♣Т, 8, 7; 4) ♣10, 9, В; 5) ♥Д, ♠8, ♥В; 6) ♣Д, ♠10, ♣К — и играющий гарантирует свою игру.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 25 (211), 20 июня 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавере
Секретариат Андрей Зборский (ответственный секретарь), Владимир Орлов (зам. ответственного секретаря), Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин (выпускающие редакторы)
Отдел дизайна Виталий Колбасюк (зав. отделом), Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail itoto@7days.ru) Галина Величко (директор), Ирина Иржина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сидоров
Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко (зав. отделом), Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов (редактор), Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков (редактор)
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань (зав. отделом), Леонид Велехов, Екатерина Лазарева (редактор), Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко (зав. отделом), Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник (редактор)
Отдел общества («Общество») Елена Каменская (зав. отделом), Татьяна Аскери (редактор), Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева (редактор), Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин (зав. отделом)
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер (зав. отделом), Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская (редактор), Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева (редактор)
Служба интернет-версии Егор Быковский (исполнительный редактор), Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Поцелуева, Елена Регина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жифаров, Александр Попов
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной Newsweek, Inc.
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия (директор), Ирина Менабде (зам. директора), Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих (старший менеджер), Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лопикова, Дина Шульгавская, Инна Зайцева (старший координатор по рекламе), телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Санфир (директор), телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина (директор), Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Мальгин (директор), телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный (директор), Олег Деткин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский (технолог), Татьяна Буренко, Татьяна Захарова, Наталья Гапанина, Саша Милорадова, Александр Мелешкин, Алексей Волнигорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чек, Артем Юркевич, Андрей Юнощев
Номер подписан в печать 16 июня 2000 года
Отпечатано в объединении Alprint (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

SCANIA
GEMA